

ЛЕВИАФАН

ЭЛЬ-МЮРИД

**РУССКАЯ
КАМОРРА**

**ИЛИ ПУТИН
В ОКРУЖЕНИИ**

УДК 323 (470+571)
ББК 66.4(2)
Э 45

Эль-Мюрид

Э 45 Русская Каморра, или Путин в окружении / Эль-Мюрид. – М.: ООО «ТД Алгоритм», 2017 – 224 с. – (Левиафан).

ISBN 978-5-906880-74-1

Эль-Мюрид (Анатолий Несмиян) входит в тройку самых популярных оппозиционных публицистов «державного» направления; его ближайшими товарищами по перу являются Максим Калашников и Алексей Кунгуров.

В своей новой книге Эль-Мюрид сравнивает властные структуры России с печально знаменитой Каморрой – итальянской мафией. Он показывает, как политические и экономические интересы «русской Каморры» лоббируются определенными лицами в высших кругах власти, и приводит в качестве примера странные, на первый взгляд, законы, принимаемые Думой и правительством.

Отдельное внимание уделяется ближайшему окружению президента Путина – И. Шувалову, И. Сечину, С. Шойгу, А. Бастрыкину и другим. Насколько преданы они Путину, спрашивает автор, может ли президент доверять им, когда, с одной стороны, растет недовольство «каморры», не желающей терять прибыли из-за определенных политических шагов Путина, а с другой, стороны, стремительно ухудшается социальная обстановка в стране? Для ответа на это вопрос в книге дается анализ деятельности путинского окружения за последнее время.

**УДК 323 (470+571)
ББК 66.4(2)**

ISBN 978-5-906880-74-1

© Эль-Мюрид (Анатолий Несмиян), 2017
© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Массово-политическое издание

Эль-Мюрид

РУССКАЯ КАМОРРА, ИЛИ ПУТИН В ОКРУЖЕНИИ

*Редактор О.В. Селин
Художник К.С. Иванова*

ООО «ТД Алгоритм»

Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://algorithm-izdat.ru>
Электронная почта: algorithm-kniga@mail.ru

Сдано в набор 02.10.16. Подписано в печать 19.10.16.
Формат 84x108 1/32.
Печать офсетная.
Печ. л. 7 Тираж 1500 экз. Заказ №

СОДЕРЖАНИЕ

«Станция Дно» Владимира Путина	6
Все идет по плану	48
Русская Каморра	82
Панамский скандал Путина	121
Путин в окружении	147
Личная гвардия Путина	187

«СТАНЦИЯ ДНО» ВЛАДИМИРА ПУТИНА

ГЛУБИНА ПАДЕНИЯ

«Коммерсант» оценил данные статистики от Минэкономики, из которых следует, что розничная торговля в России показала худшие за 40 лет результаты. Даже название статьи «Глубина падения беспрецедентна» говорит о состоянии изумления такого рода статистикой.

Нужно отметить, что обстановка ухудшилась после не самых тяжелых санкций. Экономика, которая стараниями властей была разорвана в клочья и растаскана по друзьям и знакомым президента, по кланам хищников, набросившихся на нее, как стервятники на падаль, оказалась даже не колоссом на глиняных ногах. Устойчивость экономической системы, стоящей на одной-единственной нефтегазовой ноге, не выдержала легкого дуновения.

Понятно, что люди, которые и привели страну к катастрофе, неспособны вывести из нее. Это особо и не скрывается — правительство не может сформулировать внятный и четкий план действий. О программе никто и не заикается — это вообще высший пилотаж. Предпринимаемые меры в лучших традициях современного управленческого искусства выглядят дергаными, несистемными и судорожными. Результат можно предсказывать заранее — причем гораздо точнее, чем результат выборов в Госдуму и президента. Если там чисто теоретически смеха ради можно предположить какие-то варианты, то с результатом деятельности правительства в экономике никаких вариантов быть не может. Скорее всего, падение на уровень 40-лет-

ней давности — это только начало. Впереди новые зияющие высоты.

Причина коллапса вполне очевидна: во-первых, негодная модель экономики, которая сама по себе генерирует катастрофу. Вторая ключевая причина — тотальная управленческая деградация. Невозможно управлять экономикой и страной людям, не имеющим к этой работе ни малейших показаний. Но когда вопреки любому здравому смыслу это происходит и длится годами и десятилетиями — то нелепо изумляться итогу их деятельности.

И ВСЕ...

«Сверд. обл. собирает 236 млрд налогов. 179 из них перечисляет Екб. Из 179 в Екб остается около 18 млрд и еще 15 трансфертов. И все». — Евгений Ройзман (@roizmangbn) 13 апреля 2016 г.

Ройзман озвучивает бюджетную основу любой деспотии. Ничего необычного он, конечно, не открывает. Однако проблема носит вполне четкий характер.

Для любой неравномерно развитой страны, в которой есть четко выраженный центр и не менее четко выраженные окраины, всегда существуют два разнонаправленных процесса: центростремительный и соответственно, центробежный. Метрополия всегда стремится создать ситуацию, при которой развитие окраин (регионов) будет идти темпами более низкими, чем самого Центра — в этом случае регионы ставятся в вынужденное перед метрополией положение. Центробежные процессы давятся в зародыше простой зависимостью от благорасположения царя, но при этом и перспективой — сегодня вы получите мало, завтра будет немножко побольше. Если будете хорошо себя вести. (Примерно по той же схеме Кремль рулит сегодня рес-

публиками Донбасса, по ней же он контролировал ход всего восстания в 2014 году. Покорных командиров награждал снабжением, непослушных сажал на голодный паек, а строптивых просто отстреливал, благо никаких законных ограничений на насилие не существует.)

Эта стратегия работает, причем вполне сносно, в ситуации, когда общий тренд развития положительный. Даже небольшой рост позволяет проводить такого рода маневры, и они вызывают если не одобрение, то по крайней мере понимание и в центре, и на окраинах.

Хуже, если страна входит в кризис, еще хуже — когда кризис приобретает затяжной характер. Сложившаяся практика и сформировавшаяся бюджетная политика продолжают выкачивать из регионов ресурсы, возвращая их в «ручном режиме» в зависимости от лоббистских возможностей получателей объедков с барского стола. Но в кризис такая система начинает давать сбои — закрывать приходится все более возрастающее количество дыр при все более скудеющем ручейке объедков. Возникает совершенно объективная предпосылка для роста сепаратистских настроений, которые, конечно, можно какое-то время купировать репрессиями и Нацгвардией — но только какое-то время.

Совсем плохо, когда центральная власть не способна нарисовать даже перспективу. Она сама не понимает, что происходит, не может четко озвучить временные интервалы и планируемые контрольные цифры. Когда на высшем уровне даются обещания практически с потолка, нет смысла даже злорадствовать над каким-нибудь очередным прогнозом «от Улюкаева» — министр лишь выполняет политический заказ на оптимизм.

Однако никаких иных способов разрешения очевидного противоречия деспотия предложить не может — сам характер осуществления ею своих властных полномочий

не предусматривает равного разговора с регионами. Все отношения строятся только по принципу «Я начальник — ты дурак», и никак иначе. Регионы, выключенные из общего федерального процесса, решают свои собственные задачи практически в одиночку, причем центральная власть очень строго и ревниво следит за тем, чтобы региональные лидеры, не дай бог, не рискнули бы объединиться — такое развитие событий для деспотии всегда нож в печень.

Тем самым только Центр несет ответственность за происходящее, и в случае, когда он оказывается неспособен отвечать на вызовы (а сегодня в России правительство очевидно недееспособно), регионы начинают просто ждать: либо к власти придут более вменяемые руководители, либо нужно начинать подготовку к сепаратным действиям. Ничего другого им не оставляют.

Повторю то, что уже говорил и писал: текущая ситуация, являясь откровенным кризисом нынешней версии госстроительства страны, создает возможность выхода из него через реформирование государственного устройства. Это можно назвать федерализацией, можно — как-нибудь еще, но смысл реформирования заключается в том, чтобы распределить между центром и окраинами ответственность за общее развитие страны. Для этого Кремль должен поделиться властью, полномочиями и ресурсами с регионами. Для этого нужно изменить административно-территориальное устройство России, окончательно ликвидировав разделение на регионов-доноров и регионов-реципиентов. Нужно не просто укрупнить регионы механическим образом, а создать территориально-промышленные комплексы, на основе которых можно будет формировать новые регионы, каждый из которых будет донором федерального бюджета. При этом нужно будет заново создавать бюджетную политику, оставив новым регионам ресурсы для того, чтобы они могли работать

со своими собственными программами развития депрессивных территорий.

Мы прекрасно понимаем, что нынешний Кремль ни при каких обстоятельствах не пойдет на такой шаг — это полностью подрывает сложившуюся сеньорно-вассальную практику, на которой и строится современная феодальная Россия.

Налоги

Песков опроверг сообщение «Уолл Стрит Джорнал» о том, что в правительстве рассматривается вопрос о повышении подоходного налога до 20% и НДС до 25% в 2018 году. Если перевести сказанное им на русский, то он сказал, что никто понятия не имеет, что вообще будет твориться в 2018 году, никаких прогнозов на этот счет нет, вот когда 2018 год наступит и пройдут перевыборы Сами Знаете Кого — вот тогда и будут решать:

«...какая будет экономическая конъюнктура в 2018 году после президентских выборов, сейчас вряд ли кто-то сможет спрогнозировать, поэтому это такое гипотетическое утверждение...»

То есть то, что ситуация неуклонно улучшается, нефть через два года будет 200 долларов и вообще все будет в шоколаде — это они повторяют без устали. Но какая будет экономическая конъюнктура в 2018 году — понятия не имеют.

Тем не менее, дыма без огня, как известно, не бывает. Была и медведевская оговорка про 2018 год, до которого никто ничего повышать не будет, да и правительственная программа, по которой должны быть изъяты почти 2 триллиона рублей дополнительно, хотя и скупо освещается, но тем не менее ее контуры уже более-менее понятны.

Логика в повышении именно НДС и НДФЛ есть: дополнительный НДС пополнит федеральный бюджет, НДФЛ — региональные. Правда, регионы, скорее всего, ничего не почувствуют — так как параллельно им урежут трансферты, поэтому и здесь речь идет о сокращении расходов именно федерального бюджета. Понятно, что после грандиозных праздников типа чемпионата мира наступит похмелье и дыру в бюджете нужно будет как-то закрывать. Так что, скорее всего, «Уолл Стрит» пишет чистую правду, только несколько не вовремя, почему Песков и отреагировал.

Естественно, что вариант «меньше воровать» власти даже не рассматривают — это святое, поэтому за все будет платить население.

ШАНТАЖ

Российские нефтяники выдвинули свои требования к властям, требуя не повышать отраслевые налоги. В противном случае они угрожают подъемом цен на бензин до 80 рублей за литр.

Требования, конечно, более похожи на шантаж. Все признаки наличествуют. Однако проблема действительно вполне реальна. Обанкротившаяся власть ищет источники средств для финансирования дефицита бюджета. Ничего иного, кроме повышения налоговой и фискальной в целом нагрузки, она предложить не может — да, собственно, на большее ее интеллекта и не хватает.

Нефтяники, понимая свою значимость по сравнению с прочими отраслями, в этом смысле используют шантаж вполне осознанно — озвученная ими угроза повышения цен на топливо вполне может в случае своей реализации попросту обрушить всю экономику. О социальных послед-

ствиях вообще речи нет — там можно ожидать полный мрак.

Понятно, что шантаж, как и любая торговля, начинается с максимально высоких требований и цифр. В итоге стороны все равно придут к какому-то компромиссу. Но происходящее весьма симптоматично: у правительства нет никаких идей по выходу из созданной им же рукотворной катастрофы. Обращаться к президенту как к арбитру особого смысла нет — он сам вносит увесистую долю своих решений в общую копилку проблем. Развал внешней политики дополняет падающую в пропасть политику внутреннюю.

Телевизор пока спасает — уровень бреда в нем зашкаливает, но пока электорат давится, но ест. Тем не менее обстановка выглядит весьма однозначной по направлению своего движения.

Надежды на подъем цен на нефть уже перестали раздаваться из уст наших чинов. Бесконечно врать все-таки не получается. Кроме того, есть и объективные предпосылки для того, чтобы перестать надеяться на столь благостный исход. Под разговоры о проблемах сланцевых компаний и трудностях Саудовской Аравии (на которые ссылались наши руководители и эксперты в своих прогнозах на скорый разворот обстановки) незаметно накопились колоссальные запасы уже купленной потребителями нефти. На сегодняшний день только в странах ОЭСР накоплено более 3 миллиардов баррелей нефти, а общемировые запасы достигают цифры 4 миллиарда с небольшим. При том, что ежедневное потребление нефти составляет порядка 100 миллионов баррелей, речь идет о более чем месячном общемировом запасе нефти — такого в прежней истории, кажется, еще не было. Это колоссальное количество нависает над рынком, препятствуя его балансированию. Уже поэтому разговоры про то, остановились или нет десять или даже сто буровых в Штатах, не играют поч-

ти никакой роли — даже сведя баланс спроса и производства нефти к нулю (что пока выглядит крайне фантастически), нужно будет аккуратно снять хотя бы половину накопленных запасов, а два миллиарда баррелей — это очень, ну очень много.

Поэтому о подъеме цен на нефть в требуемом нашем бездарям диапазоне от 50 долларов и выше говорить пока точно не приходится — фундаментальных причин нет. Всплески возможны (почему бы и нет), но и только. Это означает, что единственный выход для России — срочно начинать не просто структурные, а системные реформы. И одной экономикой здесь уже обойтись не получится, так как к краху движется вся система власти и управления страной, экономикой, политикой, социальной и финансовой сферой.

Однако требовать проведения реформ от нынешних так же бесполезно, как ждать уже завтра цены на нефть в 200. Они не способны к такого рода деятельности. Ни интеллектуально, ни идеологически. Даже если не принимать во внимание сугубо шкурные соображения. Поэтому фискальная нагрузка на людей и экономику будет возрастать, будут приватизироваться все новые и новые активы — в общем, то, что называется проеданием запасов. Все, что будет изъято в бюджет, будет банально растрачено — и на текущие нужды и просто так — в никуда. Вроде мегасооружений чемпионата мира по футболу. Никаких реформ эти люди проводить не будут, да они о них и не заикаются.

УГРОЗА

Газпром заявил, что торгует газом фактически себе в убыток, так как доходность экспортных операций практически сравнялась с доходностью на внутреннем рынке. В связи с этим под угрозой оказывается инвестиционная

программа на 2016 год. Об этом заявил зампред компании Голубев.

Понятно, что складывающаяся ситуация — плод усилий руководства Газпрома, щедро уничтожающего народное достояние. То есть, конечно, санкции и вообще Обама нам гадят, но откровенно говоря, именно политика самой компании вызывает неисчислимое количество вопросов.

Очевидно, что Газпром в самое ближайшее время выйдет с предложением о повышении тарифов на внутреннем рынке — кто-то ведь должен оплатить бездарность руководства. Так что населению придется затягивать пояса еще туже.

И что самое интересное — именно сейчас обсуждается вопрос о начислении дивидендов. 19 мая должно быть принято решение об их размерах. Правительство предлагает 50% коэффициент — то есть, 50% прибыли Газпрома по МФСО направить на выплату дивидендов. Отраслевое министерство предлагает 35%, справедливо полагая, что совершенно нескромный шик, более похожий на пир во время чумы, ударит по планам инвестиций.

Логично было бы вообще в сложное время и с учетом провальных результатов деятельности отказаться от выплаты дивидендов и направить всю прибыль на развитие, но понятно, что это нереально: на дворе может быть кризис, мор, глад, казни египетские — что угодно, но деньги — на бочку. Жирные коты не должны быть отлучены от своего блюда со сметаной. Они будут рвать причитающееся им даже с трупа, во что превращается стараниями кружка друзей Путина одно из последних остающихся на плаву крупных предприятий страны. «Народным достоянием» Газпром давно уже пребывает только в рекламе. В реальности — это просто кормушка, корыто, к которому припали чавкающие и хрюкающие от удовольствия приближенные и допущенные.

СИК ТРАНЗИТ

Россия имеет все шансы стать главным экспортером нефти в Китай, оставив позади Саудовскую Аравию, пишет Forbes. С января по май 2016 года объемы поставок черного топлива из России в Китай достигли 22 миллионов тонн, что больше объема импорта нефти из Саудовской Аравии.

Так проходит земная слава. Не так уж давно мы соревновались с ведущими странами мира в самых высокотехнологичных областях — космосе, новейшем вооружении, наукоемких производствах. Теперь предел мечтаний — победить в конкурентной борьбе дикарей из пустыни в соревновании на поставку сырья в одну из ведущих стран мира.

Это лучший показатель тупика, в который нас завело воруе из подворотен. Они просто не в состоянии по своему интеллектуальному уровню ставить какие-то другие задачи. У нашего главного как был потолок уровень зама городского исполкома, так, в общем-то, ничего и не изменилось. Соответственно, вся остальная камарилья — еще хлеще. В лучшем случае тянут на районных уполномоченных. И неважно, что они рулят огромной страной — все равно на выходе получается результат уездного уровня. Хоть ты тресни.

СИСТЕМНОЕ РАЗРУШЕНИЕ СИСТЕМЫ

Возьму на себя смелость рекомендовать к прочтению (а возможно, и изучению) профессиональное исследование предкатастрофического состояния российской энергетики, сделанное профессорами Кудрявым.

Характеризуя реформу РАО ЕЭС, он называет ее итоги как «...образец дезорганизации производства, ликвидации системного эффекта, потери ответственности за конечный результат...».

Он же приводит слова людей, причем иностранцев, которые оценили результат всей приватизации России в начале 90-х годов и далее:

«Главное, что подвело нас, — это колоссальный разрыв между риторикой реформаторов и их реальными действиями... Это не шоковая терапия, это злостная, продуманная, хорошо продуманная акция, имеющая своей целью широкомасштабное перераспределение богатств в интересах узкого круга людей» (Джеффри Сакс, руководитель группы экономических советников президента России Бориса Ельцина в 1991—1994 годах).

«Я встретился с самыми влиятельными русскими бизнесменами, но увидел, что их влияние на русскую экономику откровенно деструктивное. И это не просто временные трудности переходного периода, как объясняли Гайдар и Чубайс. Все стремительно катилось вниз! И тогда я понял: мы имеем дело не с капитализмом, не со свободным рынком и не с демократией. Мы имеем дело с мафией» (Пол Хлебников, корреспондент журнала Forbes, с апреля 2004 года — главный редактор русской редакции Forbes. Интервью газете «Московский комсомолец» от 10 октября 2000 года. 9 июля 2004 года был убит в Москве, преступление не раскрыто).

Сегодня идет подготовка к новой волне приватизации. Нет никаких сомнений, что крупнейшие системообразующие предприятия и банки страны, которые намечено пустить под нож, ожидает та же судьба, что и те, которые пошли в первом эшелоне. Сегодняшняя власть России — полноправные наследники первого поколения приватизаторов, если и есть какие-то отличия, то только в худшую сторо-

ну — более невежественные, беспринципные и не имеющие к нашей стране никакого отношения, кроме должностей по ее уничтожению.

ДЫРА

Улюкаев сообщил, что в 2016 году будут приватизированы шесть крупных государственных компаний. Пока список окончательно не оглашен, и подтверждения следуют за опровержениями. Во всяком случае, вроде бы Роснефть, Башнефть, банк ВТБ и Аэрофлот решено приватизировать, причем только Башнефть может быть продана с некоторой премией к рынку, с остальными ситуация весьма непроста.

Выручка предполагается в размере 800 миллиардов рублей, чего хватит на покрытие примерно трети дефицита бюджета. Остальную дыру будут затыкать поборами с населения и скорее всего, из резервов.

Улюкаев не стал сообщать, что будут продавать в следующий раз, когда потребуется затыкать следующую дыру в бюджете. Но так далеко в правительстве никто не смотрит — тут бы этот год как-то прожить надо.

ВЕЛИКА РОССИЯ, ДА ПРОДАВАТЬ НЕЧЕГО

Весьма любопытное исследование, которое было проведено в Ульяновске. Оно выявило, что на кадастровом учете в России стоит в полтора раза больше земель, чем это возможно, исходя из элементарной географии. А если вычесть площадь шельфов, то, возможно, и в два раза.

По сути, это означает, что земля учтена не по одному разу. А это, в свою очередь, создает любопытную ситуацию,

когда собственник, обладая всеми положенными документами, уплативший все положенные платежи и сборы, который приобрел в собственность недвижимость совершенно законно (в общем, то, что и называется добросовестным собственником), в любой, и главное — неизвестный ему момент — может лишиться своей собственности тоже на совершенно законных основаниях. Достаточно появиться другому собственнику с аналогичными законными документами, и решения суда, вставшего на сторону другого собственника. А можно и еще проще — достаточно власти усомниться в праве собственности, наплевав на свои собственные разрешения и документы.

Видимую часть этого процесса мы наблюдали в Москве в «ночь длинных ковшей», когда людей с оформленными документами попросту оставили без ничего. А чтобы не «возбухали», против них немедленно развернули кампанию по поводу того, что собственность они приобрели за взятки (хотя казалось бы — а где тогда сотни уголовных дел против чиновников, которые за эти самые взятки что-то там не так оформили? А где томящиеся в застенках взяточодатели?).

Можно сказать, что власть, создав правила, сама же сделала все для их тотального нарушения — не может учтенная земля иметь в два раза больше площадь, чем это возможно по всем законам физики и географии. Ошибки возможны — но в пределах процента-двух. Ну, пяти, что само по себе скандал. Но тут речь идет о двойном учете практически всей территории страны. То есть речь идет не о точечных нарушениях, а о полностью негодной системе учета. При этом заложниками этой системы становятся все граждане и все субъекты права.

Сложившаяся ситуация хороша тем, что теперь в избирательном порядке можно практически любого человека и любое юридическое лицо ставить перед фактом и отби-

рать у него собственность на абсолютно законных основаниях — причем по понятным причинам вся мощь закона будет точно не на стороне простого человека. Людей ограбили дважды: в первый раз, когда разнесли по кирпичику всю общенародную собственность, саккумулировав 70 ее процентов у одного процента населения (а вообще-то говоря, половина всей собственности в России принадлежит всего полутора сотням человек). Взамен людям бросили обглоданную кость в виде права приватизировать квартиру или дачные шесть соток — да так, что до сих пор вопрос об этих несчастных шести сотках продолжает задаваться на каждой встрече президента с обворованным, но благодарным Лично Ему населением. Да и с квартирами тоже не все хорошо вышло — передача собственности прошла таким образом, что государство сняло с себя ответственность за предыдущие периоды капитального ремонта, вынимая теперь эти средства из кармана у людей. Попутно у населения отобрали право на бесплатное образование и здравоохранение. Вместо того, чтобы вкладывать деньги в здоровье и массовый спорт, дичайшие по своей несуразности деньги вкладываются в барские хотелки президента в виде бессмысленных мега- и гигаспортивных сооружений.

И вот теперь, оказывается, даже с этой обглоданной косточкой обманули — теперь никаких гарантий того, что твоя собственность тебе принадлежит, не существует. Как это происходит на практике, показал Собянин в Москве. У нас в Петербурге, кстати, такая же история — просто не массовая, а точечная. У нас на набережной возле представительства президента по СЗФО вторую неделю в пикете стоит молодой человек с требованием вернуть незаконно снесенную АЗС где-то на окраине. Снесенную законно по мнению властей, хотя у парня все документы, естественно,

на руках. Однако он стал нарушителем и по факту преступником — как стали ими тысячи людей в той же Москве. На совершенно законных основаниях.

ЮКОС

Заявление Маркина о незаконности приватизации ЮКОСА к восстановлению законности и справедливости имеет столь же отдаленное отношение, как и последующий дерибан того же ЮКОСа с использованием некой «Байкал-финансгрупп».

В начале 90-х все решения о грабеже страны принимались вразрез действующему законодательству — просто потому, что новое еще не было создано. Все решалось «в ручном режиме», как модно сейчас говорить. Поэтому сегодня и в любой момент можно выдергивать любого и объявлять его преступником. Что, в общем-то, соответствует реальности, но не более того.

Уничтожение страны и ее экономики было системным, поэтому точечные решения о признании каких-то конкретных эпизодов этого масштабного государственного преступления выглядят лишь банальной расправой с конкурентами. По-видимому, ничем иным это объяснить нельзя.

Дело о незаконности приватизации ЮКОСА нужно рассматривать в совокупности со всеми процессами грабежа страны — и ликвидировать его последствия нужно тоже системно. В противном случае возникает странная ситуация — точно такие же воры и преступники, что и Ходорковский, являются заслуженными деятелями и капитанами бизнеса современной России, а вот Ходорковский — несомненный враг народа. Нужно определиться — либо они все враги, воры и преступники (и делать соответствующие выводы), либо все они надежда и гордость нации. Делить воров на заслуженных и не очень как-то нелепо.

СТАЛИНГРАДСКИЙ ТРАКТОРНЫЙ

Это не Сирия и не Ирак. И не Донбасс. Это даже не зима 42-го года — это тот же самый Сталинград наших дней. Итог правления нынешнего режима — все под нож. Заводы, экономика, люди. Что не смогли сделать фашисты — доделали их последователи. Нынешний режим. План «Ост» в действии.

По Первому каналу шел как-то милицейский сериал — «Убойная сила», кажется. Там арестованному (в кино всегда плохих парней арестовывают в конце — на то оно и кино) криминальному бизнесмену милицейский генерал в ответ на то, что он, бизнесмен, платит налоги и кормит страну, спокойно ответил: вор и бандит всегда останется вором и бандитом. Всегда.

Понятно, что в реальной жизни такие генералы — это реликт и, возможно, лишь режиссерская фантазия, но тут он прав на все сто: вылезшие из подворотен качки и бандиты остались ими же — чему прямое свидетельство разрушенная и проеденная насквозь страна. Они умеют только воровать, грабить и уничтожать.

Акциз

Принят закон о повышении акцизов на бензин. Ожидается повышение цен на 2,5 рубля. Хотя, скорее всего, и побольше. Парадокс — почему при падении цен на нефть цена на бензин в России немедленно ползет вверх — выглядит именно так. Чтобы два раза не вставать, депутаты приняли повышение акцизов как на этот год, так и на следующий — то есть никакого «отскока» уже никто не ждет. На словах министры излучают бодрость и прогнозируют,

что скоро все будет прекрасно, в реальности они же вносят документы, по которым все будет строго наоборот.

Причина все та же — мы пролюбили все ваши деньги, поэтому заплатите еще. Нам не хватает. Дефицит бюджета нужно из чего-то покрывать. Идея с внешними заимствованиями, похоже, пролетела еще до того, как ее начали реализовывать — вчера Штаты крайне настоятельно порекомендовали не покупать российские ценные бумаги, которые должны быть выпущены в рамках заимствования. Наивно полагать, что после такой просьбы найдется много желающих создать себе ненужные проблемы. А значит — за гениальную политику партии, как обычно, заплатит население.

Откусывать будут понемногу, но отовсюду. Тут не доплатят положенную индексацию пенсионерам и инвалидам, тут — немножко повысят цены, там — введут новый налог и сбор. С миру по ниточке. А впереди еще приватизация, кстати — Госдеп вполне может порекомендовать и здесь не связываться с покупкой, так что акции раздадут верным людям, а за все опять заплатит население. Беспрекословное доверие верному курсу нужно оплачивать из своего собственного кармана — а как вы хотели.

ТРАНСПОРТНЫЙ НАЛОГ

На одном из своих общений с народом Путин широким жестом пообещал отменить транспортный налог с первого квартала 2016 года при условии, что поборы системы «Платон», обогащающей друзей его детства Ротенбергов и их алчных потомков, останутся в неприкосновенности. Разумеется, Путин солгал. В первом квартале никто ничего не отменил.

В дальнейшем, судя по всему, никто ничего отменять тоже не будет. Десять дней назад Медведев высказал-

ся резко отрицательно против самой идеи отмены, сообщив, что тогда у нас вообще не будет дорог: «...Полностью отказаться от транспортного налога сейчас очень сложно, потому что это сильно ударит по интересам наших регионов. Это приблизительно 145 млрд руб., и если мы лишимся такого источника, то у нас просто дорог нормальных не будет...»

Правда, Путин рассказывал, что сборы от «Платона» идут именно на строительство дорог: «...Все сборы от системы «Платон» на 100% идут в дорожный фонд Российской Федерации, до последней копейки. И оттуда все сборы до последней копейки поступают на дорожное строительство в регионах РФ...»

Кто именно из первых лиц врет, даже не важно — скорее всего, оба. Более того — транспортный налог по факту будет даже увеличен, так как будут введены повышенные ставки на старые машины, которые в России занимают 65% автопарка грузовиков и 45% парка автобусов. Делается это якобы с благой целью побудить покупать новые автомобили, но в условиях кризиса это, понятно, нереально.

В итоге все остались при своих — Ротенберги будут обирать водителей, правительство останется с налогом и даже увеличит его, крайними останутся только водители, дороги и все мы — так как за все в итоге придется платить потребителю. Все, как и положено — во время кризиса бедные беднеют, богатые захлебываются от несварения.

Корм для скота

Зерновой союз России признал, что в хлебопекарной промышленности все чаще используется фуражное зерно, предназначенное на корм скоту. Он назвал это положение

действующей практикой, а главное — практически подтвердил, что готовятся изменения в техрегламенты, по которым такое положение вещей будет узаконено.

В общем-то, ничего необычного нет. Власть, которая не имеет понятия, для чего ей нужен избыток населения, объективно заинтересована в создании условий, при которых это самое население само собой куда-нибудь рассосется. Сегодня на это накладывается еще и кризис — во многом рукотворный, причем в значительной степени созданный с «этой стороны». Дефицит бюджета будет пополняться в значительной мере за счет этого самого населения — да, собственно, уже пополняется через отмену индексации пенсий, введение налогов на воздух и прочих изобретений творческой мысли чиновников.

В зерновом союзе сообщили, что виной происходящему — действующая политика, при которой административные запреты на повышение цены на хлеб не сопровождаются дотациями отрасли. Что логично — зачем бюджет, и без того перенапряженный эпохальными программами вроде чемпионата мира по футболу, расходовать на податное сословие? Гораздо проще узаконить ухудшение качества хлеба (а это как был, так и остается основной продукт, причем для самых бедных слоев населения, которые стремительно растут в численности благодаря мудрой политике правящей ОПГ).

По факту за кризис предложено заплатить самым бедным — благо их становится все больше и больше, а значит, обдирая их на копейчку-другую, можно собрать весьма немалые суммы для затыкания дыр. Если же при этом это население частично вымрет — то всегда есть волшебная формула про «они не вписались». Ее сейчас произносить вслух не принято — здоровый цинизм уже не в моде, в моде теперь задумчивость о судьбе народа, но в целом вся поли-

тика властей ничуть не поменялась. Бандиты не могут быть государственными деятелями — перед нами лишь очередное подтверждение этому факту.

ПАДЕНИЕ ДОХОДОВ

Вице-премьер Голодец сообщила, что реальные доходы россиян стремительно сокращаются. Сегодня в категории нищих (т есть живущих на доходы, меньше чем прожиточный минимум) числится 19,2 млн человек (или 13,4% населения). При этом нужно понимать, что в прошлом году величина прожиточного минимума дважды снижалась. Снижение на фоне инфляции выглядит бредом, но логика вполне доступна — тем самым чисто статистически искусственно снижалось и число нищих. Кроме того, прожиточный минимум таков (примерно девять с половиной тысяч рублей), что прожить на него крайне проблематично даже в провинции, не говоря уже о мегаполисах. Неофициально называются цифры реально бедных людей в России порядка 40 миллионов человек — более четверти всего населения.

Естественно, что такое беспрецедентное падение доходов тянет за собой сокращение розничного товарооборота, что тянет за собой новые сокращения рабочих мест и зарплат как в торговле, так и производстве — начинает работать устойчивая положительная обратная связь.

На этом фоне единственный, кто точно сохраняет бодрость и оптимизм — это премьер Медведев. Что тоже легко объяснимо — когда ты не понимаешь происходящего вокруг тебя, то не видишь и повода для расстройств. Соответственно, у правительства нет ни программы по выходу из кризиса, ни осознания необходимости такого выхода. Дежурные слова, безусловно, произносятся, но никакого отношения к его действиям это не имеет.

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ФАКТОР

«Московский комсомолец» опубликовал статью «Обнищание россиян достигло самого катастрофического уровня со времен перестройки» с нерадужным прогнозом: «Но до дна еще далеко — население продолжит беднеть следующие 3—4 года».

Правда, вывод войск из Сирии предсказуемо затмил любые новости, статьи и прогнозы.

Тем не менее, выводы статьи выглядят совершенно оправданными в своем пессимизме. Кризис углубляется, способность российской власти предложить хоть какие-то меры даже не по ликвидации, а хотя бы стабилизации катастрофического положения выглядит безудержным и неоправданным оптимизмом. Способность президента решить задачу хотя бы сменой обанкротившихся персонажей тоже вызывает сомнения — у него сейчас другие игрушки, он двигает стрелочки по карте.

В таких условиях, как сообщил в статье генеральный директор ВЦИОМ Валерий Федоров, общественное сознание неизбежно стало самостоятельным фактором кризиса, что переводит его (кризис) на качественно иной уровень. Теперь власть, даже предложив программу действий по выходу из кризиса, будет действовать в условиях отсутствия доверия к своим действиям.

Перелом сознания, который произошел аккурат ко второй годовщине присоединения Крыма, показывает, что эффект от его присоединения закончился. Кредит доверия, который был у Путина после 16 марта 2014 года, оказался исчерпанным до дна и бездарно растрачен. Видимо, поэтому война в Сирии не вызвала патриотического взрыва, хотя определенный вялый эффект в начале операции и был достигнут.

Кстати, даже в таком невеселом положении есть определенный плюс: теперь любая внешнеполитическая авантюра Путина, очевидно, не даст никакого эффекта. Даже если телевизор будет плавиться от восторга, рассказывая про очередную перемену, люди в массе своей просто пожмут плечами и пойдут по своим делам, которые стараниями того же Путина идут все хуже и хуже.

Вряд ли власть не понимает этого, так что определенный эффект качественного сдвига в массовом сознании позволяет надеяться, что теперь придется решать проблемы не за пределами страны, а все-таки обратить внимание и внутрь нее.

Правда, пока внутри предлагается все тот же стандартный набор мер: в Госдуме без дураков собираются рассмотреть и срочно принять закон об оскорблении Величества. Законопроект инициирован неким никому ранее не известным депутатом от ЛДПР. Собственно, министерскую зарплату нужно ведь отрабатывать, хотя бы под конец полномочий. Почему бы такую ахинею и не предложить.

Правда, в 1990 году под занавес СССР аналогичную чушь принял ВС СССР, спасая Горбачева от критики, но, как теперь известно, это мало помешало всем последующим событиям.

ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА

Снова и снова обсуждаются и разрабатываются новые пенсионные правила. Пока их утверждения и создания новой пенсионной системы не произошло, но все идет к тому, что это вопрос ближайшего будущего — резервы исчерпаны, экономика уже не выдерживает нагрузку в виде воровской ренты и бездарного управления. За все предлагает

ся заплатить населению, что неудивительно — альтернативой может быть только полный демонтаж существующей преступной антинародной системы. Ну не будет же она сама себя демонтировать?

Предложения сводятся не только к повышению пенсионного возраста, хотя это в первую очередь оглашается и интересуется. Речь идет о целом комплексе мероприятий помимо этого решения.

Во-первых, предлагается не индексировать пенсии и в 2017 году. В совокупности с тем, что в этом году индексация будет существенно ниже инфляции, это означает фактическое сокращение пенсий. Если результат понравится — то отказ от индексации или ее отставание от инфляции может стать нормой. Во-вторых, предлагается ликвидировать накопительную часть пенсии и создать некие «добровольные» платежи — что по факту означает конфискацию всех накопленных (и уже проеденных) средств на эти цели. В-третьих, должен быть установлен единый тариф на всю сумму зарплат, с которых собираются взносы (что фактически означает их увеличение). В-четвертых, предлагается ликвидировать или существенно уменьшить бюджетный трансферт в Пенсионный фонд, то есть перестать компенсировать дефицит фонда из бюджета — крутитесь сами. Есть и другие предложения, однако их суть сводится к нехитрой формуле — налоги повышаем, выплаты уменьшаем. Ну, и главное нововведение — отказ от выплаты пенсии работающим пенсионерам (или хотя бы отмена фиксированных выплат).

Предложения Минфина еще только будут обсуждаться правительством, однако весь вопрос, судя по всему, в сроках принятия решения: впереди выборы, а пенсионеры — главный электорат партии власти. Зачем создавать лишнюю напряженность до выборов.

Головокружение от успехов

На форуме ОНФ Путин скромно признал, что успехи в деле импортозамещения таковы, что надо как-то притормаживать неуклонную поступь к счастью, оставить иноземным капиталистам кусочек российского рынка, чтобы совсем их не подкосить:

«...Я вот что хочу сказать. Мы не должны стремиться к тому, чтобы все импортозаместить. Это неправильный путь, мы должны импортозамещать критические технологии, такие, на базе которых развивается вся экономика, ну и конечно, связанные с оборонной промышленностью. Но все импортозаместить мы не можем, да и не должны, это неправильный путь...»

В общем, похоже, что «концепция поменялась — мы обср...сь». Сама идея импортозамещения выглядит по своему содержанию полной клиникой: наша проблема заключается наоборот в экспортозамещении. Страна, экспортирующая на 95 процентов продукцию низкого и нулевого передела, в принципе неспособна на импортозамещение. Если в магазинах с огромным трудом можно найти молотки, ломы и монтировки отечественного происхождения, то более сложную продукцию без импортных комплектующих, сырья или технологий мы производить точно не в состоянии, а как ее производить, если мы экспортируем только нефть, газ, зерно, лес, минеральное сырье?

Россия потому и наращивает экспорт простейших товаров, потому что спрос на них внутри страны снижается — нет потребляющей их промышленности. К примеру, рост экспорта зерна связан не с небывалой урожайностью и современными технологиями, а просто нет того поголовья скота, который потребляет зерно. Животноводство рухнуло — вот и появилось избыточное зерно, весь секрет.

Я уже приводил график, из которого следует, что промышленность молодой двадцатилетней России даже по сравнению с критическим 90-м годом завалилась не на проценты, а в разы. За следующие после 2011 года пять лет ситуация стала еще хуже — мы просто падаем стремительным домкратом.

Что здесь импортозамещать? Тут восстанавливать нужно — хотя бы до уровня 1990 года. А если все оставить, как есть, то неудивительно, что у нас такая структура экспорта — некому потреблять добываемую нефть, газ, лес, зерно, удобрения.

ОБЕЩАЕМ ОБЕЩАТЬ

Недавно Путин потребовал безусловного исполнения своих указов 2012 года, называемых «майскими»: «...Президент России Владимир Путин потребовал безусловного исполнения «майских указов» от 2012 года вне зависимости от внешних условий.

«Четыре года назад в известных «майских указах» были обозначены цели в экономике, социальной сфере, демографии, науке, образовании, других областях. Мы взяли на себя тогда большую ответственность перед гражданами и должны работать без ссылок сложности и внешние ограничения», — заявил глава государства на совещании по выполнению «майских указов»...

Проблема в том, что даже в 2012 году реализация этих, мягко говоря, маниловских указов, находилась под очень большим вопросом. Просто потому, что основным условием их выполнения был рост ВВП страны в темпах, не меньших, чем 7% в год. Любопытно, что это условие было оглашено только в декабре 2013 года — то есть через полтора года после самих указов. Что говорит лишь о том, что

они с самого начала не просчитывались, а принимались наобум, строго как политические. Конечно, странно — с учетом того, что Путин при подготовке этих указов был премьером и уж кто-кто, как не он, должен был понимать ресурсную базу своих весьма амбициозных проектов.

Тем не менее, с ростом ВВП не сложилось: в 2013 году он составил 1,3%, в 2014 году — 0,6% и в 2015 году — минус 3,7%. На такой базе ни о каком развитии говорить не приходится, тут удержать бы текущие результаты.

Тем не менее, требование прозвучало. Понятно, что речь идет о предвыборной ситуации, а потому сейчас начнутся новые обещания обещать, что в дальнейшем власть снова будет что-то обещать. Так же понятно, что никто выполнять эти указы по причине их беспросветной невыполнимости не будет, хотя некоторую имитацию бурной деятельности и победные рапорты это не отменяет.

Как было уже сказано, Россия уже давно ничего не производит, кроме впечатлений. Поэтому и остается лишь впечатлять электорат демонстрацией неусыпной заботы о нем, любимом.

Станция Дно

Путин на саммите Россия-АСЕАН сообщил собравшимся, что дно кризиса в России пройдено. В переводе на асеанский — хуже быть уже не может.

В общем-то, некоторые основания для оптимизма у Путина имеются — предварительные прогнозы падения экономики России в 2016 году корректируются в том числе и зарубежными агентствами. Экономика все равно падает и будет сокращаться — но чуть медленнее, чем это прогнозировалось ранее. Собственно, других поводов уверенно смотреть в будущее нет, но в текущем положении даже такие новости — праздник.

Правда, единственный фактор, который и позволил смотреть чуть увереннее в завтрашний день, все тот же — во втором квартале цены на нефть подросли, что и дало некоторую передышку. С 30 до 45 долларов. Надолго или нет — это вопрос. В свое время Путин клялся, что при цене в 80 долларов вся мировая экономика рухнет в бездну, но оказалось, что рухнули только дикие и отсталые страны типа Венесуэлы, Нигерии и России. Уже поэтому «прогнозы от Путина» выглядят, мягко говоря, не слишком достоверными. Никаких реформ не проводится, вся политика строится на затягивании поясов и затыкании дыр. Насколько такой подход окажется эффективным, можно только гадать. Скорее — ни на сколько.

С другой стороны, говорить высоким гостям что-то нужно, поэтому и сделано такое бодрое заявление.

Как назло, торжественность момента смазалась неприятным сообщением из Крыма, где именно сегодня отключился свет в крупнейших городах полуострова. Практически сразу после торжественного открытия энергомоста. Получилась такая себе иллюстрация к тезису о прохождении дна. Свет, конечно, дадут, проблем нет. Но вопросы все равно остаются.

Население, кстати, не спешит верить новости об окончании кризиса. Оно думает об этом прямо противоположно. Но откуда населению знать, что у нас уже все хорошо.

Вопросы идеологии

Откровения Путина на слете передовиков радовали с самого начала, но когда его понесло в область идеологии, радость превратилась просто в нескрываемый восторг.

Отвечая на один из вопросов, он сообщил: «...для России и для русского человека очень важно чувство патрио-

тизма, национальной идентификации, то, что в некоторых странах Европы утрачивается, к сожалению для них». «У нас это внутри есть, у нас это в сердце — любовь к Отчеству», — сказал он.

«Одна из основных составляющих нашего национального сознания, одна из главных ценностей — это патриотизм», — продолжил президент и вспомнил цитату академика Дмитрия Лихачева, который как-то сказал, чем патриотизм кардинальным образом отличается от национализма. «Национализм — это ненависть к другим народам, а патриотизм — это любовь к своей Родине», — заключил глава государства...»

Цитируется по самому что ни на есть официальному источнику, так что искажений здесь быть не может.

Понятно, что в теории президент не силен. Патриотизм vs национализм — это примерно как Тайсон против фотонного звездолета. Тайсон умеет бить в голову, звездолет — летать к звездам. Как и по каким критериям их можно сравнивать — неясно. При этом совершенно неясно, почему национальная идентификация — это хорошо, но национализм — это плохо. Здесь Путин явно заблудился в двух соснах.

Национализм — это всего лишь идеология построения национального государства. И только. Ее можно наполнить разным содержанием, но в целом национализм как идеология появился лишь с момента возникновения наций, суверенных государств и индустриальной фазы развития. Все вместе потребовало согласования между собой, что и вызвало к жизни разные версии идеологии строительства суверенного национального индустриального государства. Советский социализм, кстати, тоже строил суверенное национальное индустриальное государство, только вместо понятия «нация» он использовал понятие «советский народ». Задача более сложная, но в случае успеха она да-

вала и более широкие перспективы. Ошибки и просчеты в строительстве советского народа и привели к тому, что его не удалось создать, а система распалась на более простые составляющие — национальные республики, где понятие «народ» стало носить более конкретные очертания.

Теперь такую же ошибку совершает и Россия — мы до сих пор не понимаем, государство кого именно мы строим. «Российский народ» — крайне расплывчатое определение, которое сознательно не расшифровывается для того, чтобы власть принадлежала не этому народу (раз мы не можем определить его субъектность, то власть по определению ему не может принадлежать), а кучке узурпировавших власть олигархов и их подручных.

Путину суверенное национальное индустриальное государство — нож в печень, что вызывает и неприятие идеи его построения. Путин все пятнадцать лет своего правления положил на то, чтобы уничтожить сложную индустриально развитую экономику, сдать суверенитет страны, построить примитивное феодально-мафиозное государство — логично, что лично он не воспринимает любые идеи возврата к нормальной стране.

Соответственно, происходит подмена понятий: он называет национализмом систему опознавания «свой-чужой», приписывая ей имманентную враждебность ко всему иному. Проблема в том, что в такой системе координат патриотизм вообще ничем не отличается: это тоже система опознавания «свой-чужой», только не целиком, а частично — патриотизм описывает понятие «свой» без упоминания «чужих». Смысл патриотизма — дать понятие «своему». В нашей стране такое понятие дано: «Есть Путин — есть Россия». Это и есть катехизис российского патриота в версии, которая приемлема для Первого Лица. Любовь к Родине тождественна любви к Путину. Естественно, что он всеми руками за такой патриотизм. Тем более естественно,

что в современной России любое иное толкование патриотизма — харам и мыслепреступление, причем преступление, имеющее соответствующую статью в Уголовном кодексе — 282-ю.

РАСПАД РОССИИ

Нужно понимать, что для нашей страны территориальная целостность является проблемой, которая решается только устойчивой и дееспособной центральной властью, ее способностью и готовностью защищать страну, мобилизовывать народ, объединять его общей идеей. Собственно, поэтому любая революция в России практически всегда заканчивается территориальными утратами — внешние и внутренние противники России всегда готовы воспользоваться слабостью и неспособностью защищать столь лакомую собственность. После 1917 года мы утратили огромные территории, часть из которых так никогда к нам уже не вернулась — та же Финляндия, к примеру. Буржуазная революция 1991 года привела к распаду СССР и отторжению почти трети наших территорий. Ни малейших сомнений в том, что любая другая революция, случись она сегодня, приведет к тому же — в том числе и к событиям, которые описывает Михалков.

В том и мерзость нынешнего режима — мало того, что он уже вверг страну в катастрофу во всех областях — экономике, финансах, политике, социальной сфере, культуре, образовании, народосбережении и так далее. Ко всему прочему, ведя дело к своему собственному крушению, путинский режим неизбежно приведет и к территориальным потерям в момент своего краха.

Сформированная за четверть века воровская элита «молодой двадцатилетней России» никогда и ни при каких

обстоятельствах не станет защищать страну. Невозможно себе представить ситуацию, чтобы дочери Путина пошли работать сестрами милосердия в госпитали для раненых, дети разных Ротенбергов, Дерипасок, Чаек пошли на фронт, чтобы воры-губернаторы спрятанные в тумбочках миллиарды рублей и долларов передали на строительство танков и самолетов — всё это даже не смешно.

Народ, который нещадно грабят и уничтожают, народ, которому демонстрируют, что он никто, что власть ни при каких обстоятельствах не станет рисковать награбленным ради его спасения, будет поставлен перед тяжелейшим выбором: защищать Родину сегодня — это защищать право воров продолжать ее грабить. В таких условиях говорить о единстве перед лицом опасности практически невозможно, и когда режим рухнет, а это лишь вопрос времени, сценарий, о котором говорит Михалков, станет реальностью — причем скорее всего, в еще более жесткой форме.

Проблема в том, что призывы сплотиться вокруг нынешнего Отца нации, чтобы не допустить развала страны, выглядят чистой клиникой — как раз коллективный Путин и есть причина ее будущего распада. Чем дольше он будет сидеть на своем месте, тем более сокрушительными станут последствия. Это еще одно противоречие, которое нужно будет разрешать, пытаясь минимизировать неизбежное.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ

Заявление Путина после информации ФСБ о нападениях в Крыму несколько расширяет географию возможных причин произошедшего.

Политика России последних лет — любой ценой, включая и публичное унижение, продемонстрировать свою готовность к переговорам и отсутствие сколь-либо внятно сфор-

мулированных национальных интересов. Любые попытки объяснить эту политику неизменно приводили к очередной версии очередного Хитрого плана, вся суть которых в итоге сводилась: «Наверху виднее».

Полагать, что что-то изменилось, причем кардинально, пока оснований нет. Слова стоят недорого, а слова, произносимые нынешним российским руководством, не стоят вообще ничего — причем это не злословие, а констатация. Если ты бесконечно лжешь и изворачиваешься — ничего иного ожидать не приходится.

Очередное обострение в Крыму шло по накатанной — полное молчание и отсутствие какой-либо реакции, хотя непосредственно на месте шевеления начались нешуточные. Но это как раз в порядке вещей. Телевизор молчал, а значит — все в полном порядке.

Что именно произошло, что «делу дали ход»?

Есть, в сущности, лишь два варианта произошедшего, особенно если учесть, что украинская сторона тут же ушла в глухую несознанку.

Первый вариант — Киев и вправду заигрался, решив начать эскалацию в Крыму. Какие именно причины его подвигли на такой шаг — сказать не то чтобы сложно, но их как минимум несколько. Кроме того, Украина продолжает оставаться «файлед стейт'ом» со всеми вытекающими: власть не контролирует не только националистов, но и саму себя. Так что какие-то лихие ребята из ГУР вполне могли повернуть свою собственную операцию, а уж кто именно их направлял — ЦРУ, посольство (Госдеп) или армейская РУМО — не так уж и важно.

В такой ситуации реакция (причем запоздалая) Путина объясняется просто: он всего лишь торгуется, пытается использовать произошедшее в качестве хлипкого, но козыря. Угроза не проводить встречу «нормандской четверки» на полях саммита «двадцатки» выглядит абсолютно

глупой — «нормандский формат» относится к Донбассу, к Крыму он не имеет ни малейшего отношения. При чем тут диверсии в Крыму и сдача русских на Донбассе? Путин сам развел эти вопросы, категорически отказавшись выполнять свою клятву не допустить убийства мирных жителей на Украине.

Смысл давления на Киев через угрозу Минским договоренностям (причем речь ведь не идет об отказе от этого позорнейшего и постыднейшего сговора, речь идет лишь об отказе от одной-единственной, причем вполне консультативной встречи) остается туманным.

Пока реакция Путина выглядит лишь приглашением всей нашей пропаганды на шабаш — и думаю, сегодня все ток-шоу взорвутся грозными заявлениями все тех же завсегдатаев все тех же милых тусовок на федеральных каналах. Практические шаги России в ответ на пограничный инцидент остаются крайне неясными.

Вариант второй. Путин может сколько угодно пренебрежительно относиться к народу России и считать его пылью у ног своих. Но не ощущать того, что дела идут не так чтобы очень, он не может. Понятно, что ни малейших опасений народного бунта он не испытывает — причем обоснованно, скорее, здесь может идти речь об угрозе бунта в своем окружении, что гораздо более вероятно.

Эрдоган решил эту проблему через консолидацию элиты после переворота, пустив под нож незначительную ее часть. У Путина есть свой персональный опыт — причем двойной. Чеченский и крымский. Когда на волне военной угрозы и медийно поданной победы личный авторитет Путина зашкалил. На такой основе беспокоиться о внутриэлитном перевороте нет смысла — никто не рискнет свергать обожаемого и любимого руководителя, скорее — все недоброжелатели начнут соревноваться за право поцеловать его ботинок и настучать на других недоброжелателей.

Но для всего этого нужна маленькая и победоносная, или, по крайней мере, ее имитация.

В таком случае могут оказаться правы киевские власти, а события в Крыму — это своего рода «рязанские учения». Тогда в Рязани что-то пошло не так, но главное уже произошло — в Москве, Волгодонске и Буйнакске уже были взорваны дома, а 10-тысячная группировка боевиков буквально перед ними за каким-то лешим потянулась в Дагестан. Что позволило использовать эти инциденты по полной.

Кто-то мог подсказать Путину гениальную мысль, что рейтинг пришло время слегка подправить, тем более что на внешнем фронте дела идут совсем не хорошо, а уж про внутренний даже и говорить не хочется. А ведь до выборов всего лишь год, и понятно, что власть Путин сдавать не будет ни при каких обстоятельствах — ну нет в стране никого, кому можно доверить такое важное дело. Не варягов же приглашать, в самом деле.

В общем, как вариант такой сценарий вполне возможен. Хотя, конечно, выглядит он а) рискованным и б) донельзя глупым. Кстати, поэтому он вполне может прокатить — по крайней мере, до какого-то момента. Понятно, что никаких идей, что с этим делать, ни у Путина, ни у его советчиков нет. Если что-то пойдет не так — тем более. Но это как раз в порядке вещей — в современной России все дела делаются именно так.

Всё сказанное никак не отменяет того факта, что проблема Крыма реально существует. Она прямо увязана с бесхребетной и трусливой политикой кремлевского руководства, не рискнувшего доводить начатое до конца, чем обесценилось все значение возвращения нашей исконной территории. Нам предлагают поверить, что теперь-то случилось чудо, и все будет по-другому. Нам хочется обмануться и поверить лжецам в очередной раз. Хотя, откровенно говоря, совершенно напрасно.

Про чижика

В Совбезе начались закрытые слушания по вопросу обострения российско-украинских отношений и по ситуации в Крыму. Инициатором заседания стала Украина — что опять поднимает вопрос о медлительности нашей дипломатии. Если мы заявляем о том, что подверглись агрессии, то мы и должны бить в колокола.

МИД России туманно обещает, что гибель российских военных не останется без последствий. Ранее грозные заявления конвертировались в увеличение поставок газа или финансовые вливания в украинскую экономику. Страшно подумать, чем ответим мы сегодня.

Официальные СМИ начинают не менее туманно рассказывать об историческом опыте других государств, подвергшихся террористическим атакам. Нам объясняют, что право на самооборону дает возможность наносить удары по местам подготовки террористов на территории иных государств, даже если сами эти государства прямо не причастны к террористической деятельности. Правда, обвинив ГУР МО Украины в подготовке терактов, Кремль фактически впрямую связал именно государство Украину с известными событиями.

Сами события в Крыму продолжают вызывать вопросы, на которые пока так и нет ответа. Если предположить на минутку, что в Киеве сидят все-таки разумные люди, то совершенно неясно, зачем диверсанты прорывались на территорию Крыма с такой помпой, шумом и гамом, а главное — таких попыток подряд было несколько. Неясно, зачем тайную заброску диверсантов прикрывала украинская бронетехника и артиллерия, устроившая настоящий салют. Является ли это новым словом в проведении тайных операций? Кроме того, неясно, для чего диверсанты несли с

собой не штатное и эффективное снаряжение для диверсий, а самопальные устройства, собранные в гараже из ингредиентов из местной аптеки. Если на Украине закончились нужные материалы, то какой смысл было тащить это через границу, а не купить то же самое в самом Крыму?

Тем не менее главный вопрос все-таки остается: если речь идет о нашей подготовке к ответу, то выглядит она совершенно неформатно. Любая страна, подвергшаяся нападению, в такой ситуации ведет себя в соответствии с двумя основными линиями поведения: мгновенно и довольно жестко отвечает на вызов (скажем, проведя воздушную атаку лагерей террористов или даже ограниченную наземную операцию с той же целью) и нехотя соглашается с требованиями мирового сообщества перейти от силовых методов к переговорному процессу. Или не соглашается, и продолжает громить агрессора. Второй вариант — сразу бежать жаловаться взрослым дядям, чтобы те защитили сирого и убогого сиротинушку от злобного и неадекватного соседа.

При этом времени на все про все — от силы 48 часов. Если через двое суток все остается по-прежнему, это означает лишь то, что подвергшаяся нападению сторона утерлась и ожидает новых пинков и зуботычин. Которые, естественно, тут же воспоследуют.

Собственно, поэтому и неформат. Пока время быстро истекает — прошли уже сутки с момента официального заявления о произошедшем событии, но все остается в прежнем подвешенном состоянии.

Зомби-общественность уже начинает генерировать предположения, что же скрывается за очередным грозным русским молчанием, и намекает на то, что мы ответим, но по-иному. Тихо и незаметно. Но так, что все, кому надо, будут об этом извещены. Нагадим Порошенко на коврик, говоря иначе. Никто не узнает, но Порошенко будет

некомфортно завтракать. Предположения интересные, но в практическом смысле не имеют никакой логики. Поэтому постепенно в лидеры начинает выбиваться классический вопрос: «Вы что — хотите Третьей мировой войны?».

В общем, происходящее все более начинает напоминать шапито на выезде. Пока все выглядит каким-то непонятным по своим целям фарсом. В итоге все может закончиться салтыково-щедринским: «Все от него кровопролитиев ждали, а он чирика съел». Михаил Евграфович, прямо скажем, был знатоком русской действительности на много веков вперед.

РОДСТВЕННЫЕ ДУШИ

Пресс-конференция Путина и Эрдогана ничего прорывного не обнаружила. Возможно, что-то и было за дверями, публично же все вполне ожидаемо.

Два международных изгоя заинтересованы друг в друге именно по причине своего положения. Никаких других причин для внезапно и горячо вспыхнувшей дружбы ровно по Оруэллу, откровенно говоря, не обнаруживается.

И Путину, и Эрдогану нужно шантажировать недавних друзей и партнеров своей дружбой — здесь интересы сошлись. Все остальное выглядит по-прежнему довольно туманно. Российские и турецкие подходы в сирийской войне не совпадают — и как раз они и стали поводом для разрыва отношений. При этом ничего не изменилось — разве что Россия за истекший период с момента атаки нашего самолета деятельно доказала, что ее претензии на уверенную победу в сирийской войне (как в военном, так и в политическом аспекте) равны ровно нулю. Равно как и перспективы.

Поэтому Эрдоган вполне может перевести дух и перестать нервничать: Россия не может быть для него факто-

ром, существенно ломающим все предыдущие расклады. Собственно, Турция совместно с ЛАГ приняла участие в демонстрации своей непоколебимой уверенности, и как раз эта демонстрация и вынудила Путина внезапно и очень стремительно сворачивать (пусть и частично) свою операцию в Сирии. Лицо он сохранил, но не более того.

Все остальное остается по-прежнему. Заявленное возвращение к «Турецкому потоку» опять же не снимает проблемы, которая обнаружилась при первом подходе к ряду — четыре нитки газопровода Турции не нужны. Она просто не собирается участвовать в газпромовской авантюре и становиться трейдером российского газа. Европа однозначно не даст продавать российский газ, а уж США — те воспримут происходящее настолько серьезно, что проблем Эрдоган получит сверх уже имеющихся столько, что да ну его подальше. Штаты вообще очень жестко начали относиться к любым новым российским газовым проектам — буквально на днях лично Обама высказался предельно ясно по поводу Северного потока-2. Почему — понятно. Начинают вводиться в строй газовые терминалы на Восточном побережье, теперь Штаты должны расчищать площадку под себя.

Поэтому «Турецкий поток», даже если нам снова не вткнут чего-то там в спину, будет в урезанном варианте — в лучшем случае, в одну нитку. Две — вообще фантастика.

Путин пообещал поэтапное снятие санкций, введенных против Турции. Что означает лишь то, что в Кремле прекрасно отдают себе отчет: дружба с Эрдоганом носит предельно конъюнктурный характер — кто кого обманет первым.

Здесь оба партнера чувствуют себя в одной тарелке — лгать можно без удержу, причем Эрдоган прекрасно понимает, что Путин лжет, Путин прекрасно понимает, что лжет Эрдоган, и оба отдают себе отчет в том, что они знают, что

друг и партнер знает, что они лгут друг другу. Полное взаимопонимание и любовь. «Родственные души» О'Генри писал прямо с нашей парочки.

На кону стоит голова Путина

Очередные санкции Евросоюза, по сути, ставят крест на любых разговорах о возможности договориться с Западом. Даже ценой любых уступок и предательства.

Сам факт того, что Россия дрогнула на Украине и не стала отстаивать свои национальные интересы, отдав на растерзание Донбасс и его людей, пойдя на потерю лица российского руководства, на откровенное предательство — все это убедило Запад в том, что он сможет диктовать свою волю, продолжая наращивать давление.

Трудно сказать, что обещали предатели президенту, но уже очевидно — они его обманули. Никаких договоренностей не будет. Проблема в том, что теперь давление Запада перестало иметь украинское «измерение». Санкции и их ужесточение направлены исключительно на раскол российской элиты, на ущемление интересов ее части и подстегивание к скорейшему перевороту.

Теперь на кону стоит не больше и не меньше, как голова Путина — никакой иной результат Запад не устроит. Уже после Крыма напуганная евроамериканская элита приняла для себя решение, что с Россией Путина дел иметь нельзя, по какому поводу дана отмашка на его свержение. Пока — через государственный переворот. Руками обиженных и ущемленных олигархов. Не получится — через военный конфликт.

Похоже, что российское руководство все это понимает, и вчерашние очередные учения войск Восточного военного округа с приведением их в полную боевую готов-

ность — демонстрация того, что Россия готова к подобному развитию ситуации. Вопрос только в том, готова ли она к предательству.

Последние три-четыре года дали богатый материал для изучения возможных сценариев войны с Россией. Ливия, Египет, Йемен, Украина — страны, в которых Запад добился своей цели через мятеж части туземной элиты. После чего поддержал приход демократии на эти дикие окраины. В Ливии его поддержали бомбардировщики НАТО, в Египте — массированное финансирование террористических группировок через карманный кошелек западных корпораций Катар, в Йемене ставка была сделана на племенных вождей и на запуск проекта «Аль-Кайеды Аравийского полуострова», Украина — ну, тут вообще все перед глазами.

В Сирии этот сценарий дал сбой. Сирийская элита отказалась предавать Асада, так как ее интересы связаны с Сирией, их бизнес и их благополучие основаны на единой и стабильной Сирии. Поэтому единичные предатели в руководстве страны никак не смогли поколебать ее устойчивость — и Запад был вынужден делать ставку на террористов Ан-Нусры, ИГИЛ, Исламского фронта, бригад Фарука, Свободную сирийскую армию и многих других. Теперь Обама готовится бомбить сирийскую территорию под вывеской борьбы с Исламским государством. Нет никаких сомнений в том, что ареал бомбардировок будет распространяться гораздо дальше — и если Россия спустит с рук бомбежки Ракки, через месяц-другой соколы Обамы начнут бомбить Дамаск. Если уже сейчас в Сирию не будут поставлены российские комплексы ПВО, способные снимать с курса американских террористов, мы получим резкое обострение обстановки на юге в довесок к украинским проблемам.

Россия стоит перед тем же выбором — вначале нас будет ждать переворот. В отличие от Сирии значительная

часть российской современной элиты — обычные компрადоры, не имеющие со страной ничего общего, кроме того, что именно из России они выкачивают свое личное шкурное благополучие. Именно этих людей сейчас начинают жестко прессовать их западные хозяева, используя санкции как кнут для того, чтобы побудить их к организации переворота. И чем дольше они будут медлить, тем сильнее и горячее будут санкции.

Однако санкции имеют и еще один аспект — в случае неудачи с государственным переворотом Запад хочет максимально ослабить ведущие отрасли российской экономики с тем, чтобы возможный военный конфликт Россия встретила в минимально готовом к ней состоянии. Говоря о военном конфликте, можно с уверенностью утверждать, что идеи Джорджа Фримана об использовании и объединении войны в Ираке и на Украине станут основой плана военного вторжения в Россию. Будет ли это сделано через войну в Крыму или войну в Чечне — вопрос сугубо ситуативный. Наверняка отрабатываются разные сценарии, которые будут запущены сразу после попытки государственного переворота либо синхронно с ним.

События последних лет показали предельно четко — Запад сделал ставку на развал существующего миропорядка. Его не устраивают новые центры силы, которые ставят его перед цивилизационной катастрофой. Сладкая жизнь «золотого миллиарда» всегда была основана на рабском существовании всего остального мира, который работал на своих хозяев. Сейчас новые центры и точки роста, новые набирающие силу объединения стран третьего мира делают концепцию неокOLONиализма ничтожной — и Запад будет воевать. Ему некуда деваться, по большому счету.

Цветные революции дали в руки США и их союзникам инструмент, с помощью которого они рассчитывают побе-

дить своих стратегических противников, не доводя дело до прямого столкновения, которое грозит всеобщим уничтожением. Раковая опухоль демократии и прав человека в их западной интерпретации, распространяясь по миру, готовит почву для цветных переворотов разной степени жесточенности.

Санкционное давление на Россию, которое уже никто не намерен останавливать, переводит уровень противостояния в качественно иное состояние. Видимо, есть некая точка невозврата, по достижении которой никакого отката назад уже не получится. Есть глубокие подозрения, что мы ее незаметно и буднично перешли. Скорее всего, такой точкой можно считать отказ России от борьбы за Украину. Май 2014 года, когда совершенно необъяснимым образом народ Донбасса был попросту предан, вполне можно считать такой точкой — Запад получил доказательство того, что у него есть возможности для продавливания своих интересов. Через кого именно из российской элиты и госаппарата осуществлялось давление или обман российского президента — ему виднее. Но эти люди и есть те, кто будет стоять за переворотом.

Если мы вступили в предвоенное время, значит, и логика поведения должна становиться иной, чем в мирное время. Нужно ликвидировать даже намек на возможность проведения государственного переворота. Удалить от власти людей, которые предадут и продадут страну. Лишить их инструментов влияния. Тогда Западу останется только военный путь — которого он страшится. И на котором у него гораздо меньше шансов, чем при предательстве.

ВСЕ ИДЕТ ПО ПЛАНУ

ОБЩЕСТВО ИДЕАЛЬНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Одичание российского электората идет по плану. По телевидению демонстрировался очередной ролик со зверским отношением к животным. Это, похоже, уже становится нормой. В столице режут головы, на периферии скармливают собак медведям, общество идеальных потребителей цветет и пахнет.

Раньше, в общем-то, тоже с гуманизмом было не очень, но при этом власть отдавала себе отчет в том, что людей нужно воспитывать в людских рамках. Сегодня идеология запрещена — а потому можно всё. На практике это приводит к тому, что человек быстро превращается в животное. Что вполне устраивает власть имущих — зверьем проще управлять. Оно живет не разумом, а инстинктами.

РЕОРГАНИЗАЦИИ

Министерство образования реорганизует очередные вузы через их слияние. Госуниверситет управления сливается с юридическим Госуниверситетом имени Кутафина, Геологоразведочный университет имени Орджоникидзе присоединяется к губкинской «Керосинке» — университету нефти и газа, Университет леса — к Бауманке. Логика присоединения носит явно аппаратный и финансовый характер — нужно сокращать расходы на образование, других резервов нет, потому идут слияния, вызывающие ассоциации с ужом и ежом, жабой и гадюкой.

Не стоит забывать и об имуществе вузов, расположенных зачастую в крайне лакомых местах — достаточно вспомнить недавнюю историю с Тимирязевкой, у которой решали отобрать землю. В процессе реорганизации собственность сменит управляющих, а то и владельцев — чем плохо?

Логика присоединения Университета леса к Бауманке выглядит совсем шикарно — теперь твердотопливные ракеты, видимо, будут на самом надежном виде топлива — на дровах.

В СССР совсем не зря создавали специализированные высшие учебные заведения, выделяли отдельные факультеты и кафедры из состава вузов и создавали на их базе новые вузы — страна развивалась, экономика усложнялась и специализировалась, а потому возникала настоятельная потребность в более качественной подготовке кадров и научной работе.

В современной России идет процесс тотальной деградации, а потому все эти рудименты и атавизмы некогда развитой страны становятся избыточными. Наука управления и юридическая наука лишь соприкасаются между собой, но совсем не похожи друг на друга. Потому слияние головных вузов будет способствовать лишь ухудшению качества образования специалистов и в той, и другой области. Но кому нужны специалисты? Нужны преданные и лояльные исполнители, этого достаточно.

РАПОРТ О ДОСТИГНУТЫХ УСПЕХАХ

Дмитрий Песков, который является еще и председателем медиа-совета Русского географического общества, сообщил, что половина участников всероссийского географического диктанта получили двойку — то есть показали полное отсутствие знаний в области географии.

География, как и математика, является одной из важнейших наук. Без знания географии абсолютно бессмысленно учить ребенка истории и всему спектру гуманитарных и естественных наук — школьник просто не в состоянии привязывать по месту свои знания в этих областях.

То, что провал образования в базовых науках стал фактом, скрывать уже невозможно. Российская молодежь воспитывается строго в рамках завета Фурсенко о необходимости воспитания идеального потребителя — человека, неспособного к критическому и системному мышлению. Современной России нужны тупые и безмозглые граждане, которыми легко управлять и внушать: что им покупать, куда идти, за кого голосовать и что горячо одобрять.

Показная горечь в словах Пескова никого не должна обманывать — это гордость за хорошо выполненную работу. Рапорт об успехах. Задание выполнено, впереди новые достижения.

ВСЕОБЩАЯ ГРЫМОТНОСТЬ

В Петербурге из 6 тысяч принявших участие в «Тотальном диктанте» лишь полтора процента (90 человек) справились с ним на пятерку.

То, что такой результат получен в далеко не самом безграмотном городе страны, говорит о многом. В первую очередь о тотальном падении интереса к чтению. Парадокс — но во времена всеобщего Интернета, когда весь вагон метро может ехать, уткнувшись в гаджеты, собственно чтением в классическом понимании занимается все меньшее число людей.

Книга при всем нынешнем падении качества издательского дела дает хотя бы минимальную гарантию профессиональной предварительной работы с текстом редакто-

ров и корректоров. Интернет, являясь лишь способом коммуникации, образцом грамотности являться не может по определению, а потому прежний подход, когда грамотность нарабатывалась как условный рефлекс при чтении качественных печатных текстов, сегодня не работает. Скорее наоборот — разные суржики и албанские наречия вытесняют грамотную и качественную литературную речь.

Это совершенно не безобидное состояние — язык примитивизируется, а значит — упрощается и мыслительная деятельность. Только сложный и качественный язык способен развивать мышление, и никак иначе. Без мышления любой набор знаний становится лишь бессистемной суммой, которую можно применять фрагментарно. Мышление, как системная функция, отмирает вместе с языком.

Понятно, что здесь речь идет о вопросах, которые нужно задавать системе образования. Сотни лет государство Российское создавало свою собственную и во многом уникальную систему образования, которая справилась с вызовами 30-х годов прошлого века, когда пришлось в экстренном порядке проводить масштабнейшую программу образования новых промышленных кадров. На пустом месте СССР не смог бы создать и провести эту титаническую работу, особенно после Гражданской, когда миллионы высокообразованных людей покинули страну или были деклассированы. Сама система осталась, остался опыт — это и позволило, опираясь на прошлые достижения, совершить количественный и качественный рывок.

В наше время враги страны действуют не в пример умнее — они разрушают и уничтожают именно основу. Создавая выжженную пустыню. Образование, которое сознательно отказалось от воспитания Человека-Творца в угоду созданию Человека-идеального потребителя (строго по Фурсенко — бывшему министру образования), деградировало за годы воровской демократии, чему и являются при-

мером результаты «Диктанта». Мафиози не нужны умные люди — им нужны покорные. Тупые и нерассуждающие. Ими проще управлять, их легче обворовывать, им можно внушать абсолютно абсурдные смысловые блоки.

ТРЕШ-ШОУ

Накануне праздника Победы пресса нон-стопом публикует фронтовые сводки про то, как Хирург берет штурмом границы и прорывается к Берлину. Формат шоу дошел даже до абсолютных символов, из которых теперь делают трэш-угарные мероприятия. Собственно, ничего другого в качестве своей собственной победы нынешние предьявить не могут, поэтому приходится изобретать ролевые представления.

При этом они до судорог боятся даже тени настоящих победителей, почему и закрывают трибуну Победы картонными раскрашенными коробками, за которыми прячутся во время своих парадов. Им нечего предьявить ни предкам, ни потомкам — разве что отчитаться перед фюрером германского рейха о неукоснительном исполнении плана «Ост» в отношении оккупированной ими страны. Как и предписывалось германскими оккупационными властями, образование на оккупированной территории ликвидировано до состояния, когда население способно лишь прочесть приказ бургомистра, здравоохранение находится в состоянии ликвидации, там же и прочие завоевания проклятого социализма типа пенсионной системы, десятков тысяч крупных и средних предприятий, уничтоженных за годы правления этого режима.

Если бы сохранились прежние демографические показатели, сегодня на территории России должно было жить порядка 170 миллионов человек — мы с трудом вытягива-

ем 140 с небольшим миллионов при том, что 8 из них — это получившие гражданство мигранты и 2 миллиона — крымчане. Убыль населения почти в 40 миллионов человек — тоже повод для гордости нынешних оккупантов. Чубайс планировал всего лишь 30 миллионов, «не вписавшихся в рынок», но здесь планы были даже перевыполнены.

В общем, этим есть чем гордиться — они заслуженно празднуют свою победу. Чтобы замаскировать свой праздник, они его гуляют в привычную всем дату, вот только содержание полностью подменили. Это предки били нацистов и завоевателей, а эти с нацистами ручкаются и партнерствуют. Это предки освобождали свою страну, нынешние договариваются в Минске, как бы ее половчее и повыгоднее продать. Это предки нагибали под себя Европу, нынешние работают на подхвате у наших врагов в Сирии. Им есть чем гордиться — они победили страну и ее народ, а потому это их праздник.

Доска Маннергейма

Относительно установки в Петербурге памятной доски в честь Маннергейма и названия моста в честь Кадырова приходится признать, что власти поступают хотя и предельно цинично и оскорбительно, но вполне рационально. Другой вопрос — эта рациональность проектная или интуитивная.

Когда у страны нет будущего и нет никаких возможностей его спроектировать, неизбежно возникает вопрос к тем, кто по идее должен это самое будущее определять. Во все времена и во всех странах это была обязанность элиты — ее ответственность перед обществом и перед потомками. Естественно, что далеко не всегда элита соответствует своему предназначению, или, как в нашем конкретном

сегодняшнем российском случае, вообще элитой не является, получив власть случайно и совершенно неожиданно для себя.

В таком случае интеллектуальная и идеологическая нищета всегда прикрывается созданием конфликтов в обществе, агрессивной и авантюристичной внешней политикой — в общем, что угодно, только бы не показать свою неспособность конструировать будущее.

Собственно, именно это и происходит на наших глазах. Люди, волей случая оказавшиеся у руля страны и определяющие ее развитие (под развитием я понимаю не только движение вперед — оно может иметь и «отрицательный рост», как лихо нашли определение текущей катастрофе наши капитаны экономики), ведут себя строго по инструкции. Они сознательно создают бессмысленные по своему внутреннему содержанию конфликты, вокруг которых возникает нешуточное бурление. Это бурление не имеет никакого конструктива и, по сути, ни к чему не приводит. Однако отвлекает людей от главного вопроса — вопроса перспективы. Идеальный конфликт — это всегда пересмотр прошлого, переписывание истории. Чем власть нон-стопом и занимается. Не только наша, конечно, тем же самым сейчас занимаются и киевские либеральные нацисты, и ровно с той же целью. Неудивительно, что они нашли в наших кремлевских родственные души, прямо как у О'Генри.

«Доска Маннергейма» — безусловно, кретинизм высшей пробы. Особенно если учесть, где и в каком городе прибили эту доску. В принципе, на карте можно найти и остров Врангеля, и остров Колчака (хотя последний с 30-х годов по 2005-й носил все-таки название Расторгуева). С ними все вполне понятно — в конце концов, и тот, и другой персонаж имели отношение к данным географическим координатам, а оскорбить этим названием можно только туземных залетных белых медведей. В общем, дело житей-

ское, а потому и не вызывающее никакой особой реакции. С Маннергеймом все совсем не так, хотя, вне всякого сомнения, можно было найти такое же географически удаленное и не оскорбляющее никого место на карте, и раз уж кому-то хочется увековечить — то почему бы и нет. Но вешать доску его памяти в Ленинграде — это как если бы израильтянам предложили увековечить у себя память доктора Менгеле или оберштурбаннфюрера Эйхмана. Ну так, чисто в знак примирения.

Тем не менее, «дура душой, а свой червонец в день имею». Рациональное содержание вчерашнего памятного акта вполне очевидно — теперь есть что обсуждать, теперь неизбежен флеш-моб «облей доску зеленкой», административные задержания и прочая имитация бурной деятельности. Та же история с мостом Кадырова, и неизбежно будут создаваться еще точно такие же точки напряженности. И дело даже не в том, что власти чего-то там не понимают или хотят демонстративно кого-то оскорбить, это вообще не про них, они давно живут на своей собственной отдельной планете. Тем не менее, на чистом инстинкте они понимают ключевой принцип колониального управления: «разделяй и властвуй». И разделяют.

Сам факт того, что власть кровно заинтересована в разделении общества на смертельно враждующие группы, говорит об отсутствии у нее позитивного проекта развития. Хотя бы потому, что такой проект требует прямо противоположного — объединения народа вокруг общей цели. Кстати, поэтому я крайне скептически отношусь к любым идеям национализма или сепаратизма: они точно так же изначально демонстрируют свою неспособность к формированию общей идеи, прикрывая это обоснованием от деления или разделения. В этом смысле национализм деструктивен в своей сути, хотя повторюсь еще раз — в качестве инструмента на определенном этапе он вполне

пригоден, но именно инструмента и именно в четко ограниченных временных рамках. Поэтому националисты никогда не были опасны колониальной власти, работая с ней на одну задачу. Отклонения от генеральной линии, естественно, пресекаются — но только отклонения.

В общем-то, никаких Америк все сказанное выше не открывает. Тем не менее, понимая все это, конкретно по «доске» было ну решительно невозможно не высказаться — более подлого случая представить себе сложно. Реагировать на каждое скотское и оскорбительное решение властей — это играть по их правилам и делать то, что выгодно именно им, но совершенно невыгодно нам. Но не в этот раз. Здесь, конечно, они провели гвоздем по стеклу.

Доска Колчака

В Санкт-Петербурге установят памятную доску одному из руководителей белого движения в годы Гражданской войны — Александру Колчаку — на доме, где он жил.

Это тот самый Колчак: мундир английский, погон французский, табак японский, правитель омский. Странно, почему опять в Петербурге устанавливают очередную доску очередному небесспорному деятелю, который сам себя называл «кондотьером» — то есть наемником. Офицером русской армии Колчак перестал быть, перейдя на службу иностранным государствам, и поэтому логично было бы ставить ему памятные доски на учреждениях тех государств, которым он служил последние годы своей мятущейся жизни. По факту Колчак ничем не отличается от генерала Власова, воюя за интересы чужих стран со своей страной.

С другой стороны, в современной России предатели и наемники сегодня являются правящим сословием, поэтому в данном случае все очень даже логично — для них свои-

ми являются как раз такие люди — всевозможные маннергеймы, колчаки и прочие чубайсы.

С таким подходом вполне можно поставить памятник Гитлеру-вызволителю, благо он тоже пытался приобщить дикарей к высокой европейской культуре и общечеловеческим ценностям. На чем, наконец, и успокоиться...

Доску Маннергейма, кстати, на днях таки снова открыли, и лимоновцы ее снова облили краской.

КРАСОЧНАЯ ВОЙНА

Можно поздравить петербургское руководство. На пустом месте создана точка межнациональной напряженности. Предсказуемо граффити с изображением Буданова вблизи моста через Дудергофский канал, названный в честь Ахмата Кадырова при полном наплевательстве на мнение горожан, было обляпано черной краской.

Как и в случае с доской Маннергейма, причиной стало презрительное, хамское и оскорбительное отношение к мнению людей, у которых не стали спрашивать — хотя ли они таких нововведений. Теперь конфликт налицо, пока в «красочной» стадии.

В принципе, если по кому и плачет 282-я статья, так это по устроителям этих провокаций, однако понятно, что сама себя власть посадить не может. Она же памятник.

Если власти действуют просто потому, что они плевать хотели на смердов, это одно. Если они действуют сознательно, создавая почву для конфликта — это еще более цинично.

Скорее всего, речь все-таки идет о первом варианте. Люди и небожители давно существуют в разных мирах, и там, где они пересекаются, и возникают проблемы. В данном случае они носят более медийный характер, но это до первых столкновений, арестов и задержаний.

Казалось бы — подумай вначале, что ты творишь, но зачем думать, если есть решение руководства?

ПРОСИЛ БЫ НЕ РАЗДУВАТЬ

Песков прокомментировал фразу Астахова, обращенную к выжившей в Карелии девочке. Астахов «по приколу» спросил: «Ну как поплавали?» Песков порекомендовал не раздувать историю из неловко произнесенной фразы. Дело житейское.

В принципе, Песков в чем-то прав: у нас вся элита впадает в ступор, когда сталкивается с проживающим пока еще на их кормовой территории населением. Элоям не о чем разговаривать с морлоками, а потому, когда столкновение неизбежно, возникают такие неловкости, отливаемые в граните: «Она утонула», «Но вы держитесь», «Как поплавали» и тому подобное. Собственно, и вранье, льющееся из ртов власти, враньем по большому счету не является — они и правда так думают, живут в этом и, в общем-то, понятия не имеют о стране, которая им досталась совершенно случайным образом. Их дети еще изъясняются на русском, но Россия для них уже давно либо рабочая площадка, где они продолжают дело отцов по ее утилизации, либо вообще какая-то далекая экзотика вроде пустыни Гоби или моря Ясности.

Челядь в их окружении раздувает мифы о многомудрых правителях, бдящих над думками, как бы сделать народ еще более счастливым, но это просто работа такая, за которую челядь и держат при крошках, падающих со стола. В общем и целом вся эта камарилья — просто трупные черви, шевелящиеся на еще живом теле страны. Либо они ее все-таки доедят, либо их уберут и вымоют с мылом и мочалкой то, что еще осталось. Иначе выжить будет невозможно.

СКОРАЯ ПОМОЩЬ

Поручение Путина рассмотреть вопрос о приватизации скорой медицинской помощи и создании по всей стране соответствующей услуги имеет два измерения: текущее и концептуальное.

С текущим все понятно: денег нет, нужно экономить. Когда стоит выбор — экономить на доходах друзей или на электорате, даже смешно предполагать, что такой выбор вообще стоит. Друзья — это святое. Создается новый рынок услуг, не удивлюсь, если талантливые бизнесмены из числа молодого поколения детей друзей Путина подомнут его под себя. Тем более что здесь, как и с платными дорогами или тем же «Платоном», нет ни малейшего риска — устанавливается некий пороговый уровень, и бюджет будет возмещать возможные убытки, если вдруг россияне не будут добирать до контрольных значений. Примерно так же функционируют сегодня платные дороги — даже если по ним никто вообще не будет ездить, владельцу из бюджета выплатят причитающееся.

Концептуальный вопрос тоже, в общем-то, понятен. Население для номенклатуры является не решением, а проблемой, а проблему нужно решать. Если относительно молодое население еще можно использовать, то к пожилым никаких особенных интересов не просматривается. Ресурс исчерпан, пора в утиль. Отсюда и сокращение пенсий, и повышение пенсионного возраста, теперь вот платная скорая. Строго формально есть грозное указание, чтобы к пожилым скорая приезжала бесплатно, но здесь главное — дать отмашку. А на местах как-нибудь и сами решат. Зачем царю утруждать и вникать. В крайнем случае на прямой линии выжившая старушка пожалуется, президент насупит брови и пообещает разобраться. И подарит им-

портный костыль с барского плеча. На чем проблема будет закрыта до следующей прямой линии. А там, глядишь, неугомонная старушка уже и того...

Вообще, такого накала ненависти власти к своему собственному народу в истории России еще поискать нужно. Но беспокоиться не о чем — пропаганда работает, образ мудрого и доброго царя сияет в веках, а если что не так — то это исполнители виноваты. С них и спрос. Хотя и со спросом как-то тоже не задается.

ЧЕЛОБИТНАЯ

Медики Нижнего Тагила обратились к Путину со слезной просьбой разобраться и помочь решить вопрос с сокращением и без того нищенской зарплаты, на которую можно только умереть, но не прожить.

Обращение — классическая челобитная царю-батьшке, можно вносить в учебники по крепостному праву. Именно так в 1905 году с хоругвями и надеждой во взоре народ пошел к Зимнему пасть в ноги Надёже и Кормильцу. Ничего не изменилось и по сей день — такая же безнадега и надежда на Заступника.

Челобитную заметили. Что из этого вышло, опубликовало «Настоящее время»: набросили по тысяче премии и подали наверх справку, что все в порядке.

Вчера Госдума торжественно и под нескончаемые овации стала рассматривать неотложный и самый важный на сегодняшний день закон о Национальной гвардии. Это и есть ответ на такого рода челобитные. Ишь чего захотели, смерды — человеческих условий. Вот вам ответ.

Сугубо справочно: зарплата в России сегодня ниже, чем в Китае, Сербии или Румынии. Мы когда-то мечтали догнать Португалию по развитости и богатству — теперь нам скоро

впору будет догонять Зимбабве. Вариантов нет — или покупаем раритетные виолончели и строим гиперстадионы, не нужные никому, либо достойная зарплата врачей, учителей, пенсии пенсионерам. При путинской вертикали ответ будет очевиден — только Зимбабве.

ТВОРЧЕСТВО

Президент России Владимир Путин подписал закон, приравнивающий автопробеги к демонстрациям, а установку палаточных городков в общественных местах — к пикетированию.

Творческая мысль не стоит на месте. Если бы эти ребята с таким рвением занимались своей непосредственной работой — экономикой там, внешней и внутренней политикой — то при их энтузиазме мы бы давно на Марсе десятый мегаполис открывали, а коммунизм был бы седой архаикой, давно пройденным этапом.

Но пока весь запал тратится на более интересные занятия. Держать и не пущать. Вечный бизнес, что и говори.

История с дальнобойщиками

Протест дальнобойщиков — это своего рода тест. В условиях назревающего экономического кризиса при прогрессирующем управленческом коллапсе иного способа поддерживать бюджет, кроме как уже совсем без стеснения обворовывать население и обкладывать его поборами за воздух, не остается. Скорее всего, в 2016 году практика введения явочным порядком тех или иных сборов будет продолжена. Главное, чем будет в таком случае озабочена власть — делать эти сборы не всеобщими, а так, чтобы ка-

ждый из них затрагивал какую-то конкретную и по возможности разобщенную социальную группу. Тактика рассказов про хорошего царя и плохих бояр здесь напрашивается — и скорее всего, вырывать из каждой конкретной ситуации будут поручать либо отдельным ведомствам, либо регионам, с тем, чтобы оставить у правительства, а в наиболее критических случаях и президента, поле для маневра, как это произошло с уменьшением штрафов аж в 70 раз.

При этом понятно, что инициаторами новых поборов и грабежа будут как раз правительство и президент, но нижестоящие структуры управления должны будут брать на себя всю ответственность, оставляя верхним структурам возможность выступить защитниками интересов широких народных масс. Здесь еще нужно учесть выборный статус 2016 года — властям не нужны дополнительные сложности перед выборами, но раздавать подарки они уже не могут. Тут на своих не хватает, какой народ? Придется выкручиваться.

В случае, если властям удастся держать свои аппетиты на относительно приемлемом уровне — вряд ли им стоит опасаться серьезных проблем, даже если запустят в карман людей все свои конечности. Но могут и не удержать — общая обстановка не внушает оптимизма. Нефть падает, рубль падает, показатели не только не улучшаются, но и продолжают валиться вниз. И это даже без учета возможных внешнеполитических новых авантюр.

По моим ощущениям, выдержать баланс властям не удастся, и тогда придется применять безотказные, но крайне опасные средства. Наличие внешнего врага в первую очередь. Искать внутреннего врага и переводить гнев населения на него сейчас не получится — для того, чтобы бороться с внутренним врагом, нужны мобильные и охочие до массовых репрессий органы безопасности. Нынешние же насквозь коммерциализированы и заняты в первую

очередь сугубо денежными интересами, и уже поэтому ни к какой системной работе по назначению не пригодны. Точечно кого-то посадить — это да, но устраивать 37-й год — скорее всего, нет. Кроме того, системный террор очень сложно ограничивать какой-то конкретной социальной группой — любая война (в том числе и с внутренним врагом) имеет свою логику. Слишком велика опасность, что вкусившие вражьей крови чекисты переключатся на тех, кого трогать нельзя — тогда нужно будет приводить в чувство уже их. Проще вообще ничего не затевать. Собственно, Путин поэтому неоднократно и заявляет: 37-го года не будет. Он прекрасно понимает все последствия такого шага, и скорее всего, понимает свою неспособность контролировать этот процесс.

С социодинамической точки зрения наше общество искусственно последние лет 10 было введено в состояние переохлажденного — то есть характеризующегося принудительно ликвидированными хаотическими процессами в самом обществе. Это на самом деле не благо, так как при этом ликвидируются источники социального движения, а значит — общество, как социальная система, перестает совершать полезную деятельность. Такое состояние неустойчиво и поддерживается до тех пор, пока имеются ресурсы. Проблемы начинаются тогда, когда ресурсы заканчиваются и общество начинает возвращаться к нормальному состоянию, но в случае, если этот возврат происходит быстро, оно неизбежно проскакивает точку равновесия и переходит уже в перегретое состояние. Переход может занять считанные дни или в лучшем случае недели, если произойдет событие (или цепь событий) из серии «черных лебедей» — то есть непрогнозируемых, но вполне рационально объяснимых уже после своего появления.

Власть может пойти на еще одну внешнюю авантюру, попытавшись взрывом патриотизма прикрыть катастрофу

внутри страны — и чем хуже будут идти дела внутри, тем выше вероятность такого сценария. Но война, да еще при разрушенной экономике — это игра с очень предсказуемым финалом, и именно такой финал, если он произойдет внезапно, может сорвать ситуацию.

В этом смысле рассматривать вполне рациональные действия властей по удушению протестов без учета совершенно безумных авантур вне наших границ бессмысленно — это две стороны одного и того же процесса. Поэтому я бы ожидал от 2016 года увеличения вероятности нарастания хаотических процессов внутри страны — и скорее всего, они будут связаны с внешними факторами, которые в конечном итоге и запустят срыв обстановки.

Наконец, нужно дополнительно учитывать, что наши противники могут рассматривать выборы в парламент как удобный повод «покачать» ситуацию, тем более что особо и стараться в таком качании не нужно — все делается и без них. Это еще один неизвестный фактор, величину которого оценить заранее невозможно.

Собственно, эти три фактора: дальнейшие провалы во внутренней политике, авантюры во внешней и выборы — они и будут определять ход событий 2016 года. Возможно, все закончится просто новым проседанием и продолжением распада, тогда к концу 2016 года можно будет оценить обстановку с учетом глубины этого проседания. В принципе, если не произойдет каких-то совсем внезапных провалов или событий, то 2016 год мы все-таки еще переживем в нынешнем виде. Запас прочности пока, как мне кажется, еще есть. Но надеяться на то, что власти будут делать хоть что-то для запуска антикризисных программ, я бы не стал. Надеяться на это никаких оснований нет.

Наша проблема в том, что власть состоит из людей, которые состоялись именно в такой системе власти и управления. В нормальной у них нет ни единого шанса — более

бездарных и бестолковых управленцев, наверное, найти вообще весьма сложно. Поэтому они никогда и ни при каких обстоятельствах не станут строить нормальную систему власти — в такой им места не будет никогда.

ЗАКОН О ТРЕХ ВЕТОЧКАХ

Рослесхоз разослал циркуляр, согласно которому предписывается считать рубку и использование сушняка в лесах хищением, которое надлежит карать либо административным, либо уголовным наказанием. По факту любой поход на шашлыки может закончиться либо штрафом за нарушение пожарной безопасности, либо сроком за хищение.

В общем-то, вполне нормальная для феодализма ситуация: смерд, укравший в лесу сеньора охапку дров, подлежал повешению на месте, где его застигали королевские стражники. То же самое наказание грозило и за охоту без дозволения владельца. У нас все вполне либерально и толерантно. Не дикари, чай.

Европейскую логику понять можно: за первое тысячелетие от Р.Х. континент основательно повыврубили, и дефицит дров был общей бедой. Дикие нравы еврознати, которая щелкала вшей под мышками и мылась два раза в жизни, а также бушевавшие эпидемии, выкашивающие население Европы миллионами — это все следствие катастрофического дефицита топлива. Вырубить леса дальше означало лишиться еще и фауны, так что свирепость европейцев в отношении вырубки лесов и нелегальной охоты в королевских лесах понять можно. Какой смысл устраивать такую свистопляску у нас — неясно.

То есть, возможно, какая-то загадочная чиновная логика в циркуляре присутствует. Ну, там типа борьбы за со-

хранность природы. Правда, для номенклатуры, строящей свои бунгалы и замки в самых что ни на есть природоохраненных местах, эта логика не работает, что тоже понятно — кто они, а кто остальные. Тем не менее, изобретательность наших чиновников не может не восхищать — можно только представить, что будет, когда они начнут, наконец, заниматься созиданием, а не уничтожением страны.

Стук снизу

Би-би-си со ссылкой на «Новые Известия» и комментарий депутата Федорова сообщает о готовящемся введении налога на содержание кладбищ. Он будет либо внесен в единый социальный налог, либо введен в платежи ЖКХ с расплывчатой формулировкой «социальные услуги». Законопроект внесла все та же известная депутат Яровая.

Идея законопроекта подана с помпой как забота о местах захоронения, которые пребывают в плачевном состоянии, а также гарантирует, что каждый гражданин России будет достойно погребен. В реальности, конечно, этот налог укладывается лишь в одну логику — власть ищет новые источники пополнения казны и использует любую возможность обворовать людей еще больше. Возможно даже, что будет создано образцово-показательное «потемкинское» кладбище, с остальными ситуация останется ровно прежней.

Крепостное право во всей своей красе. Миллионы людей загнаны в долговое рабство и прикреплены к земле — на нынешнем этапе закабаления им запрещен выезд из страны, изымаются водительские права и так далее. Скоро должникам будет запрещено покидать место прописки. Теперь вводится налог на кладбища — помимо чисто финансово-экономической подоплеки это может стать еще

одной причиной закрепить людей по месту проживания: в другом городе или регионе ему банально могут отказать в погребении — везите и зарывайте там, где платили. В конце концов, мы уже проходили эту историю с полисами ОМС — формально они действовали по всей территории страны, по факту — только по месту выдачи. Феодализм на марше, но это еще далеко не предел — за ним есть еще рабовладельческий строй, а там — и первобытнообщинный. Так что Кремлю и его режиму есть еще куда гнать обалдевающий от восторга народ. В случае чего телевизор увеличит накал пропаганды и обожания Неизвестных Отцов российского розлива.

ПЕТЕРБУРГ. ЛЕНИНСКИЙ ПРОСПЕКТ

В Петербурге идет спецоперация по ликвидации группы боевиков. Гнездо боевиков не в центре, но и не сказать, что на глухой окраине. Сообщают о двух взрывах-хлопках, выстрелах и появлении людей в средствах химзащиты (правда, это может быть и выкуривание боевиков с помощью спецсредств).

Для мегаполиса ситуация вполне обыденная — во всех крупных городах целые сектора экономики и городского хозяйства находятся под контролем этнических группировок — достаточно вспомнить эпический бой между кавказцами и среднеазиатами в Москве за право зарывать в землю русских. В Петербурге розничная торговля, транспортные услуги, ЖКХ, строительство — в этих секторах поголовно присутствуют те или иные «диаспоры».

Естественно, что значительная часть людей, работающих в этих областях, в первую очередь стараются именно зарабатывать, но всегда в такой среде возникает и преступность, и околполитический криминал. Эта среда яв-

ляется ресурсом для самых разных интересов, в том числе и радикального подполья. Неудивительно, что в мегаполисах вербовщики и представители радикального политического ислама чувствуют себя уверенно — в большом городе проще спрятаться и в то же время в нем огромная база для потенциальной работы со сторонниками.

Мегаполисы в значительной мере представлены так называемой «экономикой услуг», для которой характерна значительная дифференциация по доходам и понятие «непрестижных» профессий. Аутсайдеры из числа местного коренного населения, даже находясь в непрестом положении, все равно не идут работать в «непрестижные» сферы, да уже и не могут — они полностью захвачены пришельцами. Возникает два населения, живущих отдельно друг от друга, между ними — пропасть отчуждения, поэтому среда так называемых «экзогенных пришельцев» является своего рода Терра инкогнита, и процессы, происходящие в ней, мало поддаются изучению и контролю.

Фактически реагировать власти могут лишь на экстренные ситуации, и сегодня, видимо, одна из них. Ничего другого для борьбы с потенциальными экстремистами и террористами сделать в существующей системе отношений невозможно. Системная борьба возможна — но только через гомогенизацию общества, его перемешивание и подтягивание пришельцев в привычную нам систему общественных отношений. Понятно, что сегодня этим никто не только не занимается, но и не ставит перед собой такую задачу, в особенности потому, что эта задача решается не на уровне городов, а на уровне национальной политики. Которой, понятно, нет.

Поэтому и остается только, что ловить боевиков, находящихся на последней стадии своего развития — более глубокие слои недоступны и работа со всей массой пришельцев не ведется вообще, да и не будет вестись — скажем прямо.

Тунеядцы

Минтруд обсуждает возможность введения сбора для трудоспособных лиц, но официально не работающих. Об этом сообщил заместитель министра Андрей Пудов на международной конференции «Социальное страхование».

Вообще-то это классический оброк. Когда говорят о либеральном правительстве и называют либералов врагами России, то это, в общем-то, верно: классический западный либерализм слабо спрягается с российскими практиками. Но весь смех в том, что нынешнюю власть и либералами-то назвать нельзя: они за четверть века вогнали страну в архаику феодальных отношений и продолжают это делать с упорством маньяков.

Налог на тунеядцев вводит еще один оброк в общую систему феодальных отношений. Смысл его очевиден: миллионы людей уклоняются от легальной работы, так как захватившая власть организованная преступность в лице нынешнего кремлевского режима безостановочно грабит страну и народ в свою пользу. Воры работают только на свой карман — здесь никаких открытий. Соответственно, люди ищут способы ухода от созданной системы обворовывания. Одним из способов становится нелегальная работа и, соответственно, нелегальные (с точки зрения законодательства, которое и написано захватившим политическую и законодательную власть воруем) доходы. Вот этих-то людей и хотят охватить налогом на тунеядство, хотя тунеядцами их назвать, в общем-то, нельзя — они трудятся, и трудятся тяжело.

Тунеядство — принципиально иное явление. Когда в стране существует налаженная и диверсифицированная социальная система, перераспределяющая через общественные фонды национальное богатство в интересах обще-

ства, появляется прослойка, которая пользуется предоставляемыми в общем порядке благами, не отдавая ничего взамен. В Белоруссии, на которую ссылается Пудов, как раз такая ситуация — или, во всяком случае, во многом приближенная к ней. Лукашенко создал довольно серьезную социальную систему и развивает в меру возможностей общественные фонды. Соответственно, перед ним стоит вопрос борьбы именно с тунеядцами — теми, кто смещает баланс потребления общественных благ и отдачу обществу плодов своего труда в свою пользу.

Для России все строго наоборот: власть ликвидирует последние очаги социализации общества, убирает все, что возможно, через уничтожение этих самых общественных фондов. Уже поэтому пытаться аналогизировать оброк на официально неработающих с белорусской ситуацией, а уж тем более с советской, некорректно. Скорее всего, речь идет о сознательном обмане и подмене понятий — трудно представить, что заместитель министра плавает в таком вопросе.

Теоретически такой сбор, конечно, могут ввести. Это будет означать, что любой человек с рождения будет должен российским олигархам самим фактом своего рождения на земле, которая принадлежит этим самым олигархам. Формально ему будут ездить по ушам, рассказывая о величии России и о гениальном руководстве, но в реальности мы уже живем в феоде, в котором основная масса населения — обычные крепостные, несущие неисчислимое количество обязанностей по содержанию правящей феодальной знати.

Думаю, что и здесь ситуация существенно отличается от классического феодализма, во всяком случае, того, о котором нам рассказывали в школах и институтах. Очень много признаков современной российской жизни не совпадает с классическими феодальными отношениями. Но зато наша

жизнь все больше и больше напоминает тот идеал, который создала воровская этика и культура, где все общество разбито по воровским понятиям на «законников», блатных, приблатненных, фраеров, лохов и тому подобное. Это тоже в определенном смысле феодализм — возникшая в Советском Союзе каста «воров в законе» выстраивала свою общественную страту как отдельное сословие. Однако это сословие было вписано в более глобальную общественную систему, а потому не имело возможности навязывать ей свои культурные, этические и правовые (точнее, понятийные) нормы и коды. В начале 90-х все коренным образом изменилось: на основе воровской этики две группы общества: криминал и надзирающие за ними правоохранители создали свое собственное государство, где они стали ведущей политической и общественной силой. Естественно, что выстраивать свою страну они стали на основе тех понятий и того понимания, которое было основой их существования в прежние времена. Очевидно, что воры и вертухаи могли выстроить только одну страну: одну большую зону, в которой они поменялись местами со всем остальным обществом.

Здесь, похоже, реализуется довольно известный принцип: «Раб не может мечтать о свободе, раб может мечтать о своих собственных рабах». Воры и уголовники, которые сегодня являются навязанной нам совестью нации и ее руководством, не могут мечтать о чем-то ином, кроме как об огромной зоне и о себе как лагерной администрации, они просто не знают ничего другого.

Это, конечно, совершенно отдельная тема, которую должны исследовать специалисты в этой конкретной области (если они еще остались в нашей стране), но пока можно констатировать лишь очевидное: у нас нет никакого капитализма, никакого либерализма и уж тем более никаких предпосылок для социалистических отношений.

У нас пока есть стремительно погружающаяся в архаику воровского полуфеодального общества страна, и первой задачей является ликвидация всей сложившейся уголовной системы власти, восстановление суверенитета страны, зачистка общества от блатной этики и возвращение воров туда, где они и должны быть в любом нормальном обществе — за грань закона. Только тогда появляется шанс на возвращение к нормальной жизни.

А пока — будем платить дань современным рэкетирам в галстуках и при кабинетах. Во всяком случае, эта перспектива гораздо ближе, чем мечты о справедливости.

ПРОЕДАЕМ ОСТАТКИ СБЕРЕЖЕНИЙ

Опрос ВЦИОМ показал, что никаких сбережений на черный день сейчас не имеют 73% российских семей, из которых 12% потратили все в последнее время. Еще 10% россиян проедают остатки своих сбережений прямо сейчас

Доля российских семей, в которых нет никаких сбережений, выросла до рекордного показателя 73%, сообщает исследовательский холдинг «Ромир». При этом каждая восьмая семья (12%) лишилась ранее накопленного за время нынешнего кризиса, а еще 61% «заначки» на черный день не имел и до его начала.

Можно отметить, что четверть века демократии и свободного рынка по рецептам МВФ, ЦРУ, младореформаторов, Центробанка, правительства, ВШЭ и лично каждого из трех российских президентов (что, в сущности, совершенно тождественные понятия) привели к абсолютно закономерному результату. Люди ограблены и ввергнуты в нищету, но при этом получили возможность совершенно свободно купить любое количество телевизоров с любым количеством каналов, на каждом из которых их убеждают

в верности выбранного курса и личной заслуге в нынешнем процветании текущего Отца Народа.

В этом смысле уверенность в завтрашнем дне — важнейшее завоевание последних 25 лет. Население твердо знает, что будет жить так же, как и вчера. То есть стабильно. Завтрашнее дно будет таким же дном, что и сегодняшнее.

ВСЕ ИДЕТ ПО ПЛАНУ

Опрос ВЦИОМ на самом деле, конечно, качественный, а не количественный. Какова бы ни была погрешность, вычислять доходы граждан по опросам — не самое точное занятие.

Тем не менее, чисто психологически штука полезная. Можно сделать любопытный вывод. Да, кризис — и доля людей с ухудшенными параметрами оценки своего собственного положения начинает расти. Похоже, что это вообще только начало — просвета-то явно впереди нет. С другой стороны — происходит адаптация, и, несмотря на очевидное ухудшение материального положения, пессимизм растет совсем непропорционально этому ухудшению. Это и хорошо, и плохо.

Хорошо тем, что люди готовы терпеть. Пока готовы. Как бы ни рисовали рейтинг Путина, он все равно высок — у людей всегда сохраняется иррациональная вера в чудо. В инопланетян, хороших гаишников и даже в мудрого Путина. Ну не может же быть такого, что нами правит враг и убийца страны, ведь правда? Поэтому любые попытки рационально корректировать реальность на улице и реальность в головах не имеют под собой почвы — это Россия. Хорошо это или нет — неважно, здесь всегда так.

И вот поэтому есть и плохой признак. Когда вера даст трещину — или появится кто-то, на кого можно будет эту

веру обратить — никакие рейтинги ничего не спасут. Тогда мгновенный обвал доверия неизбежно превысит все рациональные и исчисленные цифры доходов, социального самочувствия и так далее. И это тоже Россия — здесь нет промежуточных положений. Здесь так всегда. И уже через неделю все пропагандисты, которые сегодня вылизывают светлый образ до медного блеска, переобучатся и начнут рассказывать, какой это был ужасный человек и как они с ним героически боролись из подполья. Неделя — это даже много будет. Три дня — не больше.

Поэтому опрос ВЦИОМ и любопытен. Пока чисто внешне все как надо. Как надо власти, понятно. Она — банкрот, но ей нужно как Мавроди — протянуть еще день, потом еще, а там — еще парочку. Не для того, чтобы что-то сделать и что-то исправить, а просто — протянуть. Никаких других задач нет.

Тогда, кстати, было очень удивительно наблюдать, как уже обворованные Мавроди люди продолжали требовать дать ему шанс — ну не может же так быть, что он взял их кровные и просто так куда-то дел. Он же их вложил — он об этом сам говорил! Дайте ему время — он всем заплатит, зачем вы ему мешаете, арестовываете и вообще... Ситуация один в один с нынешней. Только вместо вкладчиков теперь заложники. И не отдельная, пусть и многочисленная группа людей, поверивших, что они партнеры, а вся страна, поверившая очередному Мавроди. Не все, конечно, верят, но платить по счетам придется солидарно.

ЗАМЕРЫ

Левада выпустила очередной социологический опрос на тему протестной активности населения, согласно которому лишь 11% населения готово присоединиться к мас-

совым протестным акциям против ухудшения жизненного уровня. Из этого делается вывод, который можно охарактеризовать: «В Багдаде все спокойно».

На самом деле одно совершенно не вытекает из другого. Классическая логическая ловушка, примерно такая же, которую весьма грубо прямо вчера состряпала Bellincat, заявив, что удалось установить: у ополчения был-таки «Бук» с бортовым номером 312, а значит, они и сбили «Боинг». При этом «исследователи» изучали лишь вопрос наличия «Бука» у ополченцев, а не сам факт его применения, что не помешало им сделать вывод, никак не вытекающий из приведенных ими рассуждений.

Возвращаясь к социологии. Почему-то при исследованиях протестных настроений неявно, где-то на уровне затылка, но все равно большая часть интерпретаторов полученных цифр исходят из классического определения революционной ситуации, того самого, где верхи уже не могут управлять по-новому, а низы уже не хотят жить по-старому.

Проблема в том, что само определение вызывает глубокие сомнения: низы всегда хотят жить по-старому. Нет и не может быть ситуации, когда низы вдруг откажутся жить, как прежде. Наоборот, при всех потрясениях они требуют от властей одного: верните нам благословенные годы, не нужно нам вашего будущего счастья, дайте нам вчерашнее спокойствие. Объяснение этому очень понятное: низы просто не знают, что такое — жить по-новому. По этому вопросу такое число разногласий, что суммарно вектор представлений о счастье всегда направлен назад — во времена какой-то, но стабильности. Клерки хотят дешевых кредитов, пенсионеры — высокой пенсии, рабочие — стабильной зарплатой. Именно поэтому любой протест населения не играет никакой роли: он всегда деконструктивен, низы просто не имеют и не могут иметь свой собственный консенсусный проект развития. Любой протест легко париру-

ется властью, если она обладает даже минимальной способностью к управлению.

Всегда во все времена основной причиной любых потрясений являлась неспособность верхов управлять. Не по-старому или по-новому, а просто управлять. Именно в этот момент и возникала революционная ситуация (или, как минимум, ситуация нестабильности).

Любое государство в своем развитии накапливает противоречия, способность к разрешению которых и определяет эффективность управления текущей властью. В какой-то момент накопленные противоречия начинают съедать всю полезную работу управляющей системы, и перед властью становится вопрос: подгонять ли управляемую систему под существующие механизмы или наоборот — начинать трансформацию и перестройку механизмов управления, приводя их в соответствие с возникшими новыми противоречиями. В этой обстановке управляющая элита всегда делится на сторонников первой и второй точек зрения, которые и ведут борьбу за свой проект.

По России можно сказать, что такой этап уже наступил. Первая группа — это окружение Путина и те олигархи, благополучие которых критически зависит от конкретного механизма управления, ключевым элементом которого является лично Путин. Вторая группа, фронтменом которой с недавних пор стал выступать Греф, требует существенной и коренной перестройки механизма управления страной, переводя его на корпоративные методы.

В случае, если борьба между группами не приводит к конкретному результату, возникает коллапс управления как такового, так как интересы обеих групп в рамках антагонистичны.

При этом сами противоречия остаются фактором, который и ведет страну к катастрофе. Не протестная активность населения, не действия власти становятся причиной

краха, а бездействие власти и ее неспособность разрешить свое собственное внутреннее противоречие.

В России уже были аналогичные периоды, причем бывало так, что побеждала первая точка зрения — не меняя механизм, менять управляемую территорию, подгоняя идущие на ней процессы под старые способы управления. Так произошло в России после 1905 года, когда сторонники смены правящей модели не смогли продавить свой проект. Они сумели навязать рамочно структуры парламентаризма, но так и не создали механизм управления, основанный на этих структурах. Однако они же смогли победить в феврале 1917-го, сломав прежний государственный аппарат в надежде, что это приведет к соответствию между управляемой системой и механизмом управления ею.

В этом смысле победа любой из нынешних группировок в правящей камарилье возможна — однако обе они все равно имеют своей целью продолжение основного проекта, который и является причиной катастрофического отказа от развития страны. Противоречия, которые и стали причиной нынешнего внутреннего кризиса, никак не разрешаются, а значит — будут продолжать накапливаться и далее.

И вот когда борьба внутри властной вертикали заходит в тупик, возникает шанс и возможность для третьего варианта, который в нашей истории был реализован в октябре 1917-го. Его связывают с партией большевиков, однако в реальности, конечно, партия большевиков была лишь инструментом небольшой группы правящей элиты, которая не согласилась ни с первой точкой зрения на сохранение институтов управления, ни со второй — сменой механизма власти при сохранении текущего проекта развития — периферийной колонии Запада. История Февраля-Октября 1917 года и в советское время, и сейчас очень мифологизирована, поэтому понять механизмы происхо-

дящего тогда крайне сложно даже для профессиональных историков — не зря они так и не могут прийти к какому-то согласованному мнению.

Тем не менее, всегда существуют маргинальные проекты в самой элите, которые в случае коллапса и обрушения власти имеют шанс на реализацию. Можно сказать, что большевики стали проектом группы, управляющим ядром которой стали офицеры Генштаба царской армии — совсем не зря необычно большое число генштабистов можно обнаружить в рядах первой волны послеоктябрьских структур управления. Чем-то это напоминает нынешний ИГИЛ, центром управления которого стали абсолютно нерелигиозные, но при этом предельно циничные жесткие иракские националисты-баасисты. Оставаясь националистами (то есть имея своей целью построение суверенного национального государства), они без зазрения совести использовали наиболее подходящую идеологию, привлекательную для широких масс, которым нечего терять — и добились весьма впечатляющих результатов.

Возвращаясь к началу: сама по себе протестная активность населения и его готовность выходить на акции протеста совершенно перпендикулярны процессам во властных управляющих структурах и никак не влияют на конечный результат. В этом плане любые замеры протестной активности не дают ничего. Роль играет борьба проектов: вначале во властной вертикали, а в случае коллапса борьба перемещается в маргинальное поле — на поверхности появляются проекты, которые ранее были бесперспективны и нереализуемы. Собственно, поэтому всегда все относительно успешные социальные революции (то есть те, которые приводили как к смене проекта развития, так и смене управляющей модели), как правило, двухстадийны. В России такие революции произошли в 20 веке дважды: в 1917 году и 1991—93 годах. В 1991 году была разрушена

прежняя модель управления, после чего в 1993 году был уничтожен и прежний проект развития суверенного государства, который заменили на периферийный воровской капитализм. Сегодня эта модель ощутимо коллапсирует, и все начинается по новой.

И как в 1991—93 годах, активность масс становится лишь фоном борьбы проектов — соревнование все равно идет только на этом поле. Любая борьба — это соревнование организационных структур, и поэтому сейчас идет борьба внутри правящего сословия. Когда эта борьба приведет к коллапсу, тогда появится шанс у других. Но не ранее.

ОПАСЕНИЯ

Социология в России — вещь, в общем-то, «в себе». В условиях реально существующего пропагандистского дискурса, когда альтернативная официозной точка зрения заведомо маргинальна, вычислять те или иные настроения людей очень непросто. Тем не менее одно из последних исследований «Левады» я бы, наверное, выделил.

Речь идет об «ощущательных» настроениях, касающихся определенных точек напряженности. «Левада» спрашивала: ощущают ли люди напряженность, связанную с... В качестве точек назывались национальные отношения, возрастной конфликт между поколениями, напряженность трудовых отношений, религиозная вражда, разногласия между разнообразованными слоями общества и так далее.

В итоге выделились три «лидера» — напряженность по линии «бедные-богатые», национальные отношения и опасения по межрелигиозным отношениям.

Здесь любопытно то, что опасения по национальному конфликту в динамике находятся примерно на одном и том же уровне по сравнению с началом кризиса — 2009 годом. Они высоки, но неизменны. Хуже обстоят дела с религиозной враждой — по сравнению с тем же периодом она на взгляд опрошенных усилилась. Однако наивысшую опасность люди видят в конфликте между бедными и богатыми.

Разрыв между наиболее обеспеченными и наиболее обездоленными растет, при этом в число бедных и нищих попадает все большее число людей — то есть кривая, выражающая число людей и их доходы, неуклонно сжимается к нулевой оси доходов. Речь идет об осознанной политике нынешнего клептократического режима, проводящего осознанную политику ограбления страны.

В этом случае режим может сознательно пойти на обострение межнациональных и межрелигиозных конфликтов с целью отвлечь внимание от реальной угрозы — дикого и вопиющего имущественного неравенства. Примерно по той же схеме олигархи Украины развязали относительно контролируруемую гражданскую войну на Востоке: во-первых, в угаре борьбы с «сепаратистами» сгорели наиболее пассионарные, а значит, и наиболее опасные кадры с обеих сторон этой войны. Во-вторых, население Украины было поставлено перед неразрешимым выбором — между поддержкой «своих» олигархов и «руссо-фашисто» сепаратистов. Понятно, что квази-патриотический подъем обеспечил киевским ворам и преступникам поддержку населения, «правильно» мотивированного в отношении «колорадов» и «сепаров». Возникла классическая схема драки холопов, над которой решали свои дела паны.

В России тема национальных отношений хотя и не растет в динамике (для России она вообще малохарактерна исторически), однако при должной подаче и «правиль-

ном» мотивировании из телевизора вполне и очень быстро может выйти на первый план, тем более что опасения на этот счет вполне существенны (что и показывает опрос). Три-пять-десять знаковых преступлений и убийств гарантируют разворот общественных настроений. В таком случае конфликт между ворами у власти и ограбляемым ими населением уйдет на второй план, а то и далее. По примеру Украины можно будет ограничить конфликт локальной территорией, на которой сжечь всех недовольных, после чего продолжить грабить страну еще более ускоренными темпами.

Говоря иначе — простор для манипуляций у власти, безусловно, имеется. Есть четкие маркеры, чего более всего опасается население. По ним и можно будет проектировать конфликт, на фоне которого и произойдет госпереворот — никто не отменял кризиса власти, когда одной клике уголовников и бандитов все равно нужно будет разобраться с другой точно такой же. Кормовая база исчерпывается, так что этот конфликт неизбежен. Однако его столь же неизбежно нужно будет прикрывать и перенаправлять ненависть людей в другое, более безопасное для номенклатуры русло.

РУССКАЯ КАМОРРА

ИСТОРИЧЕСКИЕ АНАЛОГИИ

В июне 1989 года на первом заседании Верховного Совета СССР выступил депутат Гавриил Попов и предложил в самом приоритетном порядке начать рассмотрение нового Союзного договора. Его предложение прозвучало практически в пустоту: после первого Съезда с его оглушительным эффектом прорвавшейся плотины обратить на себя внимание можно было только через что-то совсем запредельно зубодробительное. Вопрос, поставленный Поповым, был скучным и рутинным, а потому практически сразу о нем и забыли. До развала Союза оставалось всего два года. Или целых два года — смотря как оценивать этот промежуток времени.

Мое личное разочарование в депутатах-«демократах» уже к началу 1990 года (насмотрелся изнутри) не мешает оценивать и сейчас предложение Попова как крайне важное и своевременное — в тот момент Союз казался незыблемым, и его предупреждение, что без пересмотра правовых основ его существования страну ждет коллапс, казалось совершенно фантастическим. Могу предположить, что в тот момент Попов и какая-то часть «демократов» действительно верили в то, что Горбачев способен внять рациональным доводам и развернуть ситуацию — время поджимало, но еще было. Пожалуй, осознание того, что надежды на Центр бесперспективны, и привели «демократов» уже через год в лагерь тех, кто стал раскалывать Союз и разваливать его по линиям республиканских границ. Па-

радокс, но вполне объяснимый: если ты не можешь предотвратить, то нужно возглавить. Именно Горбачев должен был принимать решение, и раз он продолжил свою пустопорожнюю болтовню, его сторонники очень быстро перековались в его противников.

Процесс развала СССР после 1991 года продолжился, большая часть республик после обретения независимости прошли через конфликты и гражданские войны. Россия — не исключение. Мы до начала нулевых балансировали на грани распада, но в конце концов удержались, хотя, как и из любого кризиса, у нас было несколько путей, по которым мы могли пойти. Первый путь у нас перед глазами — на волне урегулирования в Чечне федеральная власть сделала ставку на строительство унитарного государства с его «вертикалью управления». Идеологическое обоснование такого пути было весьма очевидным — исторически Россия всегда управлялась относительно жесткой системой власти и управления, в разное время и разные эпохи дискутировался лишь вопрос степени этой жесткости. Кроме того, память о веках феодальной раздробленности и последовавшего за ними тяжелейшего поражения при вполне рядовом нашествии с Востока никуда не делась, став своего рода прививкой и частью национального иммунитета.

Скорее всего, будь жесткая «вертикаль» использована для развития и модернизационного рывка по примеру 30-х годов 20 века, логика в таком решении была бы вполне очевидной, однако с самого начала всё пошло совсем иначе. Вертикаль управления и унитарное государство стали инструментом личного обогащения микроскопической кучки олигархов и их челяди. Алчность беспредельна — это доказали десять тучных лет, после которых страна оказалась выжженной пустыней. Все, что было получено в течение нулевых в виде подарка с небес, оказалось

разворванным и проеденным насквозь. Мало того — разворовали не только сверхприбыль, которая была случайным и несистемным фактором, но и саму основу страны. В этом смысле вертикаль с ее бессменным лидером и, соответственно, несменяемым курсом на уничтожение страны стала из преимущества тяжелейшей проблемой.

При этом, нужно отметить, в начале нулевых был шанс на иное развитие событий. Набравшая вес и силу региональная бюрократия и олигархия структурировалась и стала реальной конкурентной силой бюрократии и олигархам федерального уровня. Ситуация крайне беспokoила Кремль, который в принципе не понимал, как можно встраивать в госстроительство этот фактор, созданный, кстати, тем же самым Кремлем в пору борьбы Ельцина и Горбачева со знаменитым ельцинским «берите суверенитета, сколько проглотите».

Лидеры регионалов рассматривались в Кремле как опасные конкуренты, причем и политики федерального уровня вроде того же Примакова не скрывали симпатий к оформившемуся в выборный блок «Отечество — вся Россия» региональному движению, оценивая его в качестве серьезного противовеса федеральному всевластию.

Вторая чеченская война в таком случае стала неизбежной — Кремль на волне победы получил возможность наглядно продемонстрировать регионалам реальную угрозу любым их попыткам «развалить Россию». При этом сейчас уже давно не является секретом, что та же Чечня во многом была проектом, хотя и весьма хаотическим, самого Кремля, который во многом устраивало существование «серой зоны». Чечня смогла обрести некоторую субъектность, однако в целом создание неподконтрольной Ичкерии во многом отвечало вполне шкурным интересам ельцинского окружения, без которого история мятежной территории была бы гораздо более короткой. Тем не менее,

круги по воде стали беспокоить Кремль тем, что и другие регионы получили возможность демонстрировать самостоятельность и действительно стали глотать суверенитет в объемах, которые уже не устраивали Москву. Одно дело — тактический ход в ходе борьбы с Горбачевым, другое — стратегическое направление всей политики, к которому в Москве были не только не готовы, а и не понимали, как это возможно в принципе.

Задачей Кремля стал контроль над регионалами, и он сумел добиться его в ходе довольно сложной многоступенчатой борьбы перед выборами в Думу 3-го созыва, а затем уже в ходе работы этого состава Думы. Тогда Госдума еще была местом для дискуссий, хотя и не без переклестов, и у нее был серьезный потенциал стать в будущем если не полноценной, то вполне действующей ветвью власти (уж коли в России стали строить буржуазную демократию). Однако Путин строил не буржуазную демократию, а мафиозное государство, поэтому демократия была для него избыточной опцией. ОВР загнали в угол, из которого великодушно предложили выход в партию власти, которой и стала «Единая Россия». Позиции регионалов постепенно подрывались, чему в немалой степени способствовала борьба с терроризмом. На фоне бесланской трагедии никто не рискнул возразить Путину, закрывшему проблему неподконтрольных ему выборов губернаторов, после чего региональная вольность стала историей. Наступило время «вертикали управления».

Говоря откровенно, теракты в России, после которых происходили крайне значимые решения, случались не один раз и были весьма к месту. И взрывы в Москве, и Беслан, и «Норд Ост», если рассматривать их в разрезе укрепления режима личной власти и унитарного государства, происходили очень и очень кстати. Трудно сказать, станут ли эти совпадения предметом исследований хотя бы исто-

риков (на следователей и надеяться не приходится), но вопрос, конечно, выглядит весьма и весьма неоднозначным.

Возможности (а точнее, шанс) на строительство иной версии России, без сомнения, существовали. Такая Россия была бы гораздо более сложной, очень противоречивой, но именно наличие противоречий и давало тот самый шанс на развитие, который был украден у страны путинской мафиозной вертикалью. После того, как унитарная версия mafia state перешла в разряд воплотившейся реальности, сегодняшняя катастрофа стала вопросом времени. Высокие цены на нефть ее отложили, но неизбежность можно лишь отсрочить.

Тем не менее, шанс никуда не делся. У путинской России с ее опусканием нас во мрак Средневековья есть альтернатива. Это строительство федеральной страны с реальными самостоятельными регионами. Что именно понимать под регионами — вопрос отдельный и сложный. Во всяком случае, сегодняшнее административно-территориальное устройство страны, в котором существование регионов-доноров и регионов-реципиентов выглядит диким анахронизмом, без сомнения, нужно пересматривать и реформировать. Но само по себе направление на федерализацию сомнения не вызывает.

В случае обрушения (когда оно произойдет — вопрос дискуссионный и неясный как по срокам, так и по сценариям) есть определенная вероятность того, что удастся через консенсус региональных элит вернуться к вопросу о федерализации страны. На другом уровне, к сожалению, с иными, чем в нулевых годах, рисками — однако такая вероятность, без сомнения, существует. Нужно понимать, что путинское окружение никогда не пойдет на такой сценарий. Хотя бы потому, что его в таком сценарии нет в принципе — мафиози могут выжить только в полностью подконтрольном им пространстве. Во всех остальных случаях

их судьба — подполье или тюрьма. Но если мы говорим о легальном и нормальном развитии страны (с проблемами, естественно — только это будут уже совсем другие проблемы), то нужно видеть, что позитивный выход из складывающейся катастрофы есть. Как минимум один.

Возвращаясь к началу текста: если бы Горбачев имел в голове достаточно разума и принял к рассмотрению предложение Попова в 1989-м, а не в 1991 году, возможно, мы бы продолжили жить в Советском Союзе. Другом, скорее всего — в принципиально другом, но развитие истории пошло бы совершенно иным путем. Но Горбачев опоздал. Снова и снова: «Правильное решение, принятое не вовремя, не является правильным (© Ли Якокка)».

Сейчас об опоздании говорить не приходится — Путин ни при каких условиях не пойдет на федерализацию. В такой России его нет. Поэтому сценарий возврата к нормальной стране будет идти через кризис, сдвиг, конфликт — и вот только тогда перед нами забрезжит небольшой шанс на возврат к нормальному развитию. Шанс — это значит, что может быть, а может и не быть. Как получится. Но мы его должны видеть и держать в голове.

КОРПОРАЦИЯ RUSSIA

Предложение Медведева, поддержанное Путиным, о проведении реформы госуправления, опираясь на ключевые показатели эффективности (английская аббревиатура KPI), судя по всему, отражает недавнее предложение Грефа о применении корпоративных стандартов и методов управления к государству.

Вопрос — применима ли система управления KPI к такому объекту управления, как государство, оставляется открытым. Нужно отметить, что бытующая точка зрения, что

корпоративное управление ничем не отличается от государственного, является принципиально ошибочной — ключевым критерием эффективности любого предприятия и корпорации при капитализме является рентабельность. Государство же не может опираться только на этот показатель в своей деятельности. Простой пример — деградирующие районы Крайнего Севера и Дальнего Востока. Отталкиваясь от рентабельности авиаперевозчиков, государство пустило транспортную проблему на самотек, что привело к тому, что эти регионы стали практически недоступными — платить уже не десятки, а сотни тысяч рублей только для того, чтобы добраться до них из центральных районов, может позволить себе совсем не каждый. Рухнувшая транспортная связность запускает процессы деградации региона, причем с каждым новым кругом все более ускоренно. Но при этом ключевой показатель эффективности авиаперевозчика вполне соответствует, государство сбросило с себя обязанности по компенсациям и возмещениям, а падающий регион — это неблагоприятные внешние условия, стихийное бедствие. Мы тут ни при чем.

Та же история с образованием, здравоохранением и так далее — здравоохранение понимается только как оказание медицинских услуг, хотя на самом деле это огромная система самых разных программ и мероприятий, в которых медпомощь как раз является самым конечным пунктом всей системы. В России расходы на все эти программы ликвидируются, медицина переводится на платную основу — в итоге стандарты растут, здоровье нации падает.

Та же история с массовым спортом. Чудовищные по своей неэффективности мегасооружения мирового уровня, которые стоят как полет на край Солнечной системы, невозможно использовать даже теоретически для массового спорта и физкультуры (в качестве оправдания говорится даже не о том, что эти сооружения будут использо-

ваться таким образом, а то, что вокруг них улучшается инфраструктура). Массовый спорт заменяется зрелищным и коммерческим профессиональным, в котором здоровье вообще стоит на последнем месте (допинг-скандалы и смерти молодых спортсменов на соревнованиях стали нормой). Гига-стройки становятся приятным дополнением к распильным возможностям (вспомним хотя бы подорожавший в 7 раз трамплин на Олимпиаде). Критерии и показатели растут, доступ к массовому спорту уменьшается.

В общем, корпоративные критерии и методы управления хороши лишь в том случае, когда государство рассматривается как гигантская корпорация по выкачиванию прибыли. Выкачиванию из всего — из недр, из умирающего советского наследства, из людей. Тогда да — такой подход логичен, рационален и совершенно бесчеловечен. Но уж в чем-чем, а в человечности современное mafia-state Russia обвинить точно нельзя — людоедский режим предназначен лишь для выкачивания доходов, все остальное идет по остаточному принципу. Люди и страна для олигархического режима — просто еще одна разновидность нефти. Пока она есть в скважине — качаем нарастающими темпами. Ну, а что будет потом — потом будем разбираться.

Государство принципиально отличается от бизнеса тем, что любое предприятие создается и функционирует лишь тогда, когда есть спрос на его продукцию. Спрос снижается — предприятие безжалостно закрывают и инвестируют капитал в другой сегмент или отрасль. В лучшем случае — оставляют вывеску, выгоняют сотрудников, завозят новое оборудование и нанимают новый персонал. Это вполне разумная логика. На это и направлены критерии и показатели эффективности — сигнализировать о том, когда нужно сворачивать лавочку. Для государства такая логика неприменима — оно не может спокойно обанкротиться и пере-

учредиться. Поэтому его модель развития принципиально отличается от моделей корпоративного развития.

Но современные менеджеры России лишены напроочь любых понятий о государственных подходах. Их цель — качать прибыль из свалившегося в их руки наследства. То, что десятки поколений предков строили страну совсем не для этого, путинскую вертикаль не беспокоит — мало ли, что там это старичье себе думало. Сейчас рулим мы, а после нас — хоть потоп.

ИМИТАТОРЫ

Появление Интернета поставило не только перед российскими, но и вообще перед всеми национальными правительствами вопрос об отношении к внезапно вышедшему у них из-под контроля гражданскому обществу, которым они так или иначе, но умели управлять — где через репрессии, где через манипуляции. Интернет, как принципиально новое средство массовой коммуникации, самой своей сетевой организацией, как песок, просочился сквозь созданные иерархические решетки контроля за обществом.

При этом, конечно же, никакой Интернет не изменит главные решетки — в голове у человека. Эту задачу власти разных стран успешно решают через массовое оглушение, одичание и примитивизацию. И никакие технические инструменты здесь не помогут.

Тем не менее, Интернет, а затем, и как его развитие — социальные сети — стали альтернативой и параллельной реальностью, которая крайне слабо управляется обычными традиционными методами. Государственные структуры в разных странах пытаются нащупать методы и инструменты, позволяющие им взять под контроль эту весьма неприятную для них самоорганизующуюся систему.

Россия не исключение. Будучи почти классической феодальной деспотией, современная Россия предельно отрицательно относится даже не к свободе слова, а свободе от страха перед собой. И решает проблему не менее классическим образом — через репрессии.

Закавыка в слове «почти», когда мы говорим «почти классическая феодальная деспотия». Мы все-таки отличаемся от классики. Отличаемся тем, что у нас нет классического сословного общества, основанного на принципах служения. Да, у нас есть сословия, даже есть касты (каста неприкасаемых друзей первых лиц, к примеру), но проблема в том, что к неотчуждаемым сословным правам всегда прикладываются и такие же неотчуждаемые сословные обязанности. Право властвовать подразумевает обязанность отвечать — в том числе и своей жизнью — за провалы в решениях. Право вести бизнес означает обязанность отвечать всем своим достоянием за провалы в экономических и финансовых решениях. Особенность путинского феода в том, что раздав щедрой рукой права правящему сословию, власть полностью освободила его от любых обязанностей, оставив лишь одну — безусловную преданность (что, кстати, тоже не соответствует сословным правилам и обычаям — любой вассал всегда имел право перейти под руку иного сеньора, что вынуждало сеньоров относиться к своим вассалам как к исчерпаемому и очень важному ресурсу — то есть бережно).

Все это приводит к тому, что для проведения репрессий у путинского режима нет инструмента. Точечные посадки — да, без проблем. Массовые репрессии — нет. Силовые структуры сегодня — это поголовно бизнес-проект, а не опора трона. В этот проект совершенно не входят массовые репрессии, их просто нет в мануале, так как это означает, что любые репрессии в отношении любой социальной или сословной группы будут завершены репрессиями

в отношении самих репрессантов. Будь нынешние силовики классическим служивым сословием — они были бы вынуждены принимать это как неизбежность. Но они — бизнесмены, и лишь извлекают свой доход, зачем им такой экстрим?

Этим и объясняются все недо-шаги властей. Мы не проводим реформы, а имитируем их (точнее, даже не их, а попытки проектирования реформ). Мы не воюем, а принимаем участие в войнах (что в Грузии, что на Донбассе, что в Сирии). Даже если у кого-то и закрадывается мысль: а давайте возьмем и победим врага, то его немедленно призвут к порядку и заставят отказаться от такой крамольной мысли.

Та же самая ситуация и с репрессиями: власть не способна на массовый и системный террор. Не понимая, как именно ей нужно реагировать на внезапно появившееся неподконтрольное ей пространство, она при этом неспособна ни сформулировать свое отношение к нему, ни взять его под контроль, ни отпустить его в свободное плавание. Остаются судорожные и откровенно дебильные решения типа «пакета Яровой» или точечных арестов и задержаний. Проблему это не решает, да никто такой задачи и не ставит: основа всей деятельности нынешних властей — лишь имитация любой деятельности. Они даже воруют по-дурацки: им уже в открытую говорят, что в конечном итоге все равно все отберут и пустят по миру, но нынешние уже не могут остановиться и изменить поведенческие рефлексy.

Прямая линия

На прямой линии все как всегда. Путин имеет некоторый набор техник ухода от прямых вопросов, поэтому все его ответы носят либо обтекаемый, либо неконкретный ха-

рактёр, каких-то внятных ответов от него как не было никогда, так и нет.

Откровенно говоря, такой формат общения с народом выглядит совершенно бесперспективным. Он очень похож на однотипные ток-шоу, где десяток человек, перекрикивая друг друга, произносят скороговоркой бессмысленные обрывки фраз. В итоге вроде бы целый час прошёл, много сказано, а создается впечатление полной каши. Когда Путин отвечает на очень широкий перечень вопросов, просто по самому формату такой встречи никакой конкретики ждать от него невозможно — думаю, что и любой другой человек вряд ли смог это сделать.

Будь встреча тематической — по социальным вопросам или по экономике, или по внутренней, внешней политике, по здравоохранению, науке или образованию — тогда можно было бы рядом с собой сажать профильных чиновников, профильных ученых, специалистов — и таким вот колхозом гораздо более четко формулировать проблемы и решения.

Аналогия с ток-шоу здесь вполне уместна: ограниченный набор персонажей, кочующих табором с одного канала на другой и с одной передачи на другую, готов обсуждать любые темы — в итоге никакого обсуждения предложить не могут, а предлагают лишь самолюбование и соревнование в собственном ЧСВ. Встреча «обо всем» одного-единственного человека носит тот же характер — Путин, даже будучи семи пядей во лбу, способен продемонстрировать лишь собственные демагогические техники и приемы.

Но формат и не предполагает, что люди получат ответы на свои вопросы. Он предполагает царственный выход и иллюзию единения с народом. «Наверху» знают о нуждах холопов, о чем и дают знать. Конкретика предполагает ответственность за свои слова, а Путин и без того надавал сгоряча обещаний, с которыми теперь не знает, что делать —

скажем, спасти русских на Украине. Как он их спас — знают тысячи убитых женщин, детей, стариков, разрушенные города и села. Признаться, что врал — не может, а потому больше никакой конкретики. Больше туманных слов и обещаний рассмотреть и разобраться.

ДОБРЫЕ ДЕЛА

Каждый выход Путина к народу обязательно знаменуется каким-то очень полезным делом: то девочке-инвалиду дарится кресло, то вот сегодня сахалинские власти открыли для себя существование проблемы невыплат заработной платы на Шикотане и стремительно метнулись разбираться на месте. Туда же бросился со всех ног глава Роструда. Надо понимать, что авиакеросина на такой массовый бросок начальства будет израсходовано не меньше всей суммы зарплат на острове года на полтора вперед.

В Омске через 2 часа после просьбы местной жительницы Царю-батюшке починить дороги пошел отчет: дороги делаем! И фотография в СМИ: без обмана, реагируем на сигнал.

Интересно всегда то, что такого рода добрые дела лучше десятков многотомных докладов демонстрируют управленческий коллапс в России: когда президент дает поручения уровня районного прокурора или прораба СМУ, это говорит о полной недееспособности всей его вертикали с верха до самого низа. Повезло жителям далекого острова — они смогли достучаться до Путина. А что делать жителям тысяч других таких же поселков? К ним-то губернаторы рысью не полетели...

Кроме того, что можно требовать с высшей власти, если она вынуждена разбираться в бесконечных косяках на нижних уровнях управления. Своими собственными де-

лами (по крайней мере качественно) ей заниматься некогда. Да и не бывает так никогда — подчиненный дурак дураком, а вот начальник — молодец, хоть воду с лица пей. Все взаимосвязано.

И что характерно — уже невозможно сослаться на предшественников. Шестнадцать лет у руля — за такой срок Сталин, к примеру, успел и первые пятилетки провести, и войну выиграть. За такой же срок предыдущее руководство России — царской России — успело довести идущую на подъем страну до полной катастрофы. Так что полтора десятилетия — огромный срок, и если результаты плачевные — то можно пыжить щеки и искать любые объяснения любым проблемам, но результат налицо.

Из мелочей на этой прямой линии можно отметить очередные мелкие и не очень мелкие обманы. Либо сознательные, либо просто Путину было настолько лень готовиться к мероприятию, что он и не готовился. А потому нес ахинею, которая очень легко проверяется практически навскидку. В частности, он сообщил, что «...Сохраняются резервные фонды. Международные резервы России вернулись к началу 2014 года — 387 миллиардов долларов...» При этом легким движением руки цифра международных резервов на начало 2014 года столь же легко находится на официальном ресурсе ЦБР — и она очень далека от заявленной Путиным: 510 млрд долларов на 3 января 2014. И даже на конец января 2014 она тоже существенно выше — 499 млрд долларов. При этом говорить, что он имел в виду что-то другое, не приходится — на апрель 2016 года его цифра четко соответствует — именно 387 млрд. То есть имел в виду именно это.

То есть международные резервы России никак не вернулись на исходные — здесь Путин откровенно соврал, полагая, что за обилием слов никто не полезет никуда и ничего проверять. Главное, создать приятное впечатление, а

цифры — да кто ж их смотрит-то... С ростом производства Путин тоже, мягко говоря, слукавил, но все эти прямые линии не для того делаются, чтобы говорить правду, поэтому ложь (сознательная или наплевательская) по конкретным вопросам становится неременным атрибутом всех выступлений российского руководства.

ОЛИМПИЙСКИЙ УРОК

Вся похабная история с отлучением России от Олимпиады интересна даже не результатом. Она интересна техникой достижения этого результата. Техникой и технологией управления зарвавшимися урками из подворотен, которым продемонстрировали их место. Урок есть дубье и отмороженный имидж, но их изящно опустили, а главное — показали, как будут опускаться дальше.

История интересна тем, что с ноября, когда она вошла в свою острую стадию, было принято почти полтора десятка ключевых решений, каждое из которых носило промежуточный характер, но при этом последовательно захлопывало все выходы, оставляя каждый раз маленькую щелочку. Крысу ни разу не загнали в угол, ей всегда оставляли узенький проход, по которому ее гнали безостановочно, не давая опомниться. При этом она всегда, на любом этапе, могла остановиться, развернуться и попытаться дать бой, но предпочитала поджимать хвост и убегать дальше.

Технология персонализированного управления в чистом виде. Запад управлял событиями, обращая внимание лишь на психологический портрет управляемого — и не ошибся ни в чем. Трусливое ничтожество, против которого применили эту технологию, ни в чем не удивило — оно вело себя абсолютно предсказуемо — то есть поджимало и бежало в кусты. Как, впрочем, и всегда.

Сейчас наши выдающиеся (безо всяких) спортсмены и спортивные управленцы сквозь зубы рассказывают, как именно получилось так, что за последние несколько лет российский спорт провалился по допингу и спортивной медицине, по управлению спортом и по многим другим вопросам. Так же неохотно и сквозь зубы называют фамилию того, кто несет персональную ответственность за произошедшее. Вот только Мутко и вменить-то особо нечего — он выполнял руководящую волю. Которая желала медалей, громких медийных побед и себя, любимого, который скромно появляется в свете юпитеров на фоне команды победителей. Вот Мутко и пытался обеспечить начальственную хотелку, любой ценой. Потому к нему никаких претензий у руководящего лица нет и быть не может. Понятно, что это враги лишили его праздника — в противном случае придется признавать свою персональную вину. А это исключено в принципе. Во всем виноваты «недалековидные политики», как было сказано вчера на встрече со спортсменами. Ну понятно. Кто же еще-то?

Вся эта история нехороша тем, что созданная вертикаль по всем направлениям засажена такими Мутко. Западу можно брать любое направление — и в полгода добиваться нужного результата. Везде подход один — есть руководящее указание человека, который ни в чем не является не то что специалистом, а вообще никто и звать никак. Но нужен результат — причем не содержательный, а описательный. Чтобы было что сказать в телевизоре. И во внешней политике, и в экономике, и в борьбе с разной там преступностью, и в социальной, и культурной и прочих сферах. И везде — сплошные Мутко.

Сейчас НАТО четко обозначило, чем намерено заняться в ближайшем будущем — демилитаризацией Калининградской области и Крыма. Судя по всему, технология решения задачи будет точно такой же — от частного к общему,

затем — снова к частному — и затем снова к конкретике. И каждый раз нам будут оставлять щелку, куда можно будет отойти, убаюкивая себя, что этот шагок ничего не решает. Ну не применять же по пустякам что-то серьезное. Мы же цивилизованные люди, партнеры, в конце концов.

Запад снова будет управлять не событиями, а реакцией Нашего Всего. Которого изучили уже вдоль и поперек — и в первую очередь его трусость и стремление в любой непонятной ситуации забиться в угол и выставить впереди себя хоть кого-нибудь. На Донбассе он прикрылся женщинами и детьми, сейчас — спортсменами. В Сирии прикрылся Асадом и нашими солдатами, которых с легкостью заменяет на новые объятия с тем, кто полгода назад там куда-то всадил свой янычарский ятаган.

Так будет и впредь — это уже четко просчитанная реакция, которая не изменится. По ней и будут работать. А потому могут надеяться на положительный для себя результат. Вот, собственно, и весь олимпийский урок, который перед нами во всей своей красе.

КЛЕВЕТА И ПРОВОКАЦИЯ

Засекречивание потерь и участия российских военных в боевых действиях в Сирии позволяет подгонять под это и действия наемников — тем более что российское законодательство не позволяет создавать военные кампании, а значит — они вообще незаконны.

Тем не менее, они существуют, а молчание в российской прессе или очень редкие рассказы о них не мешают освещать эту тему иностранным СМИ. Сегодня «Скай-Ньюс» опубликовало рассказ и интервью о российских наемниках — частично использовав ранее опубликованные материалы «Фонтанки».

Рассказ наемников вполне согласуется с тем, что говорилось и ранее — их используют, что называется, в хвост и гриву, с соответственными потерями. Интервьюируемый «Скай Ньюс» оценил число погибших наемников из России в несколько сот человек. Он участвовал в штурме Пальмиры и сообщил, что потери при штурме были огромными. Сирийцы (которых он назвал весьма презрительным словом) зашли позже — фактически под телекамеру. Основную работу делали наемники.

«Вишенка», как это всегда бывает, оказалась в конце. По возвращении домой выжившие обнаружили, что перед ними никто никакой ответственности не несет, тренировочная база, где они оставили свои документы, закрыта и ее официально не существует. Обращаться не к кому. Не менее 50 человек, по мнению собеседника «Скай Ньюс» Дмитрия, сейчас находятся в его положении в Москве — без документов и без оказания какой-либо помощи.

Все это, конечно, клевета и вражеская пропаганда. В нашем телевизоре об этом не говорят — значит, этого нет и быть не может. Ведь русские своих не бросают.

Джихад

Исламское государство призвало к джихаду против России. Фактически речь идет о применении к нам тех же условий, что и против Европы. Против нас будет начата пропагандистская кампания через существующие радикальные ячейки, начнутся призывы, в страну будут засылаться небольшие группы с задачей проведения показательного террора и демонстрации бессилия власти. После чего придет черед психопатов, от которых никакое ФСБ, Нацгвардия и прочие «Антимайданы» с православными байкерами защитить не смогут даже теоретически.

Путин нас уверил, что его гениальные действия в Сирии привели к решению всех задач («в основном») по борьбе с терроризмом. Я так понимаю, что в данном случае российская пропаганда должна начать отрабатывать тезис «Мы заманиваем террористов вглубь своей территории». Здесь они замерзнут зимой.

Все это крайне тревожно, так как мы уже находимся в полосе тяжелейшего управленческого, экономического, социального и очевидно политического кризиса. Мы ведем две внешних войны — пусть они и имеют характер неких «гибридных». Теперь режим Путина доводит дело до объявления нам третьей войны — причем с врагом, которого пока победить удастся лишь в сладких мечтах пропаганды.

ГКЧП — 25 лет

По поводу четвертьвекового юбилея запуска распада страны говорили мало и во многом дежурно. Сегодня тренд — хвалить ГКЧП и хаять тех, кто пришел на его поражение.

На мой взгляд, стороной обходится более существенная тема, которая остается и по сей день. В 91-м году было понятно, что так жить нельзя, но и, откровенно говоря, как надо — было тоже весьма и весьма неясно. А потому предпочитали жить эмоциями, верой и неизбывным русским «авось».

У ГКЧП не получилось просто потому, что а) авторитет власти был уже в районе отрицательных отметок, и то, что спасти страну стали те же, кто ее, в общем-то, и загнал в непонятное состояние, оптимизма не внушал; б) ГКЧП само боялось того, что делает, а потому не имело понятия о дальнейших шагах после объявления себя коллективным

руководством страной и не имело к этому воли. Главный вопрос любой революции — вопрос о власти. Люди, уже державшие власть в своих руках, оказались к этому пониманию полностью не готовы. Что понятно — они получили власть путем аппаратных интриг и расчетливых предательств, реальной борьбы, когда нужно держаться зубами, они не видели. Некоторые прошли даже войну — но не в качестве руководителей, а на низовых уровнях, потому тот опыт роли не играл.

В отличие от них противники хорошо понимали, чего они хотят. Андрей Фурсов сказал как-то, что плодами революции 91-го года в полной мере воспользовался верхний средний слой партсовноменклатуры — то есть, тот, который достиг своего потолка и не имел никаких перспектив. В силу личных качеств в основном. Этим уже терять было нечего — но вот приобрести они могли многое.

Кроме того, в значительной мере это были сотрудники или сексоты КГБ с той же нулевой перспективой. Нынешний Отец Народа, к примеру, был вышвырнут уже из органов (причем как поговаривают, по компрометирующей статье. Кто его знает — не того в живот поцеловал или что еще, даже неважно). Перспектива у него была — дойти до пенсии начальником первого отдела вуза. Точка.

У остальных демократов с перспективами было примерно так же. Естественно, что они встали гуртом вокруг такого же бесперспективного Ельцина, единственным шансом которого на власть был развал СССР с ликвидацией при этом поста президента СССР — а значит, открытой дорогой к личной власти, пусть и на усеченной по сравнению с СССР территории.

Демократы первой волны, естественно, сошли с дистанции очень быстро, но они стали тем ледоколом, который разрушил страну и открыл шлюзы для хлынувших в

пролом воров, бандитов и таких вот бесперспективных начальников первых отделов.

По морально-деловым и личным качествам никто из нынешних капитанов управления в нормальной стране не поднялся бы выше районного уровня — максимум застрял бы где-то между областью и городом. Да и то, если бы не погорели на воровстве и прочих неблагоприятных делах, к коим все были практически без исключения склонны. Поэтому вся нынешняя сановная мерзость и не может построить нормальную страну — во-первых, она просто не понимает, что это, а во-вторых, в любых иных, кроме нынешних, условиях они все немедленно окажутся за бортом. Их ареал обитания только один — бандитско-воровское болото. И они будут держаться за него всем, чем могут.

Но тогда у них был шанс — и они им воспользовались. А то, что для этого нужно было лгать напрапалую массам, дезориентированным и полностью деморализованным творящейся в стране вакханалией — ну, тут даже и обсуждать нечего. Традиция лжи никуда не делась — она и есть та самая священная скрепа, которая держит нынешний режим на плаву. Вытащи ее — и вся эта утлая лодка тут же пойдет ко дну. А потому нам лгали, лгут и будут лгать без продыху. Просто из чувства самосохранения.

Откровенно говоря, я без понятия — правит ли нами тот же человек, которому Ельцин поручил «беречь страну» или его двойник-тройник. В данном случае это совершенно неинтересно. Путин в персональном качестве или какой-нибудь «коллективный Путин», стоящий за двойником — в любом случае мы сегодня находимся примерно в том же положении. Завлабы, секретари парткомов и начальники первых отделов имели целью лишь захватить власть и реализовать в ней все свои комплексы. Что делать с доставшейся в нагрузку к власти страной и ее бесполезным народом — они не знали тогда, не знают и теперь. А значит —

все остается по-прежнему. И запрос на справедливость, и понимание, что так жить нельзя, и даже бьющую копытом контрэлиту, готовую прийти на ее место — она тоже есть. Хотя в современных условиях ее и не так заметно. Однако по событиям на Донбассе понятно, что такая контрэлита есть, хотя и выглядит она не лучше, чем в 91-м. Главное, чего нет у нынешней контрэлиты — понимания того, что делать с властью, если она попадет к ним в руки.

Тем не менее, я точно понимаю, что события 91-го года не разрешили ни одного противоречия, которые и привели СССР к кризису, а затем — к катастрофе. А значит — эта революция лишь «спустила пар» и с течением времени создала новые противоречия. И разрешать их все равно придется.

БЫТ И НРАВЫ

Лента.Ру снова вернулась к аресту вора в законе Шакуро, правда, в любопытном разрезе — сравнивая дорожную и дикую безвкусицу обстановки в его доме с такой же кричащей цыганщиной в особняке Хорошавина, арестованного губернатора Сахалина. Правда, Лента не рискнула проводить далее аналогии, переведя внимание на нравы и быт современного преступного мира, тем не менее, наблюдение выглядит очень даже правильным.

Не видеть полную тождественность преступного мира и современной российской власти может только тот, кто старательно зажмуривает глаза. В реальности бандиты и уважаемые «слуги народа» представляют сегодня одно целое — причем как раз по их вкусовым пристрастиям вообще невозможно разобрать, кто из них кто.

Понятно, что Хорошавин — это лишь яркий эпизод в общей системе ценностей современной российской с по-

зволения сказать, элиты. Выбившиеся «в люди» гопники из подворотен не имеют в своей этике способности к самоограничению. Стругацкие в свое время описали этот тип людей под видом кадавров — лайт-версия «человека, неудовлетворенно желудочно» и его апогей — человек, неудовлетворенный полностью. И, кстати, очень пророчески описали — если первый просто нажрался и лопнул, то второй хватанул все, до чего смог дотянуться и попытался закуклить пространство, чтобы навсегда владеть тем, что захватил. Соответственно, первый кадавр самоликвидировался под воздействием внутренних причин, а вот второго пришлось ликвидировать только внешним воздействием.

Наивно полагать, что речь идет только о паршивой овце, а все стадо здоровое — скорее, наоборот, Хорошавин лишь маркер состояния современной российской номенклатуры. Когда руководители государственных нефтегазовых корпораций покупают квартиры стоимостью за 200 миллионов рублей или яхты женам за миллиарды, когда госчиновники коллекционируют сотни и тысячи квадратных метров элитного жилья и возят на частных самолетах собак в то время, когда всем остальным предлагается держаться, а вся страна в телевизоре собирает деньги на операцию смертельно больным детям — это уже далеко за гранью добра и зла в обычном понимании. Это и есть этика кадавров, которые полностью вышли из человеческого облика.

Неудивительно, что когда такое выбившееся наверх из грязных подворотен получает в руки возможность бесконтрольно грести под себя, оно гребет бессистемно в рамках самого примитивного понимания — чтобы выглядело «по-богатому». Поэтому и у вора в законе, и у губернатора, и у вице-премьера, и у руководителя крупнейшей сырьевой компании, и у главного таможенника представление о прекрасном одно и то же — представление обычной шпа-

ны. Надежды на то, что их дети, воспитанные в довольстве и достатке, будут какими-то иными, пока тоже не слишком-то оправдываются — известные представители второго поколения нуворишей выглядят не сильно лучше своих родителей — либо такое же привыкшее к полной безнаказанности ворье, либо богема, которой вообще плевать на страну и людей.

В итоге имеем, что имеем — трогательное единение государства и мафии. И их полную неразличимость во всем — включая и бытовые привычки.

Понятно, почему Лента не рискнула развивать тему дальше — слишком откровенными получаются выводы. Но деваться-то все равно некуда: даже крепко зажмурившись, не замечать происходящего уже нельзя.

СОСЛОВНОЕ ПРАВО

Грозный размах карающей длани в отношении мажора, который гонял наперегонки с ДПС по столице нашей Родины, завершился предсказуемым неприличным звуком. Сына вице-президента Лукойла пожурили, уголовное дело прекратили и, возможно (!) посадят на 15 суток.

Сословное право в действии. Правящее сословие живет в иной правовой системе. Законы формально едины, но среди равных перед ними всегда находятся более равные. В данном случае хватило решения прокурора, который не усмотрел и прекратил уголовное преследование сановного отпрыска.

Дело, безусловно, не в кровожадности и обязательном и показательном наказании. Однако справедливость в очередной раз оказалась половой тряпкой, о которую вытерли ноги. Кому многое дано, с того и положено больше спрашивать — это и есть справедливость, которая в нашей

понятийной системе всегда является балансом между правами и обязанностями. Номенклатура вычеркивает из этого баланса любые упоминания о своей ответственности, оставляя за собой только права — это и есть вопиющая несправедливость.

В России есть три ключевых элемента, на которых держится легитимность и сакральность любой власти — правда, справедливость и воля. Власть, попирающая эти три базовых цивилизационных принципа существования нашей цивилизации, утрачивает свой сакральный статус. Медленно, постепенно — но неуклонно. Лгущий без остановки по поводу и без повода Путин и его присные, бесчинства номенклатуры и ее выродков, безудержный и ничем не ограниченный грабеж страны при оскорбительных отмахиваниях от нищающих сограждан, прямое предательство соотечественников — все это накладывается одно на другое и неизбежно ведет к эрозии сакральности власти.

Можно сколько угодно страдать вражьими происками, разрывающими скрепы между благодарным охлосом и бесконечно мудрыми правителями, но каждый случай безнаказанности и наплевательского отношения к элементарному чувству справедливости делает больше для разрушения этих скреп, чем сотни вражеских агентов и миллионы долларов, вброшенные на эти мероприятия.

Шалость

История с выпускниками академии ФСБ, демонстративно проехавшими колонной «гелендвагенов», вызвала не совсем адекватный резонанс и даже гневные отклики бывшего генерала ФСБ. Его возмутил и сам факт демонстрации очень недешевых автомобилей, и то, что оказались

«засвечены» лица и имена выпускников, казалось бы, закрытой спецслужбы.

Со вторым можно даже не переживать — российские реалии таковы, что ни о какой секретности давно уже говорить не приходится. Как анекдот, рассказывали историю с переводом зарплаты сотрудников одной очень секретной службы и начисления ее на личные карточки в банке, часть капитала которого — иностранная, соответственно, и владельцы банка — не российские граждане. Это как если бы зарплату всех сотрудников АНБ перевели в Сбербанк просто потому, что у него комиссионные меньше. Или директору АНБ Сбер пообещал бы персональный процент. Анекдот анекдотом, но засветили действительно всех. На этом фоне такая мелочь, как выпускники академии ФСБ, — сущий пустяк.

То, что выпускники академии расселись по «гелендвагенам» — ну и что. Любое ведомство сейчас уставлено иномарками стоимостью в годовые зарплаты любого сотрудника высшего звена — при этом никто не задает никакие вопросы. Если можно всем, почему нужно обращать внимание на очень конкретный случай в отрыве от общего контекста?

В стране сформирована наследственная элита из правящей клики и их отпрысков. Параллельно создается «новое дворянство» — элита третьего уровня (после пресловутой правящей «тысячи» семей и «десяти тысяч семей» их вассалов). «Новое дворянство» призвано обслуживать интересы правящего сословия и охранять его от ненависти народа. У него много разных функций, но все они сводятся к удержанию охлоса в узде — через телевизор, через развлечение, через насилие и так далее.

Для такой функции подбирают наиболее беспринципных и готовых на все, лишь бы удержаться. Для «новых дворян», естественно, создаются свои мифы о возможно-

сти карьерного роста, но еще с древних времен действует правило, по которому из касты воинов-охранников можно спуститься вниз, в нее можно подняться из нижних страт общества, но подняться вверх в правящую касту — ни при каких обстоятельствах.

Страна прочно переходит к архаике, а значит — начинает воспроизводить все атрибуты традиционного архаичного уклада. Промышленность разрушается, на ее месте возникают промыслы, власть становится наследственной, любые лифты наверх обрезаются, возникают предпосылки для нового крепостного права (как и в древности, законодательное закрепление «на земле» и запрет на перемещения возникает из долговых обязательств, куда власть загоняет все больше и больше людей).

Дополняет эту архаику мафиозно-криминальная структура организации власти и управления, тоже имеющая все признаки архаики и демодернизации. Страна-нация уступает место стране-корпорации. Как пишет Владимир Овчинский, «...Нация-государство предполагает, что организованная преступность (при всех возможных точках соприкосновения) является врагом государства. Корпорация-государство, учитывая, что принцип ее организации — клан, а цель — приватизация совокупного общественного процесса, включает наиболее крупные и успешные сегменты организованной преступности в клановую структуру и активно использует их в приватизации общественного процесса. Иными словами, мафия из врага государства (как нации) превращается в элемент государства (как корпорации)»...

Россия, ставшая при нынешнем режиме уголовников от политики мафиозным государством, сочетает в себе феодально-сословные черты и организационную структуру криминального сообщества. Соответственно, возникают целые общественные группы, стоящие отдельно от все-

го остального населения, имеющие принципиально иные права, которые регулируются не законом, а уголовно-словными понятиями.

В этом смысле пытаться подходить к выходкам «новых дворян» с точки зрения обычного человека просто бессмысленно — да и они сами были очень удивлены неадекватной реакцией на их «шалость». Либо мы продолжаем строить пещерное средневековье — и тогда нужно с пониманием относиться к тому, что у нас царят пещерные нравы. Либо мы возвращаемся к нормальному развитию — но тогда возникает вопрос с нынешним правящим режимом, который в таком случае оказывается ненужным.

ДИНАСТИИ

Сына Сергея Иванова (тоже Сергея) назначили вице-президентом Сбербанка. Если кто-то думает, что это из-за того, что его папа занимает высокий пост, тот, конечно, ошибся. Просто потому, что не с улицы взяли человека, а с поста председателя правления страховой компании СОГАЗ. Но и она брала его не по протекции, а потому, что молодой Сергей Иванов прекрасно зарекомендовал себя на посту председателя правления «Газпромбанка», которым он стал в 24 года. Конечно, что такой серьезный послужной список и привел талантливого менеджера в кресло вице-Сбербанка.

Кстати, СОГАЗом после Иванова будет руководить некто Антон Устинов. Не родственник, естественно, просто фамилия распространенная.

Это, в общем-то, и называется феодализм. Когда правящее сословие передает управление страной по наследству. Вместе с поместьями, крепостными и прочим движимым и недвижимым имуществом. В конце концов, они ис-

пытывают ответственность перед страной. 1% населения в России владеет 70% всех российских активов. Они же и определяют, кто будет ими управлять в будущем.

Для всех остальных действует правило Грефа: «Вы говорите ужасные вещи. Вы предлагаете отдать власть населению. Как в таком обществе жить?»...

Место Васильевой в Министерстве обороны тоже обрело нового владельца. Родственнице бывшей первой леди теперь наследует сын нынешнего вице-премьера. В советское время это называлось «трудовыми династиями», сейчас с определениями еще не определились.

В общем-то, классический феодальный признак наследования, характерный для сословного общества. Есть два характерных признака — особый статус, закрепленный законом, и наследное право. Что и имеется в наличии в современной России — на трудовую вахту выходят молодые поколения наследников нынешнего воря. Продолжатели дела отцов.

Еще Черномырдин сказал, что какую бы партию ни строили в России, всегда получается КПСС. Ровно то же самое можно сказать и об управляющей страте общества — на выходе всегда получается все та же советская номенклатура в своем самом уродливом исполнении, которая воспроизвела, в свою очередь, наиболее убогие черты царских сановных и дворянских сословий. Замкнутая каста, стремительная культурная деградация, полный отрыв от народа и незнание страны, которой они управляют — весь джентльменский набор парада уродов.

Пожалуй, это и есть ответ, почему Россия никак не может вырваться из этих заколдованных кругов — мы продолжаем жить в диком архаичном циклическом времени и никак не можем вырваться в линейное. Наше развитие всегда воспроизводит те модели, которые уже существовали ранее и доказали свою несостоятельность. А раз так — то

каждый новый виток закручен все туже, и времени на новый оборот затрачивается все меньше.

Между 1917-м и 1991 годом прошло 74 года, нынешний виток будет, очевидно, короче по времени. В какой-то момент мы достигнем предела, и между социальными катаклизмами уже не будет никакого промежутка. Это значит лишь то, что мы обязаны разрывать эти более чем порочные круги и заканчивать развитие по циклу. Никакого другого выхода нет, альтернатива ему — полный коллапс нас как цивилизации.

Владетельные особы

Талантливые люди всегда найдут себе дорогу к успеху. Семья бывшего губернатора, а ныне министра сельского хозяйства Ткачева уверенно вошла в шестерку крупнейших землевладельцев России. Ну, это понятно — семья министра сельского хозяйства не может владеть доступом к нефтяным там или газовым ресурсам — у чиновников нефтегазового сектора есть свои семьи. А вот землей — самое то. Столь же предсказуемо в рейтинге крупнейших землевладельцев семью Ткачева опережает семья Линник (видимо, по счастливой случайности однофамильцы Светланы Медведевой — в девичестве Линник). Что тоже вполне логично — не может семья министра владеть большими угодьями, чем семья однофамильцев жены премьер-министра и бывшего президента. Не по чину.

Правда, семья Линник немного не дотягивает до первого места, но учитывая, что сегодня премьер объявил, что лично возглавит комиссию по борьбе с сельским хозяйством (или по выведению его на небывалую высоту, что в сущности, одно и то же), то шансы семьи Линник в этом со-

ревновании явно возрастают. Ну не чужие же люди, в конце концов.

Владельцы земель и новобоярские роды с упоением пилят и режут страну на уголья. Осталось только прикрепить к земле податное сословие, чтобы привести все в соответствие. Ну, а там и должностью царя-батюшки можно будет озаботиться. И кто же им станет? вот ведь интрига какая.

У КОГО НЕТ МИЛЛИАРДА...

На вопрос о свадьбе сына Гучериева, которая обошлась папе, по оценке, приведенной «Лайф Ньюс», в миллиард долларов, Песков предсказуемо ответил, что бизнес волен делать все, что не запрещено законом, а также, что «свадьбами на работе не занимается».

В общем-то, все верно — люди на свои гуляют, не на ваши же. В конце концов, еще Полонский сказал: у кого нет миллиарда, может идти в жопу. Вот и идите, нищелюды, — примерно так, но немного поддипломатичнее ответил Песков. Поглаживая на руке подарок жены — часы стоимостью в тысячи долларов.

СРЕДНИЕ ВЕЛИЧИНЫ

МВД сообщило, что средняя сумма взятки в России составляет 145 тысяч рублей. Сама по себе эта цифра не говорит вообще ни о чем, но если сравнить ее с другими — и тоже вполне официальными, то возникает один любопытный вопрос.

В 2010 году Медведев, будучи первым лицом, сообщил, что сумма хищений при госзакупках достигает триллиона

рублей. В принципе, из слов Медведева очевидно следовало, что воровство гораздо выше, но как минимум триллион можно «спасти», если провести некие полезные мероприятия. Провели их или нет — это отдельная тема, но по крайней мере, была чуть ли не впервые на самом что ни на есть официальном уровне названа хоть какая-то обобщающая цифра.

Если предположить, что кроме указанного триллиона в России вообще ничего не воруют и за шесть лет ничего не изменилось, то поделив этот триллион на среднюю сумму взятки, получим почти семь миллионов эпизодов коррупции за год. Понятно, что хищения при госзакупках — это не совсем взятка, а откат с принципиально иной природой, но по крайней мере, можно оценить порядок цифр.

При этом официальная статистика говорит о регистрации примерно 40 тысяч преступлений, связанных с коррупцией в России, ежегодно. Цифра почти не меняется из года в год. Получается, что почти из 7 миллионов случаев регистрируется всего лишь 40 тысяч. Полпроцента.

Естественно, что верить этой цифре нельзя. Она чудовищно завышена просто потому, что триллион рублей, названный Медведевым — это вообще ни о чем. У одного только губернатора Хорошавина в прикроватной тумбочке был найден при аресте миллиард наличными. У нас, между прочим, только губернаторов — почти сотня. А есть еще и министры, депутаты и прочие успешные люди вроде руководителей госкорпораций. Есть и их челядь, которая, конечно, ворует несколько меньшими объемами, соответственно чина — но зато она берет своим количеством. В общем, понятно, что триллион — это так, для разминки. Но даже в этом случае говорить о борьбе с коррупцией, когда регистрируется (не доводится до суда и не выносятся приговоры, а только регистрируется) число эпизодов на уровне статистической погрешности, просто невозможно. Скорее

всего, упомянутые полпроцента можно смело уменьшать на два-три порядка.

Очевидно, что речь идет не просто о некоем системном явлении, которое полицейскими мероприятиями невозможно ни устранить, ни уменьшить. Речь идет о самой системе, основанной на тотальном и всеобъемлющем воровстве всего. Впервые за всю нашу историю воры и уголовники сумели стать политической властью и создали свое собственное государство по своим воровским законам и понятиям.

Есть, конечно, возражение: в России воровали всегда. И это, в общем-то, правда. Но даже при традиции воровать страна развивалась и имела перспективы. Сказать о молодой двадцатипятилетней России такое — это проявить невероятный и ничем не обоснованный оптимизм. Единственная перспектива современной России — деградация, и весь спор может идти только о сроках, когда она в таком случае грохнется. Вор по определению только перераспределяет уже имеющееся. Он никогда не преумножает богатство — он может его лишь уменьшать, более или менее быстрыми темпами. Государство, созданное по образу и подобию ОПГ, в принципе не способно к развитию. В общем-то, все происходит у нас перед глазами, и кто хочет — тот давно все видит и понимает.

Достижения

Блумберг публикует рейтинг миллиардеров мира, из которого следует, что в России плохо не все. Есть и нам чем гордиться. Во всяком случае, 15 человек из России в этом списке, и есть даже некоторые подробности. Скажем, наиболее быстрорастущее богатство на сегодня — у Геннадия Тимченко. За этот год он увеличил его на 2 млрд, естест-

венно, долларов. Секрет успеха по-российски прост: нужно быть другом президента, и тогда все твои проблемы в прошлом.

Не удержусь и приведу несколько обширную, но весьма показательную цитату из несколько лет как уже опубликованной книги Евгения Скобликова «Революция отменяется. Третий путь развития», где он констатирует положение, в котором оказалась Россия:

«...За 20 лет «рыночных реформ» сформировались очень узкий социальный слой, образно говоря, обитателей Рублевки и масса остального населения с чудовищной дифференциацией доходов и материального положения. Сейчас в руках у одних находится 9/10 всех активов страны, а у государства и остальных граждан — оставшаяся часть. Согласно статистическим данным по НДФЛ за 2010 год, которые привели в своем выступлении В.А. Кашин и М.Д. Абрамов на прошедшем 20—21 марта 2013 года Московском экономическом форуме: 349 тыс. человек, или 0,46% плательщиков-капиталистов, получили 55,6% всех доходов и имели среднюю зарплату 1,8 млн рублей в месяц. Остальные 99,54% граждан, то есть трудящихся, или 75 млн человек, получили оставшиеся 44,4% доходов, или имели 6,8 тыс. рублей в месяц.

Если государство в целом сформировало за счет налогов, пошлин, приватизации и прочих поступлений бюджет на 2014 год в размере 11 трлн 634 млрд рублей, то личный бюджет 30,3 тысячи капиталистов составил 5,9 трлн рублей. Ну, прямо, государство в государстве! Да и ладно, можно было бы заплатить эту высочайшую цену за такую же высокую эффективность и экономический рост в стране, благоденствие и процветание остальных социальных категорий. Но этого и близко нет. Средний доход (официальный!) российских миллиардеров и миллионеров выше, чем у тех, кто на них работает, в 265 раз! Да иного и не может быть при

грабительском характере присвоения имущества и вновь созданной стоимости. В итоге мы имеем, что по состоянию на окончание 2013 года в России насчитывалось 108 долларовых миллиардеров и порядка 82,3 тыс. долларовых миллионеров, из которых 52,7 тыс. проживали в Москве. Их суммарное состояние составило 320 миллиардов долларов, или 14 трлн 400 млрд рублей, что превышает бюджет всей страны.

Но, может, есть четкий порядок в оплате труда чиновников? Да, есть, но смотря каких. У руководителей госкорпораций и членов правления, которые тоже считаются госчиновниками, прямо-таки заоблачные зарплаты от 1 миллиона рублей и выше... в день, и «золотые парашюты» в сотни миллионов рублей при увольнении. У другой категории бюджетников — служащих низшего и среднего звена аппарата управления, врачей, учителей, воспитателей, библиотекарей и т. д. — чуть выше прожиточного минимума. В стране, где федеральный бюджет и корпорации буквально захлебываются от денег, эти категории работников искусственно удерживаются в нищете. Например, если за многолетний труд учитель удостоивается почетного звания «Народный учитель» или «Заслуженный учитель», его оклад увеличится всего на 20%. Зато у руководства учреждения зарплата в 10 раз выше, а за оперативное выполнение особо важных заданий надбавка может составить до 200% должностного оклада. И потому школьный коллектив стремительно стареет, а выпускники педагогических вузов предпочитают идти продавцами в супермаркеты, нежели в школы. Таким образом, важнейшие для воспроизводства и развития народа специалисты ставятся в положение изгоев, отверженных, заведомо ущербных людей, обрекаются на нищенские условия существования...»

Говоря иначе — нынешняя модель экономики и государства, которое защищает такую модель, подобно рако-

вой опухоли, разъедает страну и замыкает на себя все ее ресурсы с одной-единственной целью — жрать дальше. Можно сколько угодно рассуждать о реформах в рамках этой модели, но с фактической точки зрения это все равно что вести дискуссию — мазать раковую опухоль зеленкой или перевязывать ее бинтами.

РУССКАЯ КАМОРРА

Абсолютно рядовое событие: в Тольятти рухнула возведенная 4 года назад бетонная лестница. Строители были не в курсе, что в России иногда бывает весна, сходит снег, может «поползти» грунт, а потому опорные плиты на этот же грунт и положили. 2,5 миллиарда денег при этом, естественно, были освоены.

В общем-то, сугубо местное и совершенно незнакомое происшествие. Просто потому, что оно есть рутина нынешней версии России. Сегодняшняя Россия превращена в мафиозное государство (*mafia state*, по определению исследователя этого феномена Люка Хардинга), является конгломератом организованных преступных группировок на всех уровнях, а у мафии есть только две побудительные причины существования — доход и поддержание устойчивости всей системы преступного извлечения дохода. Везде, где есть возможность украсть, украдут.

В конце концов, чем лестница в Тольятти лучше трамплина в Сочи? Если мы проводим Олимпиаду за такие деньги, за которые можно построить мегаполис на Луне вместе с регулярным сообщением Шереметьево — Луна, то это совершенно не означает, что можно пропускать даже такую мелочь, как тольяттинская лестница. Копеечка к копейке...

С самого верха до последнего управляющего ТСЖ вся управляющая вертикаль озабочена лишь извлечением до-

хода, не забывая в обязательном порядке засылать долю наверх, чем обеспечивается поддержка сверху и возобновляемая лицензия на сбор дани. Как раз процесс засылки наверх и гонка за доходом (а не прибылью) и является характерной особенностью мафии и ее отличием от классического бизнеса. Аресты коррупционеров по большей части связаны с нарушениями в процедуре дележки. Все прекрасно понимают, что аресты замминистра культуры (Алё, это прачечная?) и питерского миллиардера на днях стали возможными лишь потому, что эти негодяи просто скрыли долю вышестоящих начальников. Непорядок. Возможен, конечно, и альтернативный вариант — соседняя Семья заборолла минкультовскую Семью и теперь будет осваивать отнятую у конкурентов делянку. Петербургская Биржа на Стрелке В.О., которая и стала поводом ареста, при любом развитии событий будет так же сиротливо стоять, осыпаясь штукатуркой с фронтона.

Мафия обладает еще одной классической особенностью — войти в нее непросто, выйти нельзя вообще. Логично, что один из творцов нынешней ОПГ «Россия» Лесин закончил свою судьбу столь печально. Кстати, даже если он и жив, все равно чудесное попадание в программу защиты свидетелей ничуть не противоречит правилам существования мафиозной структуры.

Все это, конечно, ставит вопрос: как именно можно в будущем переломить ситуацию и убрать мафию из структур управления государственной власти. Сейчас, естественно, это нет смысла даже обсуждать — когда в Кремле сидят верховные Доны, под ними — их верные консилеры, то борьба пчел с сахарным сиропом будет выглядеть гораздо более перспективным занятием, чем борьба с коррупцией в России. Которую даже коррупцией назвать нельзя — не будете же вы называть коррупцией сбор дани рэкетирами с подконтрольного им рынка?

В мире есть опыт ликвидации mafia state, или, по крайней мере, перевод их в менее опасные формы. В 20—30—40-е годы прошлого века этим активно занимались в США и сумели переломить ситуацию. Классическая мафиозная «тройка» любого американского городка (мэр-судья-шериф) перекечевала в основном в сюжеты вестернов. Хотя, конечно, эти ребята и не стали честными до отвращения, но мафиозная структура была ликвидирована, а на смену ей пришла стандартная коррупция, регулировать которую можно уже не только полицейскими мероприятиями.

Гораздо позже Штатов в борьбу с мафией включилась Италия. Не сказать, что проблема решена — достаточно посмотреть на лучшего друга нашего Главного Дона синьора Берлускони. Но и здесь проблема переведена в значительной мере в политико-правовую плоскость из чисто криминальной. Весьма показательный пример успешной ликвидации чисто мафиозного государства показали в Сингапуре — а это, кстати, один из центров «триад», так что успех Ли Куан Ю можно назвать выдающимся.

Мы вряд ли будем изобретать что-то своеобычное и посконно-домотканное. Стандартные мероприятия, опробованные в десятках странах. На первом этапе — упор на полицейскую составляющую с постепенным переносом в политическое отделение властных полномочий от собственности и управления активами, создание системы, в которой власть будет жестко и навсегда отделена от бизнеса. Разрушение сословной структуры (а мафия — это и есть чистое сословие, просто получившее доступ к политическим рычагам) позволит перевести конфликт общества с властью в принципиально иную плоскость, которая создаст предпосылки для постановки нашей сатанеющей от безнаказанности номенклатуры под вполне действенный контроль. Кстати, именно поэтому я весьма скептически относился и в 2012 году, и сейчас к заклинаниям Навально-

го о создании «правильной» судебной власти как решении проблемы. Идея красивая, но совершенно бессистемная: нынешние суды — лишь часть общероссийской Каморры, а потому расчет на то, что часть системы будет воевать с породившей ее общей структурой, наивен. Системный кризис всегда решается привлечением внешних по отношению к системе ресурсов и сопровождается полным разрушением прежней структуры с внедрением в нее новых «зародышей».

Уж если даже в Сингапуре удалось создать свирепый по отношению к номенклатуре порядок (хотя это, повторюсь, не является гарантией от классической коррупции), то для нас это вполне решаемая задача. Вот только ее решать будут точно не нынешние — они успешны лишь в этой тихой семейной структуре деловитого грабежа страны. В любой другой они — никто, а потому цепляться за нее они будут до последнего.

ПАНАМСКИЙ СКАНДАЛ ПУТИНА

НЕ ЧИТАЛ, НО ОСУЖДАЮ

Раскрутка разоблачений президента Путина набирает обороты. Очередным промоутером выступил глава фонда Института социально-экономических и политических исследований Дмитрий Бадовский. Он сообщил, что «очередное обострение информационных атак на Россию и президента Путина, безусловно, связано с тенденциями в мировой политике — очевидным усилением позиций и авторитета России в мире после военного и политического успеха сирийской операции и не менее заметным ростом личной популярности Путина в Европе и многих других странах мира...».

В общем-то, обсуждать информацию и является ли она «атакой» или публикацией имевших место скелетов в шкафу, есть смысл, когда она будет опубликована. Гневные филиппики Бадовского имеют смысл, если он уже сумел ознакомиться с клеветой на нашего президента, изучил ее и составил негативное мнение о ее достоверности. Однако пока информация не опубликована, поэтому обсуждать ее, является ли она ложной или правдивой, не совсем логично.

Вот когда публикация состоится, можно будет говорить и о тенденциях в мировой политике, и усилении позиций России, и про личную популярность. Пока такого рода гневные отповеди больше напоминают «Не читал, но осуждаю».

Правда, даже того, что уже опубликовано о прошлых (в первую очередь петербургских) делах нашего президента,

достаточно, чтобы составить определенное впечатление о их некоторых особенностях. Бандитские 90-е годы диктовали и бандитские методы ведения дел. Другой вопрос, что после прихода Путина на пост президента скорость превращения России в мафиозное государство набрала обороты, и сегодня мы живем именно в таком вот Mafia State. Если компромат Госдепа касается этой стороны нашей жизни, то гневно обличать злобных клеветников как-то глупо — мы гораздо лучше каких-то там американцев представляем, в какой стране мы живем. Другой вопрос, что не всем хочется честно давать себе ответ, но здесь нам никакой Госдеп не помощник. Пока мы не будем честны сами с собой — нам никто не поможет.

ПЕРВЫЙ ПОШЕЛ

На Западе начинают выкладывать проанонсированный Песковым компромат. По меркам пресыщенного малаховскими передачами люда ничего интересного: как наш по бабам пошел. Дело сугубо житейское.

Ну, какой-то малоизвестный миллионер (или миллиардер — шут их там разберет) и партнер Ротенберга некий Баевский одаривал разных женщин, по слухам, имеющих отношение к первому лицу, недешевой недвижимостью. Так тоже не криминал, наоборот — завидно.

Вот только на российский электорат весь этот «компромат» совершенно не рассчитан. Здесь важно то, что начали называться конкретные фамилии, а также указываться, с кем из окружения Путина они связаны. По сути — это сигнал нашей элите. Кого будут замазывать неблагоприятной информацией в первую очередь. И предложение-рекомендация: не стоит оказываться в следующих очередях. А что нужно делать — сами знаете.

Потом эти «компроматы» аккуратно задокументируют и отложат в папки, а когда придет время — достанут все. Все, как всегда, ничего нового.

«КОШЕЛЕК»

Еще недавно в Кремле пренебрежительно сообщили, что даже не будут смотреть на вбросы и компромат на Путина и его окружение — все брехня. Но не выдержали и дали опровержение через Пескова и продублировали его через ТАСС:

Президент РФ Владимир Путин не имеет никакого отношения к бизнесмену Григорию Баевскому, о котором написали СМИ в рамках, очевидно, информационной атаки на российского лидера.

Об этом журналистам заявил пресс-секретарь главы государства Дмитрий Песков. «Господин, который упомянут в этих «изысканиях», нам не известен. В данном случае президент не имеет никакого отношения к этому господину, поэтому мы не можем являться адресатами для подобных вопросов», — сказал представитель Кремля.

В подобной ситуации нужно придерживаться какой-то одной логики: или демонстративно игнорировать, или предметно опровергать. Дерганья и ерзанье вызывают обратный эффект.

На самом деле, мы, по всей видимости, являемся свидетелями озвучивания фамилии одного из так называемых «кошельков Путина». Практика вполне распространенная: тот же Каддафи имел точно такие же «кошельки», что никак не помешало Западу практически мгновенно провести конфискацию капиталов семьи Каддафи. Хотя пресс-лицо Каддафи Муса Ибрагим и пытался объяснить, что арестованные на Западе средства не принадлежат Каддафи и его

семье, а являются ливийскими активами, на Запад это не произвело никакого впечатления. В общей сложности конфисковано было порядка 140—160 миллиардов долларов. Единственный оставшийся на свободе «кошелек» — двоюродный брат Брата-Лидера Каддафадам, живущий сейчас в Египте и надзирающий за египетскими активами семьи — тоже был «распотрошен», но сумел-таки оставить порядка 10—15% от имевшихся под ним активов.

В общем, такого рода практика вполне обычна для диких диктаторов, не желающих светить свои капиталы. Практика настолько примитивная и изученная, что «кошельки» практически сразу попадают «на карандаш». Опубликованный компромат внешне касался неких женщин, которых связывают с именем Путина, — и именно их и их прелести обсуждает публика. В реальности самым важным в информации «Рейтер» была фамилия Баевского — и совершенно не зря в Кремле и суток не смогли утерпеть, чтобы не выступить с заявлением.

ХРАНИТЕЛИ

Обещанная новая порция компромата имеет ровно те же черты, что и предыдущие: под рассказ на общую тему «Воруют» называется очередное имя держателя путинских (по мнению расследователей) миллиардов. Сегодня это друг детства — музыкант (и очень хороший музыкант) Ролдугин. Он же распорядитель офшорной империи, в которой обнаружилось 2 миллиарда долларов. О Ролдугине пишет и «Новая газета» в сегодняшнем вечернем номере, так что, скорее всего, речь идет о скоординированной подаче информации.

То, что воруют — абсолютно не новость. Понятно, что никто не хранит, как колумбийские наркобароны, свои

миллиарды стопками в подвале. Чай не дикари. Однако в чуть более цивилизованной схеме такого «подвала» особую важность имеют хранители ключей от него — то есть система доверенных и особо доверенных лиц, на чьи имена и переводится тем или иным способом ухищенное. Абы кого на такую щекотливую роль не назначишь — важно не только, чтобы хозяйское добро никуда не делось, но и то, чтобы «кошельки» и «хранители» были сдержанны в публичном общении и держали языки за зубами. Ролдугин в этом смысле идеален. Мало того что непубличен, так еще и не замечен в тяге к роскоши. Многие близкие друзья Первого лица по причине их ненасытности были отлучены от доступа к ключам от Главного Хранилища. Так, по крайней мере, полагает «Новая газета». Ей, судя по всему, доверено было чуть более подробно адаптировать версию «Гардиан» для российского читателя.

Расследование, публикуемое Гардиан, вскользь затрагивает механизмы, которые используются для переводов средств на счета офшоров друзей Путина. Опять же, ничего нового — сомнительные сделки, оформленные задним числом, благотворительные пожертвования. Ничего совсем сомнительного, но и только. Когда некий фонд выкупает за 1 доллар право переуступки долга в 20 миллионов долларов — это выглядит весьма любопытно, причем речь идет об одной совершенно обычной и тривиальной для практики фонда сделке. Все законно, но крайне сомнительно.

Однако это совершенно неважно. В расследовании важна фамилия. И только она. Путину четко дают понять — на Западе известны все имена всех его доверенных лиц. А также схемы, которыми наполняются счета. Это и есть инструмент давления, так как теперь в любой момент можно по команде арестовывать и замораживать десятки (а возможно, и сотни) таких фондов и империй. Так же, как при-

хлопнули Каддафи и его сыновей, так же, как в одночасье сыновья Мубарака стали нищими, так же, как раздели Бен Али — все они были уверены, что нехитрые колониальные схемы помогут им сохранить и невинность, и миллиарды. Теперь на примере Путина всей российской элите демонстрируют, что эти схемы не работают — раздеть можно любого, на кого упадет тяжелый взгляд западного правосудия. Причем быстро и неотвратно.

Для этого и нужно озвучить фамилии некоторых доверенных лиц — чтобы предметно доказать: на Западе владеют материалом и в курсе всех дел. И если знают личных хранителей Путина, то уж имена «кошельков» его приближенных — тем более не проблема.

Скорее всего, все следующие компроматы будут носить тот же характер: главное в них будет новая фамилия. Остальное — просто прикрытие заявления: мы в курсе.

Возможно, что на потребу публике могут опубликовать что-нибудь и более зрелищное. В конце концов, почему бы не сбросить что-нибудь пикантное из жизни Отца Нации. Так, чтобы электорат немножко возбудить. Но главное все-таки — это деньги. И вот в эту болевую точку и будут давить, пока окружение Путина не дрогнет и не начнет переползать в нужном направлении.

БАБА СЕРДЦЕМ ЧУЕТ!

Похоже, что Путин, несколько месяцев назад начавший бить во все барабаны и предупреждать не притуплять бдительность, ориентируя силовиков и номенклатуру на возможные проблемы во время выборов, прямо говоря, что супостат будет использовать осенние выборы для своих вражеских замыслов, был очень даже прав. Номенклатура — она кошечкой чует, а вот сейчас ее как раз и берут за это самое нежное место.

Начавшаяся кампания компромата, которая лишь в самом начале, имеет ключевых два аспекта — временной и целевую аудиторию.

С ЦА все понятно — это высшая российская номенклатура, которой демонстрируется знание их тупых и примитивных схем по уводу уворованного. С интеллектом у наших воров все в полном порядке — насмотревшись в детстве «Приключений капитана Врунгеля», где ворованное вывозится в футляре от виолончели, наше ворье осталось разумом примерно на том же уровне. И использует музыкантов в качестве футляров для своих кровных. Наивно полагать, что продемонстрирован весь пакет компромата — скорее, пресловутые 2 миллиарда — только краешек салфетки, на которой записано еще очень много. За все время свободы и демократии на Запад безвозвратно утекло от 2,5 до 5 триллионов долларов российских ресурсов. От 100 до 200 миллиардов в среднем в год. Эти цифры называли сами наши ультралибералы, прямо говоря, что деньги, конечно, использовались крайне неэффективно: до половины их ушло на «сверхпотребление», как ласково они в своей среде называют банальное воровство. Так что можно публиковать и публиковать.

Понятно, что никто особо не заинтересован в том, чтобы искоренять русскую (равно как и другую) коррупцию — это прекрасный поводок, кто ж в здравом уме будет отпускать больную и бешеную собаку с него. Но вот использовать его для того, чтобы слегка придушить и направить в нужном направлении — вот для этого такой поводок и нужен.

Так что публикации продолжатся. И не только финансовые. Думаю, что образ воров будет дополняться и другими преступными наклонностями и неблагоприятными деяниями. Задача — сделать ряд персонажей российского истэблшмента зачумленными, а остальным предложить

вести себя тихо и вежливо, выполнять все команды и не рыпаться.

Наши, понятно, наивно полагают, что сумеют контратаковать — Путин намекнул, что готов опубликовать какие-то спутниковые снимки, которые демонстрируют причастность американских властей к терактам 911. Но, во-первых, нынешние американские власти к ним точно не причастны, там все-таки демократия, президенты не сидят десятилетиями в своих креслах — не дикари какие-то, чай. А во-вторых, как раз весь смысл шельмования и заключается в том, что любая информация (даже самая что ни на есть сенсационная) из уст зачумленных будет оспорена просто по факту того, что они воры и преступники. Господа присяжные — можете ли вы поверить человеку, который совершил столько преступлений? Здесь даже адвокат Фейгин имеет все шансы выиграть дело, контрагентом в котором будет выступать Путин с его разоблачениями. Так что и здесь Путин опоздал — как, впрочем, и всегда. Он всегда ввязывается в драку, когда все уже закончилось и основные драчуны уже расходятся. Насчет «Бей первым» — это точно не про него. Может, его и учили этой премудрости, но как-то не задалось.

Со вторым аспектом поднятой кампании — временным — вопрос сложнее. Но ясно одно — американцы (а точнее, те силы, которые и сносят сейчас Путина и его проворовавшуюся донельзя камарилью) готовят всю свою разоблачительную операцию с привязкой к конкретной дате. Неясно лишь, будет ли это нынешняя осень либо все-таки 2018 год, когда Путин пойдет на 4-й срок (а куда ему деваться? Не пойдет — на второй день его потребуют выдать и сдать в Гаагу — тут даже думать нечего). Пока Путин очень обеспокоен нынешней осенью — так что возможно, как раз на нее и направлены нынешние усилия всех тех, кто стоит за операцией по контролируемому сносу.

Задача очевидна — до осени деморализовать всю российскую номенклатуру, сделать ее безвольной и пассивной. А там — переворот по украинскому сценарию с русскими вариациями. Какие-то уличные волнения неизбежны — это всегда часть сценария любого переворота, но вряд ли Майдан — у нас нет такой традиции, люди не умеют неделями стоять на площади. Скорее всего, будет что-то типа Манежки, Сагры, Бирюлево — точно, но серьезно и мощно. Причем в разных местах и синхронно. Екатеринбург, Поволжье, Питер, ну а завершающим аккордом — Москва. Задача — парализовать управление, после чего можно проводить в жизнь любой удобный вариант — от инфаркта Первого лица от огорчения до его добровольного отречения в связи с необходимостью передать управление в руки более решительных людей. Ну, вот есть же у нас такой решительный, как министр обороны. Грудь колом, истинный патриот, решителен и свиреп. А почему бы и нет? Да и другие кандидатуры найдутся. Здесь обсуждать и предполагать можно долго, но главное условие — полный нейтралитет номенклатуры к такого рода сценарию. И даже деятельное участие ее части в реализации такового.

Кроме того, наверняка потребуется опыт разруливания, который приобретен в Донбассе — когда потенциальных лидеров сопротивления, могущих возмутиться таким поворотом событий, тихо и быстро зачищают перед или сразу в момент событий неизвестные «украинские ДРГ». Для того и создана так называемая «ЧВК Вагнера», а пока ее используют и обкатывают на стороне. Набираются опыта и верными людьми, которые без вопросов зачищают кого скажут и даже паспорта не спросят. Так что будут и падения с крыш, и неизвестные снайперы, и арматурой в подворотне. Не без этого.

В общем, подготовка идет, и не замечать ее уже невозможно. Наше ворье чем дальше, тем больше напоминает

кролика перед удавом — просто ждут, надеясь, что их сожрут позже остальных. Воры — они такие, в момент шухера становятся очень покладистыми и тихими. Западные технологи изучили психологию этой публики вдоль и поперек, поэтому никаких проблем для себя не видят. Путин — видит, но сделать, похоже, может уже мало что. То, что он видит опасность, сомневаться не приходится.

Хотя, конечно, может. Может провести какие-то мероприятия, которые приведут к отмене выборов или позволят ему более жестко взять в руки власть. Скажем, устроить еще какую-нибудь войнушку. Понятно, что интересами России здесь не будет пахнуть, как и в нынешних двух войнах, но здесь главное день простоять да ночь продержаться, а как там дальше — ну, так далеко мы не смотрим.

Два пути

Песков сообщил, что «панамские файлы» — туфта, судиться из-за них смысла нет. По такому поводу можно было бы и просто промолчать. Событием было бы желание развенчать подлую кампанию дискредитации. А озвученную реакцию можно было бы и не озвучивать. С ней и так понятно.

Строго говоря, нас интересует, конечно, российское ворье, поэтому остальные фамилии в «панамском деле» проскакивают мимо нас гораздо быстрее. Но сам факт того, что помимо российских сановников удары приходятся и по другим, весьма показателен.

Глобалистская элита, которую условно называют «корпоратократией», имеет свой взгляд на выход из мирового кризиса. И столбовая дорога, по их версии, пролегает через ликвидацию такого рудимента, как государственный суверенитет. Государства должны отмереть, а на их месте должны воцариться корпорации, которые и будут опреде-

лать новый мировой порядок. Для этого идет планомерное уничтожение суверенных государств как явления.

При этом та же самая корпоратократия делает все, чтобы разложить правящую элиту в сносимых государствах. Разложить до самого непотребного состояния — когда она окажется не в состоянии сопротивляться, перегруженная наворованным и заботами о его сохранении. И тот факт, что российская элита с радостью пустилась в накопительскую истерию, потребляя на порядки выше разумного, дает корпоратократам прекрасный шанс на выполнение задуманного.

Противостоять ему можно, но для этого нужна другая элита, с другими целевыми установками. Имеющая внутренние берега и ограничения на потребление. Она и только она сможет ограничить аппетиты остальной части общества, более равномерно распределить национальное богатство, создав более справедливое общество, в котором число богатых будет разумно ограничено — причем не столько административно, сколько понятийно, на уровне обычая. Такое общество еще только предстоит создать и жестко придерживаться его установок, ограничений и заповедей. Другого пути сохранить свой собственный суверенитет нет. Но то, что нынешняя элита должна будет исчезнуть как политическое и историческое явление — неизбежное условие. Понятно, что она не будет сдавать свой пост. В любой иной системе, где она будет лишена возможности безудержно воровать, она обречена. Просто потому, что она ничего другого не умеет.

Поэтому не нужно иллюзий — любой другой, кто придет на смену сносимому корпоратократами Путину и его окружению, если он принадлежит к нынешней системе, будет лишь его клоном. Скорее всего, даже более плохим (хотя хуже Путина, пожалуй, сейчас даже сложно себе представить). Но смогла же Украина на смену вору Януковичу найти

полную колоду еще более вороватых и бездарных управителей — чем мы хуже). Гарантией суверенитета России является полный снос действующей сегодня верхушки, уход ее в небытие. После чего появится шанс (только шанс, не более того), что возможно будет создать новую управляющую систему на новых принципах. А вот получится ли такой шанс реализовать и использовать — вопрос пока без ответа.

ПОГРОМ

Развернутая кампания с «панамским списком», конечно, имеет целью Путина лишь в качестве побочного эффекта — не стоит полагать, что весь мир крутится вокруг персоны Любимого Руководителя. Он, конечно, Личность Галактического Масштаба, но все-таки не настолько.

4 терабайта информации посвящены существу пустяку в несколько миллиардов долларов. В реальности офшоры — это триллионы. И судя по всему, впереди еще не одно разоблачение, целью которых станет погром офшорных зон — слишком большие деньги выведены в них, чтобы в период кризиса на такие суммы не обратили внимание нуждающиеся в притоке капитала акулы мирового капитализма.

Еще в 2012 году был выпущен доклад по офшорам, в котором была дана оценка выведенных в них средств: порядка 9,5 триллиона долларов из 139 стран. Россия в докладе на втором месте после Китая с почти 800 миллиардами долларов. Нищая Украина, кстати, здесь нищей не выглядит — в офшорах у нее почти 170 миллиардов.

Так что опубликованные суммы в 2 миллиарда — это просто микроскопическая мелочь из того, что еще можно предъявить, кроме того, это 2012 год. Нужно понимать, что за прошедшие с момента публикации 4 года суммы только

возросли. Опять же — нужно понимать, что далеко не все деньги из этих триллионов — криминал. Но даже если среди упрятанных в офшорах средств сомнительными являются всего лишь десяток процентов — то и тогда речь идет о колоссальных средствах неясного происхождения.

Скорее всего, целью публикации является ликвидация или ужесточение работы офшорных зон. Примерно, как недавно была ликвидирована тихая и уютная швейцарская банковская гавань, когда Штаты выкрутили руки и заставили швейцарских банкиров делиться банковской тайной. Потом был показательный разгром кипрского тихого местечка. Теперь пришло время Панамы.

Задача, скорее всего, носит более глобальный характер, чем нагадить в тапочки Путину. Будут созданы другие места под охраной тех, кто и заказал нынешний погром. И всем желающим будет ненавязчиво предложено переводить свои деньги туда — во избежание. 10 триллионов (а сегодня это наверняка раза в полтора больше) — очень приличные деньги, чтобы сильные мира сего озаботились получить их поближе к себе.

Ну, а если под этой вывеской удастся еще и усложнить жизнь своим противникам — то почему бы и нет. Приятный бонус. Однако говорить, что весь Запад спит и видит, как украсть путинские миллиарды, наверное, не стоит. Это отдельная задача и она будет решаться отдельно. Хотя и в связке со всеми остальными.

В ДЕРЕВНЕ ГАДЮКИНО ДОЖДИ

В Мексике заявлено о начале расследования в отношении лиц и компаний, упомянутых в «панамском списке». В Исландии прошел мощный митинг возле парламента с требованием отставки премьер-министра, который также фигурирует в расследовании.

В России все по-прежнему. За всех отдулся Песков (который сам через жену попал в фигуранты дела). Песков предсказуемо назвал все клеветой и скоординированной атакой на Любимого Президента, на чем тема закрыта. Население пренебрежительно хмыкнуло и попросило беспокоить его, когда предъявят суммы украденного посущественнее. Тогда можно будет с большим основанием сплотиться вокруг гонимых олигархов и чиновников, а так — по мелочам и суетиться-то лень. Коллекторы избили и изнасиловали очередную жертву. В общем, в деревне Гадюкино как и прежде — дожди.

ВСЕ ПОЗНАЕТСЯ В СРАВНЕНИИ

Основной посыл откликов общественности на разоблачения российского ворья звучал примерно как: «Фу, какие-то два миллиарда!». Сама по себе эта постановка вопроса говорит о том, что общественность как минимум признает воровство и хищения в качестве нормы и готова удивиться только в том случае, если речь пойдет о суммах, превышающих заявленную на порядок (а то и на порядки). При этом нужно понимать, что нам предъявили лишь очень небольшую часть похищенного — никому на Западе бороться с российской коррупцией даром не надо, если сама Россия в этом направлении ничего не делает.

Тем не менее — 2 миллиарда украденного: это много или мало? Все познается в сравнении. В Иране в 2014 году за хищения сумм порядка 2,5 миллиарда долларов были казнены несколько человек, среди которых — один из богатейших людей страны. Прямо сейчас готовится казнь в том же Иране еще одного представителя высшей бизнес-элиты за махинации с сопоставимыми суммами — порядка 2,8 млрд долларов. Нет смысла говорить о Ки-

тае — Си Цзиньпинь зачистил уже около 100 тысяч (!) чиновников и связанных с ними бизнесменов по обвинению в коррупции. Большая часть посажена в тюрьмы, но есть и те, кого безжалостно расстреливают — и опять же, под казнь подводят богатейших и влиятельнейших людей страны. Суммарно речь идет о сумме в полтора триллиона долларов взяток и убытков для государства (то есть средний коррупционер пошел под нож за сумму в 15 миллионов долларов).

Опять же, понятно, что борьба с коррупцией используется в немалой степени в качестве инструмента клановой борьбы. Мы не исключение — губернатора Коми или того же Сахалина бросили под карающий топор правосудия явно не потому, что остальные чисты аки слеза младенца: в том же «панамском списке» есть и российские губернаторы. Но Иран или Китай ведут именно системную борьбу, хотя и с серьезным уклоном в полицейскую составляющую, уделяя меньше внимания социальной и экономической части этой борьбы. Но — ведут, и именно системно. В этом и состоит принципиальное отличие этих стран от России — у нас вся борьба сводится к грозным напоминаниям, принятию бесконечных программ и судорожных кампаний борьбы с очередными «оборотнями». Что вполне логично: если на самом верху воруют так, что 2 миллиарда уже не воспринимаются чем-то серьезным, то что можно требовать с нижестоящих?

ЛЮБОВЬ К МУЗЫКЕ

Путин наконец коснулся темы панамского скандала. Комментируя слухи о своем друге Ролдугине, он заметил, что все заработанные деньги тот тратил на музыкальные инструменты.

Говоря откровенно, если учесть, что в «панамском до-сье» говорится о зароботке Ролдугина минимум в двух мес-тах — когда он за 1 доллар получил в собственность пере-уступку долга в 4 миллиарда рублей и еще один — в 200 млн долларов, то музыкальных инструментов должно быть не просто много, а очень много. На такие деньги можно скупить по аукционам всех Страдивари, Гварнери, Амати и на сдачу купить весь Кремон. Ну, или, по крайней мере, его половину. Возможно, Россия умеет не только нефть с газом гнать по трубе, но теперь и диктует моду на рынке музыкальных инструментов? Тогда, кроме восхищения, новость ничего иного вызвать не может.

Если, конечно, нам опять не врут. Но ведь не могут же нам врать, да еще так тупо?

ИЗВИНЕНИЯ

На прямой линии Путина привычно понесло, и нача-лись извинения перед партнерами за ту пургу, которую он гнал.

В частности, он сообщил, что «...немецкая газета, пер-вая получившая доступ к «панамским документам», входит в медиахолдинг, принадлежащий американской финансовой корпорации Goldman Sachs. «То есть везде торчат уши за-казчиков. Они торчат, но даже не краснеют», — так проком-ментировал Путин публикацию документов об офшорах, ко-торыми владеют политики и чиновники из разных стран...

Обалдевшие немцы немедленно опровергли, и Пес-ков сообщил, что Кремль уже извинился за «ошибку» пре-зидента.

Другой вопрос, что за остальные ляпы, «ошибки» и пря-мую ложь Путина Песков извиняться не стал — это было предназначено внутреннему потребителю, а потому вра-нье для него — в порядке вещей.

ОРДЕРА

Испанский суд выдал ордера на арест ряда высокопоставленных частных и совсем не частных, а очень даже государственных, деятелей России по обвинениям в связях с мафией. В их числе — депутат Владислав Резник и замдиректора упраздненного ФСКН Николай Аулов.

Оба подозреваемых входят в петербургскую команду, начинавшую свою деятельность в собчаковском Петербурге. Владислав Резник владел в том числе и страховой компанией «Русь», через которую, так же как и через неизвестный банк «Россия», как предполагается, легализовывались средства Ленинградского обкома КПСС, на которые сразу после путча 1991 года наложил руку неизвестный тогда никому помощник Собчака Владимир Путин. Николай Аулов в лихие 90-е был одним из руководителей питерского РУБОПа и имел обширнейшие связи с местным оргпреступным сообществом. Во всяком случае, будучи назначенным в середине нулевых на пост главного милиционера ЦФО, профигурировал почти в сотне записанных испанскими следователями разговоров с главой малышевской ОПГ Петровым. Петров вообще засветился в приятном общении с целым букетом «ближнего круга» — Сердюковым, Зубковым, Бастрыкиным и так далее.

Удары по людям, имевшим непосредственное отношение к началу трудовой карьеры нашего президента, это еще один маленький кирпичик, который трудолюбиво кладется Западом в основу будущего сноса надоевшего ему путинского режима и замену ему на более предсказуемых, но таких же лояльных фигур.

Рецепт, понятно, в таких случаях один — не нужно воровать, нужно работать на страну, а не на свой карман. Тогда такого рода мероприятия со стороны наших противни-

ков не будут иметь ровно никакого смысла. Но не воровать нынешняя камарилья не в состоянии — это смысл ее жизни, поэтому мечты о честной власти пока выглядят наивными.

Предполагается, что ближе к концу мая будут опубликованы новые данные по «панамским офшорам», и список любителей музыкальной экзотики за миллиарды долларов пополнятся новыми фамилиями.

ВТОРОЙ СЕЗОН

Комментарии российского официоза на начало второго сезона сериала «Офшоры» нельзя назвать развернутыми. Но позиция уже понятна. Песков сообщил, что опубликованные документы нелегитимны в силу того, что они «ворованные», а потому обсуждать нечего.

Однако здесь не юридический вопрос, а чистой воды политика. Это на судебном заседании можно и нужно исходить из презумпции невиновности, а любые сомнения толковать в пользу подсудимого. В таком случае юридическая чистота собранных доказательств играет существенную роль.

В деле о панамских офшорах нет подсудимых, а значит — принцип презумпции работает не очень. Кстати, российская власть уже признала факт публикации вполне весомым хотя бы потому, что Путин на прямой линии очень путано врал по поводу радугинских двух миллиардов, рассказывая какие-то несусветные истории про эксклюзивность купленных виолончелей и тяжелую судьбу личного друга, который еще и остался должен. Линия на «ноу комментс» уже не выдержана, так что нет смысла возвращаться к ней.

Тем не менее, заявленные 2200 российских фамилий во второй части публикации — весьма немалое число.

Особенно если понимать, что вторым сезоном дело не ограничится — терабайты перехваченных документов явно вмещают на порядок, а то и пару порядков большее число фигурантов. Понятно, что речь идет не только о российском ворье, а и о другом, но нас, естественно, интересуют наши, отечественные.

Песков сообщил, что сами по себе офшоры и их использование преступлением не являются, нелегитимен лишь уход от налогов. Хотя именно с этой целью офшоры в основном и используются — ни для чего другого.

Очевидно, что для России любые публикации не будут иметь никакого эффекта. Выстроенная вертикаль разворовывания страны, пронизывающая страну насквозь, неподсудна — в этом и смысл захвата политической власти ворами: создать правовые основы своей деятельности и вывод себя из-под любого преследования. Понятно, что можно публиковать что угодно и о ком угодно — для сегодняшней России грабеж страны преступлением не является. Скорее, доблестью, за которую воры получают государственные награды. Надеюсь, что в будущем эти награды будут упразднены как полностью себя дискредитировавшие такими героями.

В общем, публикация новых данных о панамских офшорных делишках для нас совершенно не актуальна. Никто по этому поводу не лишится заработанного непосильным трудом, все останутся на своих местах, и вообще — это пока не про нас.

ПРИБЛАТНЕННЫЙ КОМИТЕТЧИК

Неизбежное следствие вскрытых «панамских офшоров» — снятие запрета на тему. Официально, естественно, ни в каких провластных СМИ эту тему даже озвучивать не

будут, но плотину уже рвет, а потому подобных материалов будет появляться все больше. И дело даже не в злокозненном Западе, здесь работает простой принцип — не подставляйся под компромат, тебе его и не предъявят.

Петербургские истории начала криминальной карьеры Любимого руководителя пополняются новыми эпизодами, которые поведал «Свободе» работавший в начале 90-х годов в Петербурге бизнесмен Фрейдзон. Сразу можно сказать, что Фрейдзон — явно не агнец, и работал точно так же на грани, а возможно, и за гранью всех мыслимых законов, так что его обиды, которые он понес в России, из разряда «Вор у вора дубинку украл». Он оказался тем, у кого украли, а потому и обида.

Нужно еще отметить, что Фрейдзон ранее той же «Свободе» давал примерно такого же содержания интервью, но по его просьбе его очень быстро убрали и даже кто-то трудился, вычищая его из кэша. Тем не менее многое осталось, и вчерашнее интервью во многом повторяет предыдущее.

В общем-то, ничего особо нового — обычные истории об обычных историях лихих девяностых. Вся необычность лишь в том, что «приблатненный комитетчик» выдвинулся на первые роли в стране, хотя откровенно говоря, кто бы ни выдвинулся, выбор был невелик — новая элита сплошь состоит из воров и бандитов разной степени уголовности нравов.

Любопытным в этом интервью, пожалуй, выглядит лишь одно: механизм передачи взяток. Фрейдзон четко описывает технологию: разговор тет-а-тет, после чего на бумажке пишется сумма, за которой заходит человек, похожий на нынешнего руководителя «Газпрома». Все вопросы решаются только так и не иначе.

Если все так, то нетрудно понять, почему нынешний руководитель «Газпрома» (да и не только «Газпрома», здесь можно сходу упомянуть и ту же «Роснефть», и другие мо-

гучие корпорации под руководством все той же команды, начинавшей в петербургской мэрии) непотопляемы. Непотопляемы, несмотря на чудовищные убытки, за которые в любом другом случае нужно снимать, отдавать под суд и много чего делать. А их ставили не для того, чтобы корпорации приносили прибыль. Точнее, чтобы они ее приносили — но в нужном направлении.

Задачи порученцев не меняются — они точно так же дисциплинированно заходят за причитающимися суммами и передают их наверх. На этом их задача считается выполненной. Если Миллер (по рассказу Фрейдзона) исполнял роль передаточного звена в передаче и получении денег, то вряд ли его используют и сейчас в ином качестве — есть у человека профессия — носить деньги, ну так чего бы не использовать его и далее как профессионала. В газовых вопросах он ноль, но в конце концов его и не для того ставили.

Поэтому вдруг в ключевых отраслях и компаниях и появились люди, ни дня не работавшие в отрасли, которые до сих пор несут дичайшую ахинею, от которой у специалистов волосы дыбом становятся. Но их и не ставили для того, чтобы что-то там развивать — их ставили для того, чтобы они продолжали исправно носить деньги из одной точки в другую. Собственно, именно поэтому «Газпром» дает за десятилетие правления Миллера два с половиной триллиона убытков (это не считая заведомо неэффективных проектов типа той же «Силы Сибири» или Южного/Турецкого потоков, а на подходе еще и Северный поток-2, да и СП-1 работает весьма удивительным образом, не будучи загруженным согласно проекту). Именно поэтому накрывается Штокман (а под Штокман, напомню, Медведев сдал российскую акваторию Норвегии, что вообще носит характер государственного преступления), именно поэтому «Роснефть» выкупает свою долю за 55 млрд долларов

и стоит после этого 35 млрд. Именно поэтому исчезают 35 миллиардов долларов из Китая, выданные в адрес «Роснефти», и так далее, и так далее.

Для этого всех этих людей и расставляли — чтобы они генерировали убытки и куда-то транспортировали эти убытки по чьим-то счетам и карманам. Сугубо техническая должность, хотя и с фантастической зарплатой. Только сейчас дебатруется вопрос о дивидендах «Газпрома» — Песков сегодня сообщил, что Кремль не в курсе, размер дивидендов — это к правительству. А дивиденды очень приличные — и это сверх тех зарплат, которые получают топ-менеджеры (а по сути, просто переносчики чемоданов с деньгами).

Парадокс ситуации в том, что никто особенно ничего и не скрывает — зачем? Народ будет молчать и славить в веках гений правящей воровской верхушки, а более ничего и не нужно. Хотя, по правде говоря, все настолько открыто и на виду, что никаких вопросов уже давно нет — рассказывают ли нам свидетели что-то о юных годах руководителей нашей страны в эпоху первичного накопления или молчат об этом.

ИНСТРУМЕНТЫ РАСКОЛА

Чемоданы компромата на Путина, вызвавшие внезапный и острый приступ лихорадочной активности российской знати и ее челяди, интересуют не столько своим содержанием, сколько направленностью. То, что предъявлять можно кило- и мегатонный груз грязи и преступлений, сомневаться не приходится. Когда сверху донизу главный критерий подбора кадров — наличие на соискателя компромата, позволяющего держать его на коротком поводке, страшно даже представить, что именно было найдено в

конце девяностых на кандидата на высший пост, чтобы он не вздумал брыкаться, если что.

Так что содержание совершенно неинтересно — разве что для зрителей Малахова. Важнее — на какую аудиторию рассчитывают неведомые враги.

Если на западную — то в общем-то, набор уже известен. Предъявлять Путину внутрироссийские преступления в этом случае бессмысленно: это сугубо внутрироссийское дело, и даже если предъявить какие-нибудь особо пикантные вещи, Западу они все равно неподсудны. Перспективные обвинения вроде «Боинга» или коррупции при голосовании за чемпионат мира по футболу объявлять будут совсем по иной процедуре, так что и с этим мимо.

На внутрироссийскую аудиторию — это уже теплее. Хотя и здесь, скорее всего, есть более конкретный адресат, чем абстрактное население. Никаких особых иллюзий по поводу населения на Западе не испытывают — оно будет истово любить текущего Отца народа ровно до той секунды, пока не появится новый. После чего через одно моргание глазом начнет предыдущего люто ненавидеть, а пламенно любить — следующего. Ну вот такая вот милая национальная особенность, куда ж без нее.

Скорее всего, адресат — более узкая социальная группа. И даже понятно, какая.

Нужно вспомнить, что еще месяц назад на коллегии ФСБ Путин вдруг предупредил, что «недрузи за бугром» активно готовятся к выборам в Госдуму. Ему тут же поддакнул директор ФСБ, заявивший, что за истекший год пресечена деятельность аж 400 кадровых сотрудников иностранных разведок. По одному в сутки. И не каких-то там завербованных агентов, а именно кадровых и именно сотрудников. Товарищ Берия нервно сглотнул — даже у него таких показателей не было.

Казалось бы — при чем тут выборы в Госдуму? Ни малейших сомнений в их результатах не было, нет и не будет. Причем ни у кого. Результаты можно уже сейчас огласить, утвердить и не тратить бюджет на бессмысленное мероприятие. Однако именно выборы очень серьезно беспокоят президента, и уже на следующей коллегии — теперь уже МВД — он прямо сообщил, что народ поддерживает и одобряет репрессивные методы в интересах общества. Опять же — с чего вдруг о репрессиях зашел разговор? Митинги бушуют за окном, оболваненные врагом шахтеры касками стучат, пенсионеры требуют вернуть индексацию пенсий? Да нет — все тихо. Можно хоть сейчас выпустить указ о мыле с веревкой за свой счет — исполнят и еще возмутятся теми, кто будет задавать глупые вопросы. Значит — про репрессии разговор авансом. На будущее.

Ну, и вишенкой на торте — внезапное назначение Памфиловой, а волшебник Чуров не попадает даже в состав ЦИКа. Причем Чуров — это вам не с подворотни кто, это человек, идущий с Путиным еще с Питера, работавший с ним в том самом комитете по внешним связям. А Путин своих не сдает — ну, тех, кто реально свой. Не шахтеров там каких донецких, русских или кого еще — а настоящих своих. Так что снять так некрасиво своего — это дорогого стоит.

Это означает, что Путин как минимум предполагает, а возможно, и точно знает, что должны произойти события, во многом аналогичные всем «цветным революциям». И вот здесь возникает главный вопрос.

Никакая «цветная революция» невозможна в принципе, если элита страны едина. Или, во всяком случае, вынуждена быть единой. «Цветная революция» — это всегда раскол элиты, когда одна ее часть начинает ориентироваться на внешний источник силы в борьбе за власть против другой ее части. Именно так на Украине и произошли оба Май-

дана — у «оранжевых» не было ни малейшего шанса победить в законной и честной борьбе. Поэтому и пришлось в первый раз проталкивать абсолютно незаконный «повторный второй тур», а во второй — расстреливать своих недоумков из «Небесной сотни», привлекать нацистов и развязывать гражданскую войну. При прочих условиях с шансами у них было никак. Отсюда и ориентирование на США и Европу — опора на внешний источник силы, который и привел их к власти.

Раз Путин полагает, что попытка «цветной революции» очень и очень вероятна, это означает, что уверенности в единстве своей номенклатуры у него нет. Какие у него на этот счет соображения — вопрос к нему. Мы можем лишь констатировать.

Отсюда понятна и задача Запада, если предположить, что опасения Путина реальны. Запад должен расколоть номенклатуру России. Причем начинать это делать как раз сейчас. По крайней мере, делать так, чтобы существенная ее часть в нужный момент «залипла» и придерживалась нейтралитета. По факту это самый настоящий раскол.

Скорее всего, компрометирующие материалы и есть инструмент раскола. Уже заявлено, что компромат будет касаться весьма обширного круга лиц — семьи, окружения, друзей, коллег Путина по прошлым рабочим местам. Обширно и неконкретно. Но пугающе. Хотя бы потому, что такой компромат и есть инструмент сепарации — кого упомянут и начнут обмазывать грязью — тот однозначно с точки зрения Запада будет объявлен прокаженным и на него будет объявлена охота. И вряд ли это будут какие-то ласковые поглаживания в виде санкций. В этот раз может быть и покруче.

В таком случае у окружения Путина появляется шанс не попасть в число озвученных в материалах и обвинениях. Для этого нужно будет лишь объявить о своей лояльно-

сти Западу и готовности в нужный момент отойти в сторону от зачумленного и замазанного Путина и его скомпрометированных друзей. Понятно, объявить не публично — но это уже детали. Найдут, как. Не маленькие.

Естественно, среди путинского окружения есть те, кто без Путина превращаются в пыль при любом развитии событий. И они точно не будут его продавать и предавать (хотя даже здесь нельзя закладываться — в индивидуальном порядке и они могут переметнуться. Предать, как известно — это предвидеть. В этом смысле революционаризм, к примеру, Михалкова, весьма любопытен — в последних своих передачах он все жестче и жестче начинает обличать. Пока еще не первое лицо, и даже не рядом с ним. Но — обличать. Для Михалковых, служащих любому режиму не за страх, а за совесть, это весьма и весьма симптоматично. Такие люди чувствуют спинным мозгом — опыт поколений).

У остальных есть шанс. И им предложено в мягкой форме его не упускать. А как вы там решите для себя — смотрите сами. Вольному — воля.

ПУТИН В ОКРУЖЕНИИ

ГРАНИТНАЯ ОТЛИВКА

Дмитрий Анатольевич в очередной раз отлил в гранит, выдав рекомендацию учителям подрабатывать на стороне. Учителя уже комментируют очередную отливку, и понятно, не в комплиментарной форме.

То, что Медведев когда-то преподавал, не делает его суждения верными. Здесь, скорее, отражается общее понимание правящего сословия и его отношение к ключевым ресурсам страны.

Опустив Россию на уровень 19 века (а в некоторых вопросах — и вообще на допетровский), действующая власть вынуждена руководствоваться и понятиями ключевых ресурсов, соответствующих уровню развития страны.

Для архаичных и традиционных обществ ключевым ресурсом всегда была территория. Приращение территорий позволяло компенсировать низкий технологический уровень, идя по экстенсивному пути развития. Следующим ключевым ресурсом по мере развития технологий и промышленности становились различные материальные ценности, затем — энергоносители.

Нынешняя власть деградировала российскую экономику крайне неравномерно: ряд отраслей (в первую очередь экспортно-сырьевых) с трудом, но держатся на уровне советских показателей. Ряд отраслей выглядит даже предпочтительнее — скажем, зерноводство, но только ценой уничтожения других: убив отечественное животноводство (главный потребитель зерна), власть торжествен-

но рапортует о небывалых экспортных возможностях России в области отгрузки зерна (опять же — именно зерна как сырья).

Однако остальные отрасли (и их большинство) рухнули где в разы, где на порядок (а то и почти на два порядка) по сравнению даже с кризисными 80-ми годами прошлого века. Ряд отраслей утратил право называться промышленностью и превратился в откровенные средневековые промыслы и мануфактуры.

Соответственно, возникло и довольно пестрое и очень эклектичное отношение к ценностям: частично прошловое, частично — еще более древнее.

При этом ключевой ценностью современного мира, существующего где-то параллельно от России, стали технологии — то есть овеществленная информация. Человек разумный отличается от любого представителя животного мира тем, что обладает способностью перерабатывать информационный ресурс в любой другой.

Соответственно, ключевым ресурсом современного этапа развития становится информация, а точнее, весь комплекс вопросов, связанных с ее производством, структурированием, обработкой, обменом, системным анализом и в конечном итоге производством новой полезной информации, способной конвертироваться в любой потребный ресурс — то есть технологию.

Естественно, что в таком случае образование, как обучение навыкам системной и структурированной работы с информацией, становится основным двигателем развития. Столь же естественно, что оно должно быть сопряжено с практикой — а значит, должна существовать сложно устроенная экономика, сложная социальная жизнь, механизмы быстрого и по возможности минимально конфликтного взращивания нового.

Столь же естественно, что в окостенелой мафиозно-деградационной модели современной России все это —

совершенно избыточно. Цель правящего сословия состоит исключительно в доедании остатков советского наследства и эвакуации с разграбленной территории. В этом смысле Медведев, будучи великовозрастным инфантом, довольно простодушно выдает на поверхность то, что старательно обходится всей сегодняшней пропагандой и тем более правящим официозом. Пожалуй, лишь должность второго лица в государстве спасает его от неминуемых оргвыводов.

ПЕТИЦИЯ

Петиция за отставку Медведева за сутки набрала 150 тысяч подписей. Событие не то чтобы знаковое, но любопытное. Совсем недавно такую же петицию организовывал Михаил Делягин — в общем-то, вполне узнаваемый человек, но она, как я помню, с трудом перешагнула за четырехзначное число чуть ли не за месяц. Сейчас — внезапно такой результат за сутки. Либо Дмитрий Анатольевич уже окончательно всех достал, либо петицию пытаются использовать совсем не ее авторы.

С другой стороны понятно, что если власть будет принимать кадровые решения, мнение народа будет учитываться в самую последнюю очередь. Никакого интереса мнение людей у власти не вызывает. Имитационная суверенная демократия прошла период становления, заматерела и вполне сносно способна работать даже в отсутствие народа — он теперь стал ненужной опцией. На любых выборах результат будет объявлен предсказуемый, а для чего еще нужен охлос, кроме как для ненужных и совершенно нерациональных затрат на него.

Кто именно будет спать на Олимпиаде и лайкать в Интернете, периодически мелькая на председательском

кресле в правительственных заседаниях, совершенно неважно. Правительство — это кружок по интересам. Выдвинутые кланами лоббисты, распределяющие бюджет в интересах этих кланов. И не более того. Цели развивать страну у них нет, их задача — перераспределение бюджета в пользу хозяев, естественно, не забывая себя и своих собак, но и только.

Если в стране отсутствует стратегия на развитие, то совершенно неважно, кто именно персонально будет присутствовать при ее уничтожении — вопрос не в личности. Ну, уберут Медведева, поставят Шувалова. Или Кудрина. Что именно изменится? Я более скажу — вопрос: «Кто если не Путин» точно так же не имеет смысла. А неважно кто. Важно, что у власти есть консенсус и согласие на проведение текущей губительной для страны политики. Власть зарабатывает на убытках страны — это такой бизнес. Ничего личного. В глубине души они могут быть даже патриотами и рыдать у березок, почему бы и нет. Но делать эти люди все равно будут то же, что и сейчас — убивать страну и народ. И петициями здесь никакая проблема уже не решается.

ОН ЖЕ ПАМЯТНИК

Высказывание вице-премьера Шувалова, с юмором отметившего пикантность ситуации, когда российские граждане разбирают как пирожки жилье о двадцати квадратных метрах общей площади, вышло уже и на международный уровень. The Times напомнил, что Шувалов является владельцем лондонского особняка площадью в 500 метров и замка в Австрии. «...Взяточничество российских чиновников обходится стране в 20 млрд фунтов в год, однако Россия отказывается ратифицировать 20-ю статью Конвенции ООН против коррупции, подразумевающую автомати-

ческую уголовную ответственность для чиновников, которые не могут объяснить разницу между расходами и официальными доходами. Со ссылкой на данные «опросов, проведенных оппозиционными группами», Беннеттс [автор статьи] указывает, что привлечь коррумпированных чиновников к уголовной ответственности хотят 87% россиян...»

В недавно вышедшей книге Михаила Зыгаря Шувалова называют автором и творцом идеи «энергетической сверхдержавы», с которой Путин завершал свой второй президентский срок и которую он огласил в Мюнхене в 2007 году. «Энергетическая сверхдержава» — квинтэссенция концепции периферийного сырьевого придатка, которая так и не была исполнена по банальной жадности и алчности путинской верхушки, а также ее управленческой и интеллектуальной нищеты. Даже окончательно капитулировав перед Западом, Кремль не смог качественно обслужить своих реальных хозяев. Как говорится, это все, что вам нужно знать о политике современной России.

Специфика современной российской вертикали заключается в тотальной безответственности снизу доверху. Суть ее выглядит весьма любопытно: челядь, стремясь завоевать благосклонный взгляд Первого лица, наперебой выдвигает разные идеи, главное требование к которым заключается в их медийной значимости и возможности развить их в долгоиграющую пропагандистскую акцию, а затем и кампанию. Однако если Первое лицо принимает идею, оно присваивает ее авторство себе — и оглашает эту идею как свою собственную. В итоге в случае провала настоящий автор уже не несет никакой ответственности ни за ее реализацию, ни за ее последствия — он здесь совершенно ни при чем.

Эта специфика в полной мере проявилась в Крыму: трудно сказать, кто именно подал и реализовывал идею

его присоединения — все лавры и всю пенку снял именно Путин. Именно он в телевизоре и умах считается творцом «Крымской весны», именно он значится освободителем. Однако прочие сомнительные последствия присоединения Крыма в его реальном невнятном формате, куда входит и кровавая катастрофа на Донбассе, и предательство десятков миллионов русских, и капитуляция перед нацистами, и резко ухудшившееся геополитическое положение России — все это тоже в таком случае является собственностью Путина, от которой он пытается откреститься и от которой его отмазывает вся мощь кремлевской пропаганды.

Конструкция власти в России такова, что государственным деятелем в стране может быть только один — все остальные лишь оттеняют его величие. Поэтому ни карать, ни миловать за провалы, поражения и достижения своих подчиненных не получается — авторство всех событий принадлежит только одному человеку. В этой конструкции плохо то, что пропадает персонификация, а значит, и ответственность за дела. Остается лишь ответственность за лояльность.

Поэтому путинская вертикаль продолжает генерировать провал за провалом, однако ни малейшей ответственности никто не несет — челядь не может отвечать за решения руководства, а руководство велико настолько, что сама мысль об ответственности является кощунственной. «Кто ж его посадит — он же памятник!».

В нормальной управленческой системе автор защищает свой проект, и он же становится ответственным за его реализацию. Естественно, что в случае провала он несет ответственность, а в случае победы — заслуженно вкушает славу. Вот этого как раз российская вертикаль и не может позволить никому — великим у нас может быть только один человек. И здесь дело даже не в Путине — будь на его месте любой другой, ситуация не изменилась бы никак.

Поэтому миллиардер Шувалов может сколько угодно издеваться над нищевородами, которых он же и сделал нищими, и никогда и ни при каких обстоятельствах не будет отвечать за катастрофу, которую он персонально и он, как представитель власти, принес в страну. Поэтому он может вести себя и высказываться любым образом — единственным критерием для него служит безусловная лояльность руководству.

КАДЫРОВ

Кадыров сделал заявление, что исчерпал свои возможности на посту руководителя республики и готов сложить с себя полномочия по истечении срока, однако если поступит приказ продолжать работу — он продолжит.

В годовщину смерти Немцова, которого и убили исключительно для того, чтобы свалить Кадырова — других причин просто не просматривается — это заявление выглядит вполне сильным ходом. По сути, ультиматум — либо я получаю высочайшее доверие и карт-бланш, либо ищите другого. Другого, кстати, нет.

Это вообще проблема путинской системы управления — безальтернативность. Власть сознательно выкашивает любые альтернативы, пытаясь предотвратить любое несистемное появление у руля. Поэтому, нужно понимать, появление Стрелкова, не санкционированное сверху, стало для режима предельно опасным — появился прецедент, как человек может получить огромный ресурс не из рук власти. Прецедент недопустимый — а потому его следовало искоренить. С одной стороны, такая система создает тотальную зависимость от вышестоящих инстанций и внешне укрепляет вертикаль, но есть и обратная сторона — застой в развитии и серьезные потрясения в случае нестандартного развития ситуации.

Кадыров, получив ярлык на воеводство, в соответствии с той же системой подходов, зачистил республику под себя, и теперь перед Москвой стоит проблема — если его менять, то любой новый руководитель будет вынужден проводить такую же операцию по зачистке. Хорошо было раньше — можно было просто купить сомневающихся, залив пространство деньгами. Самый простой способ. Сейчас денег нет — их с трудом наскребывают даже для ближайшего окружения Вождя, если судить по рейтингу «Королей госзаказа», сделанному Форбс. Круг допущенных к разграблению страны сужается, что не может не вызывать недовольство остальных. В таких условиях идти на кризис в Чечне попросту опасно.

Кроме того, Чечня — пожалуй, последний аргумент Путина на фоне идущего полным ходом развала страны. Ну хоть что-то же ему удалось сделать — вот ключевой факт, который всегда вытаскивают его сторонники. Да, удалось, спору нет. Вот только надолго ли — это и есть главный вопрос.

Кадыров, похоже, безошибочно выбрал момент, когда выдвигает свой ультиматум.

Во-первых, срок полномочий истекает, и все равно решение принимать нужно. Вот только дежурное продление полномочий ему уже недостаточно — убийство Немцова и очевидная неспособность высшей власти найти реальных заказчиков, ограничиваясь непонятно кем, показывает, что против Кадырова играют с самого верха. Его ультиматум вынуждает руководство либо снимать и ставить нового, провоцируя кризис внутри Чечни, либо демонстрировать полную и безоговорочную поддержку, дополнительно вызывая недовольство в окружении. Любой выбор нехорош — но это родовая травма созданной системы управления.

Исполняющий обязанности

Кадырова оставляют начальником Чечни. С отеческим напутствием «более тесной координации» с федеральными силами, в особенности в вопросах безопасности. Кроме того, последовал практически прямой намек на необходимость внедрения норм российского законодательства в повседневную жизнь Чечни. Нужно «...сделать все для соблюдения российских законов». «Я хочу это подчеркнуть, во всех сферах нашей жизни», — сказал президент...»

С более тесной координацией Путин, конечно, несколько переборщил. Наладить координацию как таковую было бы очень серьезным достижением. Пока политика Чечни в этом направлении — не пускать никаких залетных силовиков на свою территорию, при этом лихие налеты на соседние регионы приходится разруливать чуть ли не на самом верху. С законами гор вопрос тоже очевиден, хотя здесь есть ряд вопросов.

Основным достижением Путина в Чечне можно назвать обеспечение безопасности — в том смысле, что теперь все незаконные вооруженные формирования стали законными, и сегодня дань Чечне платится не в виде выкупа за похищенных по всей стране людей, а напрямую из бюджета. Поступь цивилизации налицо.

Проблема в том, что системно проблема так и не решена. В Чечне нет устойчивой экономики. Изгнание русского населения в начале 90-х привело к тому, что экономическая жизнь республики вернулась с некоторыми отклонениями к первозданной архаике. Красочные огни Грозного сегодня основаны на рентных платежах из бюджета точно так же, как великолепие арабских монархий опирается на нефтяные озера в песках. И в том, и другом случае совершенно справедливо возносится хвала Аллаху — никаких

других причин для процветания нет ни у арабов, ни у чеченцев. Как только закончатся живительные потоки (нефтяные у арабов и бюджетные у чеченцев), на повестку снова станет вопрос перехода на набеговой характер экономики. Другого способа поддержать привычный образ жизни у них нет.

Не сказать, что арабы не понимают этого: в каждой из стран Персидского залива созданы свои собственные программы избавления от нефтяной зависимости, однако не все из них выглядят перспективно. Скажем, раскручиваемый десять лет назад проект жемчужины в песках и насыпных островов в Эмиратах оказался пшиком, мировой кризис обрушил цены, и проблема осталась на прежнем уровне. Пока Абу-Даби добывает нефть — Эмираты существуют, закончится — привет, ромашки.

В Чечне проблема решается, но с упором на катарский опыт. Катар вкладывает деньги в прибыльные проекты по всему миру и рассчитывает в будущем жить на контроле над этими проектами. Чечня вкладывает то, что дарит ей от всей своей широкой души Аллах Владимирович, и вкладывает не в свою собственную экономику, а в такие же прибыльные проекты за своими пределами. Парадная витрина и блеск огней — это одно, устойчивая экономика — совсем другое.

В рамках либеральной модели такое поведение предельно разумно. Деньги должны приносить не максимальную пользу, а максимальную прибыль. В рамках развития окраин России это поведение, наоборот, очень опасно, так как ведет прямым ходом к угрозе сепаратизма ровно в ту секунду, когда живительный источник в Москве пересохнет. Однако Кремль заинтересован лишь в том, чтобы все было красиво прямо сейчас. Один раз живем, после нас хоть потоп — в общем, все программы развития Северного Кавказа (все эти туристические кластеры и рабочие мес-

та) находятся там же, где и путинские 25 миллионов высокотехнологических рабочих мест. В известном месте.

Поэтому для Кремля и важно, чтобы Кадыров, выстроивший внешне лояльную систему управления и лично заинтересованный в продолжении текущего положения вещей, оставался руководить республикой. Ни для Кремля, ни для Кадырова менять существующее статус-кво невыгодно. Кремлю это не нужно потому, что придется проходить через сложный этап мощной перетряски всей кадыровской вертикали, выстроенной им за эти годы, а станет ли после этого лучше, останется ли как сейчас или где-то ухудшится — никому не известно. Потому логика понятна — а нам это надо?

Кадырову развивать экономику республики тем более не с руки — в таком случае неизбежно появление независимых от него игроков и интересов. Которых нужно будет либо приводить к покорности, либо договариваться с ними. Ну и зачем ему это надо?

Собственно, поэтому решение Путина выглядит в рамках текущей логики единственно возможным. Стабильность, переходящая в стагнацию и гниение, — единственная стратегия, которая реализуется в стране. Почему в Чечне должно быть иначе?

Статья Бастрыкина

Статья Бастрыкина в «Коммерсант-Власть» вызвала отклики, по крайней мере сетевой общественности, в негативном ключе за предложение введения цензуры в Интернете. На самом деле предложения Бастрыкина носят более широкий характер, однако в практическом плане они выглядят абсолютно нереализуемыми.

Бастрыкин довольно верно указывает на идеологический вакуум как причину бесконечного внедрения эк-

зогенных по отношению к российской цивилизационной идентичности идеологических конструкций. Однако создание концепции идеологической политики государства, как решение этой проблемы, натывается на два непреодолимых препятствия: Конституцию, прямо запрещающую существование государственной идеологии, и существующие практики, которые генерируют в автоматическом режиме деидеологизированные подходы.

Смысл деидеологизации на государственном уровне очевиден: отсутствие идеологии само по себе является сознательной идеологической установкой, позволяющей любой действующей власти провозглашать любые соответствующие текущему моменту лозунги. Вчера Путин называл себя либералом, сегодня — патриотом. Вчера он обещал защитить русское население Украины, сегодня в ходу установка: «Мы никому ничего не обещали». Ложь на государственном уровне стала основой любой идеологической конструкции, и уже никого не удивляет и не напрягает прямой обман со стороны Первого лица в прямом же эфире. Формат доверительных линий общения с народом исчерпал себя — реальность, в которой живут люди, и неприкрытая циничная ложь в ответах Путина настолько не стыкуются друг с другом, что не совсем понятно — сознательно ли создают такой откровенный жалкий вид президента устроители этого шоу или они попросту не понимают сути происходящего.

Предложение Бастрыкина в рамках этого режима нереализуемо в принципе. Мало провозгласить идеологию, ее положения и табу нужно соблюдать — причем всем. Правящий класс настолько наплевательски относится к мнению населения, что никакая идеология не будет принята им как руководство к действию — провозгласит ее власть или нет.

В таком случае и все прочие меры и мероприятия, предлагаемые Бастрыкиным, не имеют практической цен-

ности. Если власть сама не будет исповедовать аскезу, она не может требовать ее от всей вертикали и населения. А значит — несправедливость, которая и генерирует запрос на идеологию, провозглашающую справедливость, привлекательную для конкретного человека или общественной группы или страты, так и не будет преодолена.

Причины проблем указаны верно, решение — нет. В качестве решения может быть предложен механизм приведения в чувство правящего сословия, введение его в рамки — если не закона, то понятий. Раз предложения нет — события будут развиваться по текущему сценарию деградации вне зависимости от любых действий власти. Всегда и везде революционную ситуацию создает и генерирует действующая власть — и только она. Россия не исключение. Современная российская номенклатура обменивала суверенитет страны на право сбора оброка с подведомственной территории, никакого иного способа ведения дел она не знает, не понимает, и в любой другой ситуации эта номенклатура будет немедленно деклассирована. Одно из меметичных названий правящей партии: «Едим Россию» в полной мере отвечает практикам, которые использует правящая клика.

В этом смысле статья Бастрыкина не имеет никакого практического содержания. Даже если предположить, что лично Бастрыкин душой болеет за страну, его предложение — крик в засохший колодезь. Даже эха на выходе не будет.

Любого рода радикалы

Глава президентской администрации Сергей Иванов внезапно сделал заявление, в котором призвал перекрыть доступ в Госдуму экстремистам и радикалам. Естественно, законными способами.

В общем-то, Госдума давно превратилась в парадное, очень недешевое и совершенно бесполезное учреждение. Немалая часть депутатов от скуки и тоски сутками пропадают на различных ток-шоу, где соревнуются с коллегами из Украины в накале неадекватности. Еще со времен Грызлова лозунг «Парламент не место для дискуссий» был воплощен в жизнь.

Здесь, скорее, вопрос — кого именно Иванов называет радикалами и экстремистами. Вероятно, власть обеспокоена возможным, даже наилегчайшим, повторением событий 2011 года, когда случилась Болотная площадь. Тогда «Белая лента» была сугубо политтехнологическим мероприятием и отголоском молчаливой драки под ковром. Сейчас властям не до такого рода упражнений — обстановка совершенно не благостная, и никакого желания усугублять ее нет.

Очень возможно, что дается установка — зачищать всех, кто вызовет малейшее подозрение в своей благонадежности, еще на подступах. Вряд ли власти беспокоятся за саму Думу — даже если туда попадет по недосмотру десяток несистемных людей, они все равно ни малейшего влияния на штамповку нужных законов не окажут, а большего от данного учреждения и не требуется. Превентивные мероприятия имеют целью исключить и задавить в зародыше любые волнения на фоне выборов.

Логику Иванова понять можно, но это опять все та же тактика ликвидации последствий негодной политики, а не ее смена на более адекватную и эффективную. Проблема не в «радикалах и экстремистах» — они в данном случае являются лишь следствием происходящего. Лояльные и послушные удобны в использовании, но совершенно бесполезны в практической деятельности. Кроме того, именно лояльные предают первыми — после переворота в Киеве пропрезидентское большинство Януковича мгновенно

примкнуло к победителям и не испытывало по этому поводу никаких моральных терзаний. Если Иванов считает, что их российские коллеги в аналогичной ситуации поведут себя иначе — то он явно слишком хорошо о них думает.

ИВАНОВ

Тема дня — отставка Сергея Иванова. Погибший российский военный в Сирии из Кабардино-Балкарии — событие уже привычное и дежурное, а потому о нем коротко и очень по-быстро сообщили, на чем интерес исчерпан.

По Иванову комментируют солидные кремленологи, но, на мой взгляд, здесь должен высказаться скорее психолог, а то и психиатр. Путин чистит вокруг себя, убирая людей, которые знали его еще до нынешнего величия, ставя тех, для кого он всегда был небожителем. Личные связи его, похоже, начинают тяготить, а потому уборка идет педантичная и системная. Пожалуй, только Медведев усидит до самого конца — роль придворного шута позволяет не беспокоиться за будущее.

Для диктатора — вполне логичный шаг, но, как правило, он же становится первым по дороге к краху: серые назначенцы в личном плане ничем диктатору не обязаны, кроме своего положения, и очень быстро приходят к выводу, что единственный способ сохранить его — убрать патрона. Или он уберет их по мере использования — он им тем более ничем не обязан. Начинается игра — кто первый. Так что теперь с течением времени кадровые перетряски станут делом обыденным, как гибель наших солдат в Сирии. К обновлению кадров это отношение иметь будет самое отдаленное.

Ровно той же дорогой шел Каддафи, когда уверовал в свою божественность. Он, правда, усидел на троне 42 года,

нынешний — вряд ли. Просто не доживет. Но скорее всего, речь идет о подготовке к 2018 году — уходить Путин вряд ли будет. Убирая лично преданных себе друзей и создавая техническое окружение, получить личные гарантии в случае ухода он уже не сможет — не у кого. Поэтому придется сидеть до смерти, вцепившись во власть зубами.

Собственно, поэтому диктатуры и неэффективны — любой самый прогрессивный деятель первую часть своего пребывания у власти посвящает реформам и развитию, после чего постепенно переходит к единственному занятию — удержанию власти. Все остальное становится второстепенным делом.

На мой взгляд, происходящее сейчас — это и есть полный переход Путина к означенному занятию. С одной поправкой: прогрессивным деятелем он никогда не был.

ОПАСЕНИЯ НОМЕНКЛАТУРЫ

«...Председатель думского комитета по безопасности и противодействию коррупции Ирина Яровая предупредила, что задача противодействия коррупции может быть использована для разрушения суверенитета государства. «Мы очень обеспокоены тем, что происходит на Украине, где под видом борьбы с коррупцией была разрушена вся система государственной власти», — заявила она, выступая на международной научно-практической конференции «Партнерство государства и бизнеса»...

Не совсем понятен пафос и опасения Яровой. Казалось бы, если вы опасаетесь, что под лозунгом борьбы с коррупцией какие-то неведомые вороги и супостаты придут к вам и скажут, что караул устал, то логичнее всего бороться с этой самой коррупцией и держать ее на уровне, который делает лозунг сноса действующей власти как единствен-

ное спасение от тотального воровства бесперспективным. Проще говоря — не воруйте сами и не давайте воровать другим, и проблема будет снята.

С другой стороны, еще год назад в Петербурге Якунин, выступая с лекцией перед студентами и преподавателями СПбГУ, заявил, что коррупция является неотъемлемой частью глобализации, а честной конкуренции нет нигде в мире. То есть в нашем истеблишменте есть понимание тождественности понятий «глобализация» и «коррупция».

Поэтому, видимо, на высшем уровне продолжают звучать даже под санкциями слова о необходимости более тесной интеграции с мировой экономикой. Во всяком случае, Голос Саурана Дмитрий Песков не далее как сутки назад на пресс-конференции заявил: «Надо добиваться большего интегрирования российской экономики в мировую финансово-экономическую систему. Нужно ратовать за это, нужно сделать так, чтобы экономика была конкурентоспособной и участвовала в глобальной конкуренции. Только тогда мы будем уверенно стоять на ногах...»

Говоря иначе: у номенклатуры есть понимание того, что никакой честной конкуренции не будет. Что коррупция — это часть глобализации. Но публично призывают именно к этому — к «еще большему интегрированию» России в глобальные процессы. Потому что «мы» будем в этом случае уверенно стоять на ногах.

Видимо, вот в этом «мы» и кроется разгадка столь странной логики. Под «мы» номенклатура понимает себя, и только себя. Россию в это понятие она не включает. Тогда все верно: глобализация создает системные предпосылки для коррупции и личного обогащения этой самой номенклатуры. В другой ситуации обогащаться будет гораздо труднее.

Но в таком случае та же самая номенклатура должна принимать и обратную сторону процесса: если ты не ви-

дишь свою страну вне коррупционных системных схем, тогда готовься к тому, что массовое недовольство тотальным воровством будет использовано твоими противниками. И тогда сетования Яровой выглядят наивными и бессмысленными по сути.

В 2000 году в России не было ни одного долларового миллиардера. Ни одного. Сегодня их восемь десятков. И порядка полутысячи человек, подтягивающихся к заветной черте. При этом в стране уже 8 лет бушует кризис, а последние два года — еще и санкции плюс две войны. За чертой нищеты только официально четверть населения, а реально — почти половина. Наверное, это Обама вывернул карманы у бедных граждан России и набил их богатым.

Остается переводить внимание на Обаму — не на путинскую же вертикаль его переводить, в самом деле. Чем, в общем-то, Яровая и занимается. Это ее работа, к ней претензий быть не может. За это и держат таких людей в Госдуме, выпускают в телевизор и отвлекают внимание. Нам бы день простоять — вот и вся нехитрая логика номенклатуры. После нас хоть потоп.

«ПАКЕТ ЯРОВОЙ»

Путин подписал «пакет Яровой». Акции сотовых операторов упали. Это и понятно — платить за бэкап пентабайтов мусора придется им, они же перекладут эти расходы на всех нас, неизбежно увеличив тарифы и ухудшив качество. Ну, и теперь нужно ожидать появления каких-то скрытых услуг, понятно, бесплатных. Открытым остается вопрос — а кто именно будет сортировать весь поступающий операторам мусор, есть ли в России соответствующие программы и сколько это будет стоить. И кто будет платить за эту часть банкета. Отдельный вопрос с тайной переписки

и телефонных разговоров, на которые теперь просто положили. Статья 23 Конституции теперь может быть просто вычеркнута за ненадобность. Путин, конечно, клялся защищать эту бесполезную книжечку, но мало ли что он обещал — русских от истребления, например.

Парадокс в том, что к борьбе с терроризмом весь этот бред не имеет никакого отношения — террористы и сейчас соблюдают минимальные меры предосторожности — одноразовые симки, торы, анонимайзеры, покупают на соответствующих рынках одноразовые аккаунты, используют сленг, разговаривают на родных языках с использованием идиом и скрытых по смыслу слов и так далее. В «пакете Яровой» огромная дырка именно в этих местах — то есть, даже если удастся выделить какое-то опасное сообщение, понять, о чем идет речь и идентифицировать потенциального террориста будет крайне проблематично.

Яровая, которую, как выясняется, никто в Госдуму не избирал, а получила мандат она после того, как от него отказался один из «паровозов» в партийном списке, естественно, в этом случае лишь «лицо» своего «пакета» — ей принесли текст и от ее имени двинули на обсуждение. Здесь заказ самой системы, причем заказ на дальнейшее ужесточение условий для своего собственного населения — причем за его же счет.

Понятно, что затраты на «пакет Яровой» будут поделены между собой причастными коммерческими структурами, которые в случае операторов сотовой связи и интернет-провайдеров сплошь подконтрольны либо самой ФСБ, либо выходцам из нее. Путин компенсирует бывшим коллегам неудобства, связанные с созданием Нацгвардии, создавая для них новую кормовую базу, с которой они будут собирать свою ренту. Никакой заботой о безопасности здесь и не пахнет. Хотели бы заниматься системной борьбой с кибертерроризмом и использованием систем информации и

коммуникации — создавали бы российское АНБ. Отдавая борьбу в разные руки, часть из которых — частные, власть, по сути, лишь имитирует ее.

Говоря откровенно, «пакет Яровой» при всех рациональных соображениях, которые теоретически могли двигать его составителей, продолжает все ту же линию власти на одичание и непреодолимое отставание от развитых (да и развивающихся) стран.

Уже есть оценка финансовой составляющей реализации этого закона. Методология оценки неизвестна, поэтому о ее достоверности говорить сложно. Но речь идет о сумме порядка триллиона рублей. Это серьезные деньги, причем подавляющая часть их будет выброшена впустую. То есть в никуда. Точнее, понятно, куда — хранить такое огромное количество данных нужно, а значит, будут закупаться хранилища данных и вся сопутствующая им инфраструктура. Естественно, за рубежом. Столь же естественно, что цифра неокончательная и явно будет корректироваться: мы прекрасно помним, как трамплин за миллиард двести миллионов стал стоить семь миллиардов в неоконченном виде, и почти восемь — к моменту сдачи. Довольны будут все причастные, за исключением тех, с кого эти деньги будут взысканы: то есть с нас.

Повысится ли безопасность страны? Нет. Терроризм — социальная болезнь общества. Дикая социальная несправедливость, которую генерируют деспотические архаичные и фашистско-либеральные режимы, является питательным бульоном для всевозможных Аль-Кайед и в особенности ИГИЛов. Россия здесь идет в первых рядах, и лишь война в Сирии и Ираке, куда пока сбрасываются отечественные моджахеды, позволяет рапортовать об успехах. Если бы войны на Ближнем Востоке не было — нашим ворам нужно было бы ее придумывать. Вполне возможно, что бездарная и авантюристичная военная операция России в Сирии имеет и недокументированные цели: в частно-

сти, поддерживать тот отстойник, куда сливаются «наши» боевики. Но это все равно задача про две трубы и бассейн, причем входящих труб там проложено столько, что вопрос о «выплескивании» гноевизца из бассейна — это лишь дело времени.

Тем не менее, к вопросу о безопасности «пакет Яровой» точно не имеет никакого отношения — в лучшем случае, это безвредное плацебо, которым хотят лечить серьезную болезнь. Хотя как безвредное — триллион, который уйдет на его реализацию, можно было бы потратить в той же ай-ти индустрии на гораздо более полезные вещи, а теперь это просто выброшенный в никуда ресурс. Это и есть линия на одичание — средства тратятся не на развитие, а на очередной гига-распилый проект, причем развивать он если что и будет, так иностранные компании за рубежом и очередные бесполезные непроизводственные рабочие места у нас.

В принципе, в недавней нашей истории все это называлось вредительством и соответствующим образом оценивалось и каралось. В современной России за это дают ордена и звания. Новые времена — новые идеалы и новые герои. После памятника Маннергейму в трех километрах от Пискаревки удивляться уже ничему не приходится.

ФЕЙСЛИФТИНГ

Фейслифтинг ЦИКа, когда волшебника Чурова меняет добрая фея Памфилова, очевидно, привязан по времени к выборам в Думу. Похоже, власти всерьез намерены воспрепятствовать неведомым врагам пустить нашей галере не то что торпеду, а и даже шпильку в бок. Однако все это нужно сделать так, чтобы ничего не менять. Понятно, что рисовать результаты и натягивать цифры все равно придется. То, что для российской избирательной системы вол-

шебство и чудо — это норма, еще в 2012 году сухо и весьма педантично доказал Сулакшин и его команда, разложив результаты по Москве и пояснив, где, как, насколько и за счет чего (и кого) был сфальсифицирован итоговый результат. За что и пострадали.

А сейчас у нас не 2012 год. Сейчас покруче будет. Кризис, две войны, неадекватное правительство и истовая вера в президента, который окружен врагами и ведет тяжелые бои внутри и за пределами страны. Так что результат придется натягивать, как старое сморщенное личико у престарелой суперзвезды — чтоб аж до самой задницы. Вот для этого и нужна Памфилова. С чистой кредитной историей и честным лицом. Ну разве может такой человек обмануть?

Проблема в том, что роль председателя ЦИК — озвучить результаты. Все остальное делается подчиненными — с самого низа. Ну не будет же лично председатель вбрасывать, зачеркивать и переписывать тысячи и тысячи протоколов. Ему просто приносят, что надлежит озвучить. Он и озвучивает.

Обещания Памфиловой, что «мы будем все кардинально менять» выглядят, кстати, весьма любопытно: то есть, получается, менять все-таки надо. Что-то явно не так — иначе она поклялась бы сохранить и преумножить. Но вот дадут ли ей менять, да еще кардинально, в условиях, когда кровь из носу нужен результат (причем нужный результат) — вопрос почти риторический.

В общем, перед нами классическая картина, когда нужно выпустить новую модель (неважно — айфона, мерседеса или сезонного бургера), но ничего нового нет, да и не требуется. Тогда и прикручивают какую-нибудь совершенно ненужную свистелку, раскручивают ее со всей небывалой мощью и впихивают ошалевшему от счастья потребителю.

БАРВИХА

Первое крещение Памфиловой на посту руководителя ЦИК проходит в экстремальной обстановке из-за скандала на досрочном голосовании в Барвихе, где зафиксированы весьма странные события, связанные с грязными технологиями — каруселями и прочими изобретениями демократии.

Пока она предложила отменить итоги и передать в прокуратуру материалы для разбирательства.

Вообще, странное назначение Памфиловой в начавшийся по факту избирательный цикл вызывает массу вопросов. Главный — зачем потребовалось удалять Чурова, который верой и правдой, как говорится. Если утратил доверие — то почему именно сейчас.

Путин неоднократно прямо заявлял, что именно эти выборы будут использованы врагами для раскачки ситуации в стране. Под этот же соус создана Нацгвардия — дабы воспрепятствовать супостатам нарушить покой страны. Воров из власти, правда, никуда девать не собираются, хотя именно они и есть основная причина всех проблем в стране, но это как раз понятно — как они сами себя могут деть?

Создается впечатление, что волнения на выборы желательны всем — и президенту, который предупреждал, и супостатам, и тем, кто хочет погреть президентское кресло своим собственным задом. Как говорится, войны никто не хотел, война была неизбежной.

При том что сами по себе выборы в современной России имеют галактически отдаленное отношение к демократии и не являются механизмом, с помощью которого осуществляется ротация власти или выявление электоральных предпочтений, они при этом играют важную роль в аппаратных войнах, позволяя прикрывать острую фазу

конфликта в элите, как на местном уровне, так и на федеральном.

Волнения могут дать Путину возможность ужесточения режима — точнее, повод для ужесточения. Проблема носит вполне серьезный характер: деградирующая действительность в России ведет к неизбежному обрушению и коллапсу власти. Здесь все по классике: верхи не могут управлять по-новому, они вообще не могут управлять никак: ни по-старому, ни по-новому. Это еще не революционная ситуация, так как низы еще не дозрели до нее, однако говорить об устойчивости не приходится. А впереди выборы 2018 года. Они носят еще более опереточный характер, и можно уже сейчас смело называть фамилию президента. Однако они же являются весьма привлекательным инструментом для относительно легитимного (или не очень — но все равно хоть как-то объяснимого) госпереворота. Верхушечного, естественно.

В нынешней ситуации деградация идет настолько быстро, что 2018 год может стать годом перелома. Однако есть нюанс: если режим будет ужесточен и переведен из деспотического в диктаторский, то у Путина есть шанс более-менее удержать обстановку, хотя и ценой продолжения деградации. На конечный результат влияния это все не окажет — просто обрушение будет еще более катастрофическим, но персонально Путину и его окружению это даст еще несколько лет пребывания у власти, а значит — возможность продолжить уничтожение страны в свой карман. И вот это соображение может перевесить все остальные.

Во всяком случае, исключать Путина и его окружение из числа заинтересованных в осеннем обострении не стоит — у них есть мотив. Возможно, что именно для этого и потребовалось новое лицо ЦИКа — причем лицо с относительно чистым прошлым, что по нынешним номенклатурным нравам вообще фантастика. Президенту может потре-

боваться ситуация, когда он разведет руками и скажет: ну ваще. Я назначил девственно чистого в плане подтасовок и фальсификаций руководителя ЦИК, но враги настолько сильны, что смогли даже при нем совершить свой злодейский замысел. А потому — Родина опасна.

Никаких других внятных причин для срочной замены Чурова на Памфилову просто не просматривается. А потому любые выборы сейчас — это проверка Памфиловой и создание ей необходимого бэкграунда перед осенними выборами.

ПРОФЕССИОНАЛЫ

Профессиональный уровень российского замминистра: «Я задам вам один вопрос как человеку, который называет себя специалистом в сельском хозяйстве. Чем отличается сахарная свекла от кормовой?».

В зале со смехом заплодировали девушке. Замминистра назвал вопрос провокацией, заявил, что студенты его не уважают, и покинул собрание. По дороге к выходу он заметил в толпе одного из проректоров академии и обратился к нему: «Подтвердите! Подтвердите, что ректор согласился с изъятием земель!» «Просто уходите из нашей академии,— сказал в микрофон все тот же пожилой преподаватель.— Уходите, и все будет хорошо»...»

Это не сценарий комедии, это сценка из собрания в Тимирязевской академии, у которой решено изъять земли опытных полей под коммерческую (естественно) застройку.

Все, что умеют нынешние замминистры и министры — «отжимать» собственность, уничтожая созданное поколениями людей до них. Ничего другого они не умеют, не знают и знать не хотят.

Уверен, замминистра сельского хозяйства точно так же не сможет отличить по виду или запаху коровий навоз от свиного — но это никак не мешает ему руководить именно сельским хозяйством. А потом приходится удивляться: почему у нас проблемы с продовольственной безопасностью и в магазинах продают суррогаты вместо еды. Да вот потому.

МИНИСТР СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ

Министр образования Ливанов уволен и назначен на должность некоего спецпредставителя президента по торгово-экономическому сотрудничеству с Украиной.

То, что торгово-экономическое сотрудничество с Украиной пребывает в коматозном состоянии, понятно, так что это скорее, почетная пенсия. Вопрос в другом.

Где образование и где торгово-экономическое сотрудничество? Предполагается, что человек, занимающийся образованием, будет востребован в будущем в какой-то смежной специальности — ну хотя бы возглавит какой-нибудь НИИ чего-нибудь. Но нет — его опыт оценен по достоинству, и Ливанов брошен на укрепление именно торговых связей. Что позволяет задаваться вопросом — а образованием ли этот человек занимался на прежнем месте работы?

В принципе, вопрос не праздный. Проклятый Ленин заложил атомную бомбу под Россию, и когда она рванула, несчастным нынешним управителям досталась мощная экономика и востребованная этой экономикой наука и образование. Соввласть на науку и образование ничего не жалела — соответственно, научные и образовательные учреждения подошли к светлому олигархическо-бандитскому будущему, отягощенные огромным имущественным комплексом — недвижимостью, современным оборудованием, землями и сооружениями.

Уничтожив значительную часть промышленности страны, воры и бандиты, естественно, задались вполне законным вопросом: а на кой черт нам такая наука и такое образование? Куда применять всех этих непонятных специалистов? Зачем учить их, если их дорога — все равно с клетчатой сумкой челночить и торговать на рынках? А раз так — то с какого такого перепуга вся эта братия будет совершенно возмутительно владеть таким имуществом?

Задача всех министров образования современной России и заключалась в облегчении от имущественного бремени и раздаче его нужным и верным людям.

Поэтому все логично — специалист высшей квалификации по перераспределению имущества совершенно не обязательно должен понимать что-то в образовании: не его это дело. А вот в слияниях и поглощениях, отжиге собственности — здесь профессиональные качества требуются, хотя и другой направленности.

В итоге все логично — никакого удивления назначение министра образования на экономическое направление не вызывает. Все правильно — по специальности человек пошел работать.

ВРЕМЯ ДЕНЩИКОВ

В эпоху Интернета информация держится закрытой недолго. Дотошные акулы пера и гиены ротационных машин выяснили, что новый калининградский губернатор имеет в своей трудовой биографии ключевую карьерную ступень: он был личным охранником президента. Этого оказалось достаточно для занятия высшей должности в регионе, который последнее время вызывает вполне обоснованное беспокойство интересом, который проявляют к нему наши смертельные враги.

В принципе, современная Россия — это вообще страна адъютантов и помощников. В конце концов, Сам тоже носил портфели за светочем демократии и по совместительству питерским мэром. Когда выбился в люди, уже его адъютанты и носильщики портфелей стали получать в кормление должности и крупнейшие государственные корпорации. Так что система назначения кадров вполне устойчива.

В работе помощника, охранника или личного массажиста нет ничего зазорного и уж тем более постыдного. Странно только, что на таких должностях в России служат и работают сплошь люди с латентным государственным мышлением и способностями. Хорошо, конечно, что их вовремя замечают и дают раскрыться — но вот динамика развития страны об этом ничего не знает. Она устойчиво отрицательна, и видимо, не в последнюю очередь потому, что в главе всего стоят не профессиональные качества руководителей, а личная преданность и безусловная лояльность. Остальное идет по остаточному принципу.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СОВЕТНИКИ

Минэкономразвития на Экономическом совете при президенте в очередной раз будет говорить о необходимости повышения пенсионного возраста. Аргументация все та же — сокращение трудоспособного населения, дефицит пенсионной системы. В реальности есть и еще один фактор, о котором, конечно же, никто не скажет — нагрузка на экономику страны в виде воровской ренты нынешнего режима превышает все разумные пределы, и это ликвидирует любую возможность даже в теоретическом плане рассуждать о развитии.

В общем-то, то же самое Минэкономразвития и не скрывает — никакое повышение цен на нефть уже не приведет к возвращению роста экономики на докризисные парамет-

ры. Путинские министры расписываются в том, что теперь страна обречена на тотальную стагнацию — причем на текущем «придонном» уровне. Это приговор всей политике нынешнего режима, но его, понятно, это не смущает.

Естественно, что вина за этот провал снова и снова возлагается не некий внешний фактор — мировая экономика не может расти прежними темпами, поэтому и России ничего не светит. Логика вполне очевидная — построив страну, как сырьевую периферию западной цивилизации, сделав ее полностью подконтрольной и зависимой от Запада, никакого иного будущего, кроме погружения в кромешную нищету, нынешняя власть предложить не может. Да и не пытается. У нее все хорошо — капо в бараче всегда имеет преимущественное положение перед остальными заключенными. Правда, это не делает его лагерной администрацией, но его такое положение дел вполне устраивает.

Кудрин и пенсионеры

Кудрин снова поднял тему повышения пенсионного возраста. Пожалуй, это последнее достижение проклятого социализма, которое все еще отравляет взгляд реформаторов. Все остальное уже разрушено и уничтожено. Уже нет образования и здравоохранения — есть сферы оказания соответствующих услуг. Нет армии — есть наемная военная корпорация. Нет экономики — есть конгломерат интересов клановых структур по распилу бюджета. Собственно, пенсионная сфера тоже реформирована по самое не балуй — осталось последнее усилие.

Кудрин, конечно, понимает, что нужно немного подождать. Год выборный, поэтому к вопросу нужно вернуться после них. Вопрос политический. Но после выборов вернуться обязательно и, наконец, принять решение. «Мы им

ничего не обещали» — этот девиз можно выбить на государственном гербе.

Ссылки на западный передовой опыт, правда, здесь выглядят лукаво — повышение пенсионного возраста сопровождается улучшением системы здравоохранения, реальным повышением уровня и качества жизни, ее продолжительности. Это все к России не относится.

Но Кудрин и не собирается рассказывать про небывалые достижения. Это работа Путина — врать на камеру, Кудрину это без надобности. Аргументация Кудрина сухобухгалтерская: нужно балансировать пенсионную систему. Денег нет. На фоне начавшихся клановых войн, когда даже за жалкие несколько миллиардов Минкульта началась жесточайшая битва между ФСО и ФСБ, где берут (по определению «Новой газеты») заложников и «языков», положение вокруг пенсионеров становится нетерпимым. Нужно добивать это бесполезное старичье, зажилось уже.

НОВАЯ ПРОГРАММА

У Кудрина есть примерно год для разработки новой экономической программы. Очевидно, что речь идет о подготовке к президентским выборам, и Путин в таком случае будет использовать кудринскую программу в качестве аргумента на своих перевыборах. В принципе, все прекрасно понимают — есть программа, нет программы — Путин пойдет на выборы и снова станет президентом просто потому, что он Путин. Лозунгом момента станет хор голосов в телевизоре про то, что восемнадцать лет — совершенно недостаточный срок для того, чтобы что-то сделать, а потому нужно дать возможность порулить еще немного. И вот тогда-то у нас все будет хорошо.

С другой стороны, если Кудрин подготовит президентскую программу, то можно уже сейчас говорить о том, что

именно его и предложат на пост премьера. Просто потому, что такова логика — раз ты предложил, тебе и реализовывать. В таком случае о чем бы ни договаривались Путин с Медведевым в момент их рокировки в 2012 году, в 2018 году Медведева будут задвигать за печку. Готовы ли будут задвигаться вместе с Медведевым обсевшие его группы и кланы — это, конечно, вопрос. Возможно, что как раз для ответа на этот вопрос и создана сегодня Нацгвардия — не для борьбы же с террористами ее создавали, в самом деле.

Так или иначе, но передача Кудрину полномочий для разработки новой программы говорит о том, что нынешнему правительству такую работу Путин доверять не собирается, что косвенно демонстрирует реальную оценку впечатляющих достижений этого института управления. С другой стороны, экономику будут развивать по тем же лекалам, которые и привели страну к катастрофе. В этом смысле преемственность курса остается в неприкосновенности. Драка будет идти только в рамках олигархической системы, причем драка неизбежная, так как вместе с Медведевым отлучать от кормушки будут многих и многих. Кто из них скорбно примет неизбежное, а кто будет сопротивляться — вопрос, на который ответ будет дан точно не сейчас. Но начало процессу, похоже, положено именно сейчас.

СЕЗОН ТОРГОВЛИ

СМИ сообщают о «рекомендации» Кудрина Путину: нужно снижать «геополитическую напряженность», в противном случае задачи по замедлению падения экономики будут нереалистичными: «Россия технологически отстала. Страна должна, пусть и на вторых ролях, встроиться в международные технологические цепочки. А для этого нужно снизить геополитическую напряженность».

Отдельный вопрос — а кто именно выполнил эту грандиозную задачу и деиндустриализировал Россию. Из 25 лет новейшей истории молодой демократической России 16 лет у руля один и тот же человек (хотя в этом месте, конечно, где-то плачет Медведев — но в целом мы все прекрасно понимаем, что 4 формально медведевских года он был тем же, кем и всегда — то есть никем). Но этот ответ на этот вопрос все равно будут давать историки или следователи — кто первый сумеет начать свою работу.

Предложение Кудрина нельзя рассматривать, как некие «советы постороннего». Если он рассматривается в качестве реальной замены нынешнему премьеру хотя бы потому, что оставлять последнего еще на один срок на таком посту уже просто опасно, то все предложения Кудрина теперь нужно оценивать как условия. Поэтому «снижение напряженности» — это одно из них.

Путин, естественно, ответил, что не мы первыми начали и мы не будем торговать суверенитетом, но откровенно говоря, такая гордая отповедь кроме смеха ничего вызвать не может. Именно суверенитетом Путин и торгует все годы своего правления. А чем же еще? Суверенитет — это самостоятельность, опирающаяся на внутреннюю и внешнюю мощь страны. О какой уж тут мощи говорить, если оценивать результаты (к сожалению, промежуточные) правления бесценного Отца нации.

Тем не менее, к теме возвращаться придется. Кудрин прекрасно понимает, что скамейка запасных у Путина не просто короткая, а ее вообще нет. Еще один итог блестящей политики — на всех постах сверху донизу сидят люди, разменявшие свою лояльность на право безнаказанного сбора сословной ренты. Феодализм другим не бывает. Право сеньора на вассальную преданность покупается только так и не иначе.

Я уже писал как-то, что психологически вор не может созидать — он живет только за счет перераспределения,

то есть страна воров, как правящего класса, не способна прирастать — она способна только усыхать. Трамплин сметной стоимостью в миллиард, за который в итоге было заплачено семь, а то и восемь миллиардов — это и есть символ современной России. Построили один трамплин, украли при этом шесть (или семь). В сумме страна обеднела на $7-1=6$ трамплинов. И так во всем. Естественно, что за четверть века при таких пропорциях разокрали все, что было построено за последние лет 100, а то и поболее. А где Россия была в 19 веке? Вот здесь мы и пребываем.

Будь в стране население поменьше — у нас был бы шанс опуститься еще глубже, но, к сожалению для правителей, население у нас слишком больше — избыточное. Рухнувшая в 19 век экономика уже не вытягивает такое огромное население. Усилия по его уменьшению и замещению на менее требовательное предпринимаются титанические, но недостаточные. Отсюда и проблемы.

Требования об увеличении пенсионного возраста — они объективны. Власти нужно, чтобы население дошло более высокими темпами, в таком случае его убыль можно будет замещать новыми порциями дикарей, которым не нужно медицинское обслуживание, социальное обеспечение — в общем, все те совершенно бессмысленные затраты, на которые сегодня приходится идти, отрывая от себя. Кудрин вообще прямо говорит о том, что нужно встраиваться в мировую экономику на вторых ролях. Становиться колонией, как Индия, Китай в 19 веке. С соответствующими последствиями — массовым голодом, тотальной наркотизацией (кстати, этот пункт выполняется неукоснительно, и возможно, что одной из причин ликвидации Госнарконконтроля стала недостаточно эффективная деятельность на этом направлении). Население маст дай — лозунг момента. Нужно приводить в соответствие возможности и потребности.

Пока Кудрин готов давать советы, точнее — обозначать условия, на которых он готов будет прийти в правительство, чтобы спасти старого знакомого по питерской мэрии. Но для этого старый знакомый должен будет решить для себя: пойдет ли он на такие условия, и если нет — то чем ему это грозит лично. И если пойдет — то чем это обернется.

Пока идет торг, не более того, однако контуры торгового соглашения начинают проступать.

ПЕРЕТОК КАДРОВ

Президент «Роснефти» Игорь Сечин заявил, что зарплата топ-менеджеров в компании должна соответствовать мировому уровню. «Размер доходов топ-менеджмента соответствует уровню крупных российских компаний и должен быть сопоставим с уровнем мировых компаний, иначе мы столкнемся с перетоком квалифицированных кадров», — сказал Сечин в среду, 15 июня, на собрании акционеров «Роснефти».

По одной этой фразе можно понять глубину падения и деградации российской экономики и морального уровня «капитанов бизнеса».

Здесь сразу несколько уровней, и все они выглядят, скажем так, ахово.

Во-первых, перед нами классическое непонимание ключевой и важнейшей необходимости рутинной работы по выращиванию собственных кадров. Зачем заморачиваться на скучную и неинтересную длительную работу, если можно купить уже готовое. Этот принцип работает вообще везде — от нашего футбола-хоккея, результаты чего видны на текущем чемпионате, когда молодые миллионеры нехотя пинают мяч, мечтая уже, наконец, вернуться домой и заняться более интересным делом, и за-

канчивая базовыми и стратегическими отраслями экономики. Речь не о Сечине — таким же макаром молодой и подающий надежды президент Медведев гробил отечественную гражданскую авиацию, открыв широко границы для импортного авиамусора и иностранных пилотов, так же уничтожается отечественная технологическая, производственная, учебная база. Именно по этому принципу в стране катастрофическая ситуация с семенным фондом и для растениеводства, и для животноводства — ну и так далее. То есть Сечин — это просто видимая часть огромного айсберга, на который уже наткнулся наш «Титаник» и бодро под оркестр погружается ко дну, пока пассажиры развлекаются в каютах.

Перед Сечиним даже не стоит вопрос — нужно ли выращивать собственных топ-менеджеров и управленцев. Создавать систему, отслеживающую молодых и перспективных, протаскивающую их по всем ступеням, обучая и проверяя их, отсеивая и отбраковывая несправившихся. Откуда Сечину понять эту премудрость, если весь его предыдущий трудовой опыт — адъютантство у Путина. Принести-подать чай и вынести за шефом портфель. Понятно, что кто справился с такой сложной задачей, для того руководить нефтяной отраслью — плевое дело.

Второй уровень — нравственный. Здесь вообще нет никаких рациональных объяснений. Все они лежат в области темных сторон души, когда алчность побеждает все остальные нравственные императивы. Российской элите, как по недоразумению называют воров и уголовников, по неведомой причине ставших нашей властью, доступна только одна поведенческая модель — грести под себя. Вот она и гребет. А уж как вслух будут объяснять все это — да какая разница.

Кстати говоря, наличие таких людей, как Сечин, Миллер и многих-многих других эффективных менеджеров, лучше всего иллюстрирует тезис о том, что национализа-

ция экономики не принесет ожидаемого благотворного эффекта — проблема не в том, государственная у нас экономика или частная — управляющие государственным и частным имуществом сегодня грабят страну и народ одинаково рьяно. Вопрос заключается в правовом режиме управления собственностью. Неважно, частный владелец или государственный служащий, важно, как именно используется собственность, во благо чего и во благо кого. В нынешнем варианте разницы нет никакой.

Рокировки

Серия кадровых перестановок в высших кругах власти, судя по всему, имеет определенную внутреннюю логику.

Во-первых, это «пакетное» решение. Российская номенклатура — это в первую очередь кланово-мафиозная структура, поэтому любой российский дон Корлеоне должен выдерживать определенный баланс среди своих оябунов. Просто из чувства самосохранения. Снос столь знаковой фигуры, как руководитель Федеральной таможенной службы, через которую проходят одни из наиболее полноводных денежных потоков, неизбежно должен был вызвать повышенный интерес всех заинтересованных в таком активе группировок. Понятно, что будут обиженные, поэтому в компенсацию им нужно отдавать какую-то полезную и денежную отступную.

Силовики, которые давно уже превратили службу в бизнес, отправляют на кормление в регионы. Тихомирно, уже от 20% до четверти всех губернаторских постов (причем во вполне хлебных регионах) занимают выходцы именно из силовых структур. Мы в этом смысле быстро-быстро превращаемся в какой-то арабско-африканский бантустан — там точно такая же ситуация и по тем же самым причинам. Уважаемых людей много, вкусных мест мало,

поэтому они и становятся вотчиной в первую очередь тех, кто имеет возможность их брать в стиле «Всем лежать, работает спецназ».

Второй момент — институт полпредов, похоже, превращается в знаменитую «золотую роту» Минобороны, куда ссылают практически в почетную отставку. Должность красивая, толку с нее мало.

Ну, а с бедолагой Белых и ярославским губернатором решили, скорее всего, «по ходу» — с обоими вопрос назрел, потому их и включили в общий пакет. Видимо, Зурабов тоже пошел по тому же принципу — сразу убирать его с поста было политически неверно, что означало бы признание провала украинской политики. Теперь вопрос выглядит сугубо рабочим и не имеющим подтекста. Особого трепета перед возможностью отказа Киева принимать верительные грамоты у нового посла нет — отношения и так минимальны, справится и временный поверенный. В конце концов, у Украины ведь нет посла в России — и ничего, все в порядке.

В общем, перестановки имеют вполне рабочий характер, хотя и выглядят постепенной сменой приоритетов. О ней весьма красочно написал Владислав Иноземцев, но скорее всего, речь все-таки пока идет о более рутинном процессе, чем о развороте всей политики. Часть номенклатуры, очевидно, уже точно отказывается от прежней парадигмы — встраивания в западную элиту, разворачиваясь внутрь страны и делая приоритетом власть любой ценой. Часть номенклатуры вряд ли согласна с такой постановкой вопроса и все-таки надеется на возвращение к прежним благословенным временам. В конце концов, 20 лет они работали на уютную жизнь за пределами этой вымирающей их стараниями территории, и отказываться от сделанного вот так просто не намерены. Правда, при нынешнем руководстве с этим явные проблемы, но Запад слишком явно

ставит на смену правящего режима в России, а поэтому спешить расставаться с мечтой готовы не все.

Здесь и существует противоречие внутри правящей номенклатуры, и пока оно точно не разрешено в чью-либо пользу.

ТРУДОВЫЕ БУДНИ

Проводятся обыски у руководства Таможенной службы. Зрелище вполне обыденное: домашняя тумбочка, набитая валютой и отечественными дензнаками, дело о контрабанде, вероятная отставка и возможно, даже посадка.

В телевизоре про борьбу с коррупцией и злоупотреблениями, в реальности — обычная война за передел, когда ресурсный пирог иссякает, поэтому приходится крушить конкурентов и на их места рассаживать лояльных своих, переключая живительные потоки на себя. К борьбе с коррупцией это имеет, понятно, самое отдаленное отношение.

Идет вполне естественная в условиях кризиса попытка монополизировать право сбора рентных платежей. Примерно тем же занимался Янукович, громя налево и направо конкурирующие кланы, и где-то перегнул палку. В итоге объединил всех против себя, включая и своих собственных союзников. Кто стоит за нынешним погромом — это вопрос, конечно, к кремленологам, но понятно, что работа такого уровня без согласия первого лица, а возможно, и его прямого указания, невозможна.

Повод, по которому громят конкурентов, значения не имеет — не будь истории с воров Шакро, следственное управление насекомили бы по другому поводу. Не будь дела о контрабанде спиртного — нашли бы, под каким предлогом зайти на огонек к Бельянинову. Будни нашего притончика, в общем.

КОРМОВЫЕ ВОЙНЫ

Задержание высокопоставленных сотрудников следственного комитета по делу воровского авторитета лишь подтверждает факт поголовного сращивания государственных органов с организованной преступностью. Абсолютно обыденная ситуация: вор в законе имел покровителей весьма высокого ранга в одной из силовых структур. Этим и только этим объясняется его вполне комфортная жизнь на воле.

При этом крайне невероятной представляется версия об очистительных процессах в органах. Все банальнее — сокращение кормовой базы вынуждает ранее вполне мирно сосуществовавшие группировки вести войну за передел участков кормления. Война идет по зонам пересекающихся интересов: там, где право одной группировки оспаривается другой. Ранее изобилие позволяло им решать проблемы под ковром и более любовно, сейчас не до сантиментов.

Очевидно, что следственный комитет не оставит без внимания эту ситуацию и ответит обидчикам симметрично.

ЧУБАЙС

Любопытное сообщение сделал Чубайс, комментируя арест своего соратника Белых. Любопытно сообщение тем, что, во-первых, Чубайс юлит и не клянется мамой, что Белых подставили и спровоцировали. Заявление такое смутное, что его можно было и не делать. Во-вторых, арест произошел, когда Чубайс был в Китае — а значит, просто не успел среагировать. И в-третьих, арест Белых произошел после начала новой волны, которую сейчас накатывают на Квачкова. Похоже, что позиции смотрящего за Путиным Чубайса серьезно прощупывают какие-то его противники,

постепенно обкладывая его со всех сторон через аресты верных людей. Вначале это был Меламед, буквально позавчера (и тоже во время отсутствия Чубайса) арестован бывший руководитель Русгидро Евгений Дод, посаженный рулить главной энергокомпанией именно Чубайсом, теперь вот арестован Белых. Это все люди именно Чубайса, и его положение сейчас подвергается мощному давлению.

То, что воровство номенклатуры в реалиях России не играет никакой роли, можно даже не обсуждать. Это лишь удобный повод, по которому можно брать любого. В мафиозном государстве невиновных на управленческих этажах нет и быть не может — круговая порука выдавливает всех, кто пытается вести себя иначе. Причина арестов и задержаний в другом — клановые войны уже идут, но если раньше они не выносились на публику, то сейчас политес побоку, не до него. На кону — дележка усохшего пирога, и на всех его не хватит. А значит — будут новые посадки и аресты, вот только к борьбе с коррупцией это не имеет никакого отношения. Одни вору насмерть бьются с другими за право грабить страну, только и всего.

В России нет никакого иного кризиса, кроме управленческого. Именно неадекватные решения во всех областях и отраслях являются причиной нарастающего коллапса. Управленческий кризис характеризуется плотнейшей закупоркой информационных потоков сверху вниз и снизу вверх: система занята сама собой и генерирует только «белый шум» — то есть работает только на себя и на свои интересы. Сегодня эти интересы очевидны — едоков много, кормовой базы мало. Поэтому все силы номенклатуры тратятся не на ее действительное предназначение — руководить, а на борьбу друг с другом. И остановиться она не может — для этого нужно прийти к консенсусу, который недостижим.

ЛИЧНАЯ ГВАРДИЯ ПУТИНА

«НОВЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОРГАН»

Создание Национальной гвардии на базе внутренних войск в виде «нового федерального органа государственной власти» передает в руки президента личный вооруженный отряд. В общем-то, логично — если олигархи могут себе позволить карательные отряды типа «Днепра» или «Донбасса», то президент на такие мелочи размениваться не должен — ему нужна зондеркоманда в ранге министерства. С бронетанковой составляющей, авиацией, ракетными дивизионами и артиллерией.

Нацгвардии передаются функции борьбы с терроризмом, оргпреступностью, а также функции ОМОНа, СОБРа и иных милицейских спецподразделений. МВД в качестве компенсации отдаются ФСКН и ФМС, но, естественно, главное — это создание новой силовой суперструктуры, ориентированной на борьбу с внутренним врагом.

В принципе, эти мероприятия вполне ложатся в канву испуга Путина перед осенними событиями — судя по всему, он абсолютно всерьез рассматривает сценарий обострения обстановки к осени, для чего и создает личную гвардию в довесок к уже имеющейся ФСО.

Путин творчески переработал украинский опыт, когда Нацгвардия стала создаваться уже после развала государственности, а потому предполагает упредить события. В общем-то, мера разумная, но проблема как всегда в том, что это все та же борьба с последствиями. Причина катастрофы остается прежней — развал экономики, заси-

лье олигархов, беспредельное воровство на всех уровнях, полная некомпетентность управленческой вертикали, начиная прямо со второго лица в государстве. Чем в борьбе со всем этим может помочь дивизия Дзержинского — не ясно. Видимо, тем, что когда придет время расстреливать людей, на армию надежды мало, да ее уже и растащат всю по внешним конфликтам — благо и так две войны, да осенью как раз предполагается обострение в Средней Азии. Поэтому нужна структура, которая не дрогнет. Которая не станет рассусоливать, как ее украинские коллеги, а будет сносить кварталы городов, если потребуется, быстро и без особой рефлексии. В рамках борьбы с терроризмом, естественно.

Концентрация в руках одного ведомства функций борьбы и с оргпреступностью, и с терроризмом, и с уличными беспорядками вызывает очень серьезные опасения — это совершенно разные проблемы и вытекающие из них задачи. Логичной выглядит специализация и создание разных структур и ведомств по борьбе с такими разнородными угрозами, но ужас и страх за личную безопасность, похоже, напроць снимает любые доводы разума.

Не сомневаюсь, что пропаганда предсказуемо взорвется хвалебными песнопениями и намеками, что вот теперь-то Путин точно победит всех внутренних врагов и сделает всем красиво. На полгода нового ХПП хватит точно, потом можно будет придумывать что-то еще.

ХИТРАЯ ГАЙКА

Новость о создании Нацгвардии выглядит во многом озадачивающей, и видимо, есть отчего. Это не реформа МВД а-ля Медведев, когда поменяли вывеску, под смену вывески провели переаттестацию, выгнали всех неугод-

ных, на чем все и осталось, как было. В этот раз меняется баланс силовых структур, причем очень даже серьезно. Новая структура отхватила полномочия у всех, причем в таком изрядном количестве, что это не может не вызвать резкого недовольства и ФСБ, и МВД. Собственно говоря, и ФСО вдруг оказалась в роли старой жены, когда муж привел домой молодуху, да еще и назначил ее любимой. Доступ к телу — это ресурс, и теперь им придется делиться, причем неясно, в какой пропорции.

Говоря проще — Путин провоцирует жесткий конфликт среди силовиков, так как перебалансировка силового ресурса в деспотии всегда идет за счет интересов могущественных вельмож. То есть — речь идет о риске, причем крайне высоком.

У такого решения есть как причины, так и последствия. Детальное знание доступно посвященным, однако рамочно вполне возможно оценить и то, и другое.

Среди причин можно назвать две, причем у каждой есть вполне серьезное обоснование. Первая причина очевидна. Личная безопасность Путина не кажется ему достаточной. Он не может не понимать смысла развернутой Западом кампании против российской элиты. Не бином Ньютона, в конце концов.

На волне кризиса неолиберальная и связанная с мировыми финансовыми центрами и силами часть российского истеблишмента мягко, но в то же время предельно отчетливо требует смены управленческой модели. Наиболее внятно на эту тему высказывается Герман Греф, который вообще открыто призывает внедрять в России корпоративные механизмы и технологии управления. В свое время Михаил Ходорковский, замысливший гораздо более мягкий вариант реформирования президентской республики всего лишь в парламентскую, загремел на две пятiletки ударного труда. Греф, судя по всему, совершенно

спокоен за свое будущее, а значит, у Путина просто нет ресурса противостоять его группировке.

Недовольство этой части элиты силовым крылом управленческой вертикали давно не секрет — именно силовиков неолибералы считают виновными в надвигающейся катастрофе. Их беспримерную алчность вчерашних райотделовских оперов, дорвавшихся до неизвестных им ранее сумм денег. Крышу сносит и с меньшего. Ну, и их интеллект и опыт, понятно, вызывает вопросы — ну как может управлять корпорацией человек, вся трудовая деятельность которого до того — носить за Хозяином портфель? А когда о Главном Друге Первого лица, ворочающем миллиардами, школьная учительница простодушно сообщает, что у подопечного были сложности с арифметикой — причем неустрашимые — то уровень интеллекта здесь даже тестировать сложно.

С силовиками, похоже, у Путина тоже не все в порядке — то, что воровство давно уже вышло за все берега, не менее очевидно, и заклинания Путина, в разной последовательности произносящего «Воровать. Меньше. Надо» на разных заседаниях, не отливающиеся в системные меры хотя бы по упорядочиванию грабежа, говорит о том, что влияние на эту часть элиты у него тоже сугубо номинальное.

Будь обстановка прежней, такая ситуация была бы лично для Путина предельно комфортной: жесткие противоречия между кликами создают необходимость в арбитраже, и фигура президента, стоящего над схваткой, как раз и балансирует ситуацию. Так было раньше, и такая система устраивала всех.

Но сейчас кризис. Сейчас приходит время делать выбор — кого будут съедать и в какой очередности. Выжить всем не удастся. И в такой обстановке нужен не арбитр, а союзник — от Путина все жестче требуют определяться. А он не может, почему — вопрос отдельный, сейчас важен

сам факт. В такой ситуации все кланы начинают все больше проявлять недовольство.

От переворота любую элиту в любое время и в любом месте всегда удерживает лишь одно и то же соображение: им всем есть что терять. Переворот — это рулетка. В случае выигрыша ты сохранишь свое и немного откусишь у побежденного (почему немного — потому что переворот — это всегда коллективное мероприятие стаи товарищей, поэтому рвать поверженного будут тоже стаей). Но вот если проиграешь — тогда ты потеряешь все. И это нехитрое соображение надежнее любой тайной полиции предохраняет Высшее Божество от табакерки в висок. До поры до времени.

Однако если обстановка усугубляется, а Божество бездействует, тогда рано или поздно приходит время, когда кто-то решится, и как правило, в качестве гарантии прибегает к поддержке влиятельной внешней силы — тем самым существенно повышая свою ресурсную базу. Если вспомнить российские перевороты — за ними практически всегда стояли иноземные послы. Даже в таком сугубо семейном деле, как убийство Распутина, заговорщики все равно сочли необходимым испросить поддержку Его британского Величества.

Нынешняя санкционная кампания совершенно точно рассматривается всеми игроками как возмущающий фактор, обостряющий противоречия и подталкивающий к решительным мероприятиям. Кто первый встанет — того и тапки. Вполне ясный посыл и призыв извне. Никто ничего не скрывает — зачем?

Здесь и ответ на первый вопрос — в складывающихся обстоятельствах Путин просто обязан не доверять никому. За исключением самых-самых. Которых по определению меньше, чем пальцев на руке.

Уже поэтому недовольство силовиков внезапно возникшим дисбалансом и необходимостью делиться ресур-

сом с новой мощной структурой — меньшее зло по сравнению с реальной опасностью дворцового переворота. Его вероятность все равно остается высокой, но ничего другого у деспота в такой обстановке не остается. Это в демократической стране выборы позволяют относительно без жертв разрешать такого рода противоречия, в деспотиях власть — это жизнь. В биологическом смысле. Зачем тебе твои миллиарды, если ты сам добровольно уйдешь практически на плаху? При этом Путину никаких иллюзий Запад не оставил — теперь ему придется президентить до самой смерти. Так как альтернатива — тоже смерть. Ну, или жизнь, которая ничем от смерти не будет отличаться.

Судя по всему, Путин сознательно перехватил у ФСБ борьбу с терроризмом, у МВД — борьбу с экстремизмом и уличными беспорядками. Нацгвардии помимо нынешних внутренних войск будут подчиняться подразделения СОБРа и ОМОНа, Центр специального назначения сил оперативного реагирования и авиации, вневедомственная охрана, в частности Центр спецназначения вневедомственной охраны МВД, подразделения МВД, которые занимаются контролем за соблюдением законодательства в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности, а также ФГУП «Охрана». В такой конфигурации силовое суперведомство становится вровень с армией по своим возможностям. Разве что у него не будет оружия массового поражения и космической группировки — хотя кто его знает, что там в закрытых пунктах документа о полномочиях НГ.

При этом армия уже воюет, а та ее часть, которая еще не воюет, связана оперативной необходимостью прикрывать опасные направления — в первую очередь это Украина, где с той стороны стоит отмобилизованная 250-тысячная армия враждебного нам государства (пламенный привет гениальной внешней политике Кремля), это Прибалтика (от которой меньше 100 километров до ключевой

точки на карте — Усть-Луги и еще 100 км — до Петербурга), это Средняя Азия, которая уже не просто бурлит, а упрямо готовится к взрыву с контрольной датой осень этого года. Теперь вот и Нагорный Карабах грянул, да и Северный Кавказ в условиях усыхания полноводной дани выглядит все менее послушным и покорным. Опять же — вторая серия пламенных приветов теперь уже внутренней политике, когда противоречия заливались деньгами, не разрешаясь в принципе. На такой пояс нестабильности и Советской армии было бы маловато, так что про армию государства Российского можно смело забывать — она уже вся задействована, и выделить куда-то хотя бы роту — это означает оголить целое стратегическое направление.

В итоге Нацгвардия остается самой-самой на всей территории страны, на чем, казалось бы, можно переводить дух и спокойно смотреть в будущее. Вот только на каждую хитрую гайку, как известно... Вполне может быть, что внезапный ход Путина вынудит его противников (внешних и внутренних) переходить к гораздо более жесткому планированию, чем это могло быть раньше.

Вторая причина, которая требует от Путина нестандартных подходов и угрожающих мер — это кризис в отношениях с регионами. В начале нулевых ельцинское «Берите суверенитета, сколько проглотите» основательно расшатало страну и создало предпосылки для ее дезинтеграции. Однако меры по восстановлению федерального управления перевели проблему из одной крайности в другую — теперь упор был сделан на «вертикаль управления» под вывеской «Россия большая, управлять ею можно лишь твердой рукой».

В обмен на лояльность региональные вельможи заливались деньгами, а главное — им было дано право невозбранно грабить подведомственную территорию. Эта ситуация привела к окончательному установлению к концу

нулевых годов по всей территории страны мафиозного государства на всех уровнях. В этом и заключается отличие от ситуации начальных лет правления Путина — если ранее региональные боссы презрительно не обращали внимания на федеральные структуры, бравируя наплевательским отношением к Москве и ее законам (вводились даже нормы, при которых федеральное законодательство действовало лишь в части, не противоречащей региональному нормотворчеству), то теперь федеральные структуры срослись с местными и на пару дружно пилят территорию, объединенные общим корыстным интересом. В условиях кризиса на местных оябунов у Москвы не осталось никаких инструментов влияния.

Угроза регионализации страны в условиях кризиса при малейшем сбое в управляющем центре гарантирована. В этом смысле силовой инструмент в виде личной гвардии может дать Путину гарантию того, что у него появится лаг во времени, если в Москве что-то пойдет не так. Удерживать ситуацию под контролем бесконечно его преторианцы не смогут, но регионы будут вынуждены держать нейтралитет в случае попытки создания каких-то неприятностей в Москве значительно дольше.

И первая, и вторая причины, по которым настоятельно потребовалось создавать неподконтрольную никому силовую суперструктуру, естественно, являются следствием противоречий, которые Нацгвардия решить не в состоянии — да никто, в сущности, и не собирается ничего решать. Задача Путина — зацементировать существующее статус-кво и пережить неприятный момент. Ни о каких реформах, индустриализации, создании новой системы управления речи нет и быть не может — Путин уже все создал в течение 15 лет, он раб и заложник созданной им же мафиозной структуры на феодальной средневековой элементной базе. В любой другой системе он никто, да и строить что-то новое можно, лишь опираясь на какую-то

влиятельную и ресурсно обеспеченную страту элиты. Нынешние мероприятия призваны «нагнуть» всех — и высшую номенклатуру, и региональную — в равной степени. Обеспечить их лояльность, и только. Поэтому вопли пропаганды насчет «Ну теперь-то Наш всем покажет» можно смело пропускать мимо ушей.

Ну, и теперь о последствиях.

Раз противоречия не разрешаются, они будут продолжать накапливаться. Грабеж страны продолжается, управление деградирует, экономика разрушается, население дичает. Никакая Нацгвардия удержать пар в кастрюле не сможет, она лишь делает выхлоп более отдаленным по времени — но зато и гораздо серьезнее, чем он мог бы быть без попыток Путина удержать сложившуюся ситуацию таким образом.

Запад и его клиенты в среде правящей российской элиты будут продолжать прежний сценарий, однако теперь им придется учитывать фактор Нацгвардии, но и только.

В общем-то, нивелировать ее существование уже сейчас понятно, как. Забрав под себя все возможные силовые функции, Нацгвардия будет вынуждена хоть как-то, но разбираться с проблемами, ради которых эти функции и существуют. Борьбой с терроризмом в том числе.

Крайне сомнительно, что Нацгвардия, подобрав под себя функцию борьбы с терроризмом, сможет бороться с ним лучше ФСБ или любой другой специализированной службы. Скорее наоборот — рассредоточение обязанностей по этой борьбе (ФСБ продолжит вести оперативно-розыскную деятельность, но в случае масштабных мероприятий ей придется теперь идти на поклон в Нацгвардию) существенно усложняет весь процесс. Появятся «дырки», неизбежные в такого рода рассогласованных действиях. Какие — сейчас никто не скажет, но их обязательно и очень быстро нащупают сами террористы. А кто ими управляет — секрет полишинеля.

Основной задачей Нацгвардии становится обеспечение безопасности Первого лица — это вообще становится теперь приоритетной задачей всей национальной безопасности. В таком случае созданную систему довольно несложно дезорганизовать, «заддосив» новую силовую структуру усилением террористической активности в столице и в одном или двух важных регионах — Северный Кавказ и Поволжье, к примеру. Ресурс Нацгвардии небесноконечен, а значит, ей придется концентрироваться на этих направлениях, оголяя остальные. А это значит, что остается без прикрытия вторая причина, по которой Путин был вынужден создавать Нацгвардию — региональные бароны. Раскалывать страну будут не через верхушечные потрясения, а более кроваво и сложно — через региональные трещины.

В таком случае вполне возможно, что осенние события все равно состоятся — но их используют в качестве тренировки и проверки возможностей новой гвардии Путина. После чего проведут работу над ошибками и повторят снова. Создание Нацгвардии лишь оттягивает на время неизбежное. Без разрешения противоречий, созданных во время правления Путина, а также противоречий, накопленных еще с советского периода и во времена ельцинских экспериментов, система будет продолжать оставаться в неустойчивом положении. Подпорки лишь отсрочат ее крах, и только.

НЕДОКУМЕНТИРОВАННЫЕ ЦЕЛИ

И снова о Национальной гвардии. Хотя, откровенно говоря, она является лишь поводом для разговора на иную тему.

Один из тезисов, который продвигается для объяснения тому, что Великий и Непостижимый в своей мудрости

Вождь одновременно с величайшими победами во всем уверенно ведет нас к откровенной катастрофе, заключается в том, что он окружен зловредными врагами, которые спутали его по рукам и ногам. И так — вот уже шестнадцатый год. Понятно, что никого не смущает совмещение одновременно величия и беспомощности — но в общем-то, любой сторонник такой точки зрения дает сто очков вперед доктору Джекиллу и мистеру Хайду по степени раздвоения сознания.

При этом режим личной власти реально существует, и четыре срока подряд правления Путина — это реальность. Вряд ли кто будет доказывать, что второе премьерство и последовавшее за ним третье президентство Путина — это дань трепетного уважения Конституции. Даже не смешно. Нашли зацепку в формулировке в виде присутствия слова «подряд», касающейся сроков пребывания на Первом посту — поэтому и не сочли необходимым менять текст. Букву не нарушили, а дух Конституции — да кто ж его нюхать то будет?

Возникает вопрос — что дальше? Наступает 2018 год — что делать Путину? Уходить на покой или продолжать оставаться бессменным президентом страны? Вне всякого сомнения, что даже если он вдруг по совершенно непонятной причине решит уйти, его группировка, сконцентрировавшая в своих руках колоссальные ресурсы, попросту не даст ему это сделать. Выстроенное ими же мафиозное государство неоднократно демонстрировало, что без доступа к власти любые капиталы превращаются в пыль, любой всемогущественный миллиардер в одночасье может превратиться в ничто. Забравшееся на самый верх мафиозной пирамиды, путинское окружение критически зависит от доступа к Телу, и кроме Путина их никто и не защитит.

Не будь на дворе кризиса, все было бы просто: подчиненные кланы имеют свою кормовую базу и свое согласие

на подчиненное положение обменивают на доступ к угодыям. Однако сегодня кризис. Кормовая база сокращается, растет диспаритет доступа к ресурсам — друзьям Путина достаются все наиболее хлебные места, остальным предлагается вести нещадную борьбу за объедки. При этом Путин не может никак изменить ситуацию — он просто не может ущемить свой собственный клан. «Своих не сдаём» — его кредо. Под своими Путин, конечно, понимает не каких-то мифических русских, а вполне конкретные имена и фамилии — наперечет.

В такой ситуации абсолютно неизбежен и логичен следующий шаг: создание собственных силовых ресурсов всеми кланами. Будут ли это частные армии по типу добровольческих батальонов укролигархов или подчиненные лично главе администрации силовики целого региона (как это было до последнего времени в Чечне) — неважно. Важно то, что создание таких структур неизбежно.

Путин, будучи самым крупным олигархом и лидером наиболее могущественного клана, имеет возможность играть на опережение своих противников, а главное — использовать свое исключительное положение во властной пирамиде для легализации и создания ресурсной базы для такой личной армии.

Нужно понимать, что в созданной в России олигархически-мафиозной системе власти и управления собственными деньгами играют роль на более низких уровнях «пищевой цепочки». На высших этажах миллионы и миллиарды являются лишь данью прежним дворовым комплексам вчерашних нищих выскочек. В реальности власть и доступ к власти является наиболее ликвидным ресурсом — даже более ценным, чем любые суммы денег. В вопросе защиты своих клановых интересов миллиард долларов может помочь создать небольшую ЧВК типа «Днепра» или «Донбасса», но только главный Дон может позволить себе создать целую

наемную армию, не затратив на нее ни копейки личных денег — все оплатит бюджет.

Создание Нацгвардии (в проекте закона она называется «Росгвардией») преследует две цели, лежащие на поверхности и недокументированные возможности, которые, судя по всему, станут проявляться чуть позже. О явных целях я уже писал, а вот на тех, которые могут возникнуть позже, есть смысл остановиться поподробнее.

Существующая сегодня система экономики, власти и управления под названием «молодая двадцатилетняя Россия» доедает последние запасы прочности. Причем доедает очень быстро, что видно по начинающемуся коллапсу управления — а он виден по все более часто применяемому «ручному управлению», когда высшее руководство принимает решения все более низкого уровня, при этом совершенно не представляя, что делать со своим уровнем — программы правительства по выходу из кризиса нет, а главное — нет даже внятных шагов по антикризисному управлению, чтобы стабилизировать деградацию хотя бы на текущем уровне. Опять же, нужно понимать, что стабилизация определяется не текущими показателями ВВП, биржевых графиков, курса рубля или цены на нефть. Если вы ими не управляете, то эти показатели являются внешними по отношению к вам. Стабилизация определяется созданием нового консенсуса в элите. Старый уже не действует, это и стало основной причиной начавшегося распада.

Проще говоря — при сокращающемся пироге (а он сокращается, и уже никто не манит нас лозунгами потерпеть два года, а там все само собой образуется) кланы должны выработать новые критерии доступа к ресурсу, которым является объединяемая ими Россия. В начале нулевых такой консенсус был достигнут — под лозунгом «равноудаления» олигархов Путин ввел во власть свой личный клан и обозначил квоты, которые выделяются для разворовыва-

ния страны. Те олигархи, которые не удовлетворились новым порядком вещей, были быстро зачищены, остальные смирились и встроились.

За пятнадцать лет многое изменилось, но главное — существовавший консенсус перестал устраивать всех. Впереди новый раунд, по результатам которого нужно выработать новые правила, несогласных — в утиль, а их активы и станут предметом дележа остальных. При падающей экономике это не самый лучший вариант, так как после того, как будут съедены несогласные, придется искать новых — и потрошить уже их.

В общем-то, все пока строго по украинскому сценарию, за исключением того, что Янукович слишком понадеялся на свое привилегированное по отношению к другим положение и не стал создавать силовой инструмент, с помощью которого он будет такое положение утверждать — если потребуется, то силой. А в остальном калька. Путин вынужден вытаскивать свой личный клан за счет всех остальных, а значит, объективно создает себе врагов в лице всех прочих.

Пока, нужно отметить, шаг в направлении создании такого силового инструмента сделан сильный. Но опять же — Путин, будучи главным Доном российской мафии, имеет инициативу в принятии решений, а значит, всегда опережает любых своих противников в темпах. Остальные вынуждены играть «вторым номером». Путин не только создал свою личную армию, подчинив ее лично преданному Золотову (будем считать, что это так), но и создал серьезные препятствия для всех остальных в вопросе создания конкурирующих силовых структур. «Новая газета» верно уловила момент, указав, что совершенно нелогичный перевод в Нацгвардию ОМОНов и СОБРов (нелогичный с точки зрения оперативного управления при разного рода чрезвычайных ситуациях) выглядит совершенно логичным в пла-

не изъятия этого ресурса из рук региональных боссов. «Новая газета» рассматривала вопрос в основном с точки зрения переподчинения чеченских силовых подразделений, но вопрос стоит шире — теперь все регионалы лишены этого очень важного ресурса.

Путин сделал верный вывод из украинских событий и сконцентрировал в своих руках весь легальный силовой ресурс для подавления любых внутренних проблем. Естественно, речь не идет о стихийных бунтах, демонстрациях и кастрюльных маршах убиваемых нынешней политикой граждан страны — для их подавления не требуется создавать специальную спецслужбу, достаточно и тех, что были. Он избавил себя от неожиданностей вроде внезапного разгона Майдана и побития «онижедетей», что и стало запуском жесткого сценария государственного переворота 2013—2014 года в Киеве. Теперь ОМОНу и СОБРу в России приказы может отдавать только лично Путин (или лично Золотов — что тоже создает некоторые проблемы, но по крайней мере боится от того, что кто-то еще сможет управлять этими структурами).

Однако тем самым он поставил все кланы перед выбором: либо молча согласиться на поэтапное самоуничтожение (а нет никаких сомнений, что теперь можно под вывеской борьбы с коррупцией или пересмотром несправедливой приватизации 90-х начать потрошить противников Путина — что позволит ему под этим флагом под одобрительные вопли населения и нескончаемый славословный вой из телевизора въехать в свой пятый срок во власти в 2018 году), либо начинать сопротивление.

Сопротивление возможно лишь в одном варианте — раз нет внутреннего источника силы, способной справиться с резко возросшими возможностями Главного клана, значит, их будут искать «снаружи». Нацгвардию можно «заддосить», загрузив ее войной — поэтому наиболее

логичным инструментом борьбы с Путиным станет запуск террористической войны на территории страны, загрузка всего ресурса Нацгвардии (так как теперь только она отвечает за борьбу с терроризмом), что позволит нивелировать преимущества Путина.

Нужно учесть при этом, что с очень высокой долей вероятности к власти в ноябре в США придет Хиллари Клинтон — человек, запустивший Арабскую весну, человек, имеющий опыт и личный неприязненный к Путину мотив. Очень логично, что в таком случае российская номенклатура, подождав результаты выборов в Штатах, начнет действовать, и действовать быстро. Даже примерно понятно, через кого — через украинских партнеров. Вы будете удивлены, но именно Украина является крупнейшим спонсором фонда Клинтон, а олигарх Пинчук — лицом этой помощи.

Украинская олигархия имеет опыт двух успешных «цветных революций», у нее нет никаких классовых противоречий с российской олигархией, и она будет рада оказать помощь коллегам.

Путин, нашкодив во внешней политике и провалив там все, что возможно, теперь, судя по всему, будет переключаться на политику внутреннюю. Что вполне логично — его четвертый срок на исходе, и пока нет никаких возможностей сделать свое пребывание у власти бессрочным. Поэтому выборный процесс является узким местом и возможностью для его противников.

Примерно понятно, с каким багажом он пойдет на выборы 2018 года — электорату будет предложен лозунг борьбы с коррупцией и врагами народа, бесовестно его обокравшими. Это само по себе выглядит очень привлекательно (если не заострять внимание на том, что личный клан Путина грабит страну ничуть не меньшими темпами, чем любые указанные им враги), но главное — это даст карт-бланш на расправу с конкурентами.

Если ничего не делать, то остальное ворье попадет в неприятную историю, а потому исключительно в целях самозащиты оно будет вынуждено искать внешние источники силы и готовить проблемы для пятого прихода Путина во власть. Нацгвардия заточена на противодействие внутренним возможностям олигархических кланов России, а вот есть ли у нее возможности противодействовать внешним сценариям — вопрос очень непростой.

Казачи и Нацгвардия

Кубанские казаки выразили желание пополнить ряды Нацгвардии. Об этом сообщил вице-губернатор и одновременно атаман Кубанского казачьего войска Долуда.

В принципе, желание казаков вернуться к одному из своих традиционных занятий во времена Российской империи, когда они нагайками лупили бунтующих холопов, похвально. Кому, как не казакам, заняться таким полезным делом. Только нужно отдавать себе отчет в том, что Нацгвардию создают не против мифической «Белой ленты» — хотя вслух произносится именно это. Нацгвардия — это в первую очередь против условного «Уралвагонзавода», выход которого на улицы все более и более вероятен, учитывая усердие, с которым правительство Медведева-Путина загоняет страну и народ в катастрофу.

Участие казаков в охране режима выглядит занятием крайне патриотическим (если под патриотизмом понимать не любовь к Родине, а любовь к начальству), но в таком случае нужно держать в уме — по какой причине красные проводили политику рассказывания. Смысл ее именно в том и заключался, что казачество в тот раз было против народа на стороне его врагов.

Похоже, что в рвении угодить нынешние казаки готовы снова встать против своего народа. В таком случае нужно отдавать себе отчет и в последствиях: что бывает, когда ты становишься врагом народа. Все уже было в нашей истории — какой смысл скакать на граблях, как психопаты на Майдане?

УКУС ШМЕЛЯ

История с закупкой 120 огнеметов «Шмель» структурами Нацгвардии выглядит, в общем-то, рутинным мероприятием. Строго формально, закупка была включена в перечень еще до указа о создании Нацгвардии и предназначалась для внутренних войск, которые теперь превращены в полевую жандармерию. Опять же строго формально это оружие может и должно использоваться в борьбе с террористами, хотя ВВ были не совсем про это — они скорее для усиления антитеррористических подразделений ФСБ, чем для самостоятельной борьбы.

Теперь после указа все в одном флаконе, и «Шмели» попали в Нацгвардию, которая и должна воевать с террористами. Правда, учитывая весьма неоднозначный характер современных жандармов, наличие такого рода оружия у структуры, призванной в том числе и разгонять условный «Уралвагонзавод», вышедший на улицу протестовать против невыплаты зарплат, выглядит явно чрезмерным.

Тактическим командирам Нацгвардии новым законом даются очень широкие права, и по сути, именно они будут принимать решение по обстановке. В Москву на каждый чих не дозвонишься, особенно, если решать нужно прямо сейчас. Ко всему прочему, теперь с них полностью снимается любая ответственность за любые действия — достаточно, чтобы командиру лишь почудилось, что в толпе спрятались враги и террористы, чтобы дать команду унич-

тожить их вместе с толпой. Отвечать они будут не за то, что применили оружие, а лишь за то, что применили его неэффективно.

Новость, повторюсь, выглядит, конечно, сугубо технической — в конце концов, мало ли что силовикам потребуется для выполнения имеющихся задач, может, для уничтожения засевшего в пещере террориста вообще понадобится ранцевый тактический спецбоеприпас — дело, в общем-то, житейское. Тем не менее, чисто медийно сообщения о столь специфическом вооружении, которое закупается структурой, которая будет разгонять недовольных, выглядит явно невыигрышно: все-таки «Шмели» против бабушек, недовольных врачей и работяг — это как-то излишне свирепо.

Януковича в свое время за право применять водометы против протестующих окрестили палачом украинского народа. Можно себе представить сияние лучей добра, если бы он разрешил вооружать «Беркут» «Шмелями». В России же все иначе — здесь на это смотрят гораздо спокойнее. Враги народа, качающие лодку, безусловно, выглядят достойными целями для такого оружия.

СОЦСОРЕВНОВАНИЕ

Генпрокурор Чайка сообщил в своем докладе Совету Федерации, что «Правый сектор» намеревался организовать в России массовые беспорядки и устроить государственный переворот. Но Генпрокуратура спасла страну, заблокировав «ВКонтакте» целую страницу, посвященную этому зловещему намерению.

После того, как ФСБ лихо отчиталась президенту, что она конвейерным способом ловит вражеских агентов и иностранных шпионов — по штуке в сутки, по 300 в год, остальные силовики затаили обиду. Надо ведь тоже чем-то похва-

стать, причем так, чтобы стало понятно — без них ну совсем никак нельзя обойтись, не зря государев хлеб едят.

Соцсоревнование за бюджет в полном разгаре. В связи с созданием Национальной гвардии появился новый и опасный конкурент, который будет подгрести под себя финансирование. Всем остальным предложено бороться за остатки и крошки. Поэтому впереди нас, похоже, будут ожидать рапорты о еще более небывалых свершениях и достижениях в деле борьбы с чем угодно.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

В Нацгвардии создают списки личного состава, имеющего «конфликт интересов», под которым понимается наличие связей в других силовых структурах. До личного состава доведено, что лица, имеющие такие связи, будут приниматься в состав Нацгвардии только по личному решению ее командующего.

Личная гвардия Путина создается, как и положено — в противовес всем остальным силовым ведомствам и структурам, которые теперь по факту враждебны путинским тонтон-макутам. В общем-то, любая диктатура в своем развитии рано или поздно приходит к пониманию необходимости создания «эскадронов смерти», находящихся под управлением лично диктатора. Россия, наконец, дошла в своем развитии (или точнее, деградации) до латиноамериканских реалий. Причем не сегодняшних, а более чем полувековой давности.

Логика такого подхода очевидна: для контроля над населением и защиты кормовых угодий разных номенклатурных кланов нужно создавать мощные и разветвленные силовые структуры. Как хохма, подавалась идея создания спецназа Министерства культуры — хотя на самом деле, это вполне будничная ситуация. Раз у Минкультуры есть своя

ресурсная база (а арест замминистра культуры продемонстрировал, что разворовывать есть что даже в этом травоядном ведомстве) — значит, ее нужно оборонять от чужаков, пытающихся покуситься на святое. Понятно, что такое обилие силовиков неизбежно ставит проблему контроля за ними, которая решается созданием еще одной силовой структуры, основная задача которой — охранять Тело от покусительства на него со стороны легальных государственных бандформирований.

Итогом развития творческой мысли неизбежно станет независимость нео-преторианцев и от самого Охраняемого Лица — оно заходит в стратегический тупик, ведь надзирать за надзирающей структурой ему уже нечем. Гвардия рано или поздно (а скорее всего, рано) придет к мысли, что управлять должны не ею, а она сама, следствием чего опять же неизбежно возникает конвейер слабых правителей, которые являются полностью игрушками в руках гвардейцев.

Однако прямо сейчас конструкция еще не создана, а потому пребывает в положении неустойчивого равновесия. Если обстановка грохнется раньше, чем личная гвардия окончательно сформируется и отвоюет свое место во властной иерархии, то Нацгвардия ничем не сможет помочь своему властителю. Однако если она успеет — тогда для Первого лица наступят весьма непростые времена.

МИНИСТЕРСТВО ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

После создания Нацгвардии последовал еще один логичный шаг в этом направлении: ФСБ будут сливать с другими силовыми ведомствами типа СВР, ФСО и создают на этой базе МГБ. Сейчас идут или готовятся увольнения высокопоставленных сотрудников.

По факту — это разгром ФСБ, так как реорганизация неизбежно предполагает вывод за штат всех сотрудников и аттестацию. Ее, понятно, будут проводить комиссары, назначенные извне.

Скорее всего, речь идет о превентивных мерах по предупреждению госпереворота вверху. Возможно, что такой переворот даже уже созрел, и Путин реагирует на опережение. Проблему погром не снимает, он лишь загоняет ее в угол. Причина недовольства силовиков очевидна — сокращается кормовая база, и без ликвидации части конкурирующих ОПГ в номенклатуре поддержать привычный уровень грабежа страны невозможно.

Речь не идет и не может идти о ликвидации самой первопричины — для этого требуется проведение коренных реформ в стране и отказ от феодально-рентной системы кормления уголовников и бандитов, которых по недоразумению мы четверть века именуем российской элитой. Естественно, что можно всегда сказать — ну надо же с чего-то начинать. Надо. Но как раз создание МГБ — это вообще не про то. Это следствие существующего критического противоречия в системе, борьба с ним не меняет ничего.

ПС. Нацгвардию потому и создавали вначале, чтобы провести разгром под контролем. Тот факт, что Нацгвардия еще не отстроена, но приходится в срочном порядке решать проблему ФСБ (а затем, скорее всего, будут громить МВД, а потом, возможно — и армию), говорит о серьезности проблемы. Условия для переворота не просто созрели, они очевидны, поэтому и приходится стремглав начинать зачистки нелояльных.

ИНТЕРЕСЫ ОБЩЕСТВА

Путин продолжил встречи с силовиками, посетив коллегию МВД. Некоторые фразы в его выступлении выглядят

очень инновационно: «...Даже когда сотрудники внутренних дел применяют, прямо скажем, репрессивные меры государственные к тем, кто преступает закон, но люди видят, что это делается в интересах всего общества, это вызывает поддержку со стороны народа...»

Интересы общества — понятие весьма широкое, и поэтому еще в давние времена придумали такую штуку, как закон. Поддерживает ли закон народ или нет — тоже вопрос отдельный, но полиция должна руководствоваться именно им и только им. Все остальное ее не касается.

Предложение Путина, которое вносит свежий ветер в правоприменительную практику, дано в преддверии выборов. Вообще, все последние встречи президента с силовиками прямо или не очень прямо касаются темы предстоящих выборов, которые, видимо, несколько беспокоят президента. Видимо, он полагает, что враги и супостаты будут использовать этот период для реализации своих зловещих планов.

При этом рецепт против цветных революций известен: честная, понятная и эффективная политика, справедливое отношение к народу и укорот appetитов номенклатуры, развитие страны и нормальный уровень жизни людей. Но это, естественно, не совсем про нас, поэтому в ход идет довод об интересах общества. Ну, а что такое интересы общества, до нас доведут маститые ведущие в телевизоре. Чтобы ненароком не перепутать.

ПЕРВАЯ РЕАКЦИЯ

В последнее время новости, понятное дело, касались блица Путина с его тотон-макутами. Силовики, скажем так, совершенно не в восторге, однако не спешат оценивать происходящее, ожидая окончательных ясностей. Аппарат-

ное равновесие сдвинуто качественно, поэтому новые аппаратные и клановые расклады будут выстраиваться небыстро, хотя примерно и понятно, в каком направлении.

Обсуждение прав Нацгвардии по применению оружия на самом деле лишено практического смысла: точно такая же норма уже была введена для сотрудников полиции, так что право применять оружие без предупреждения и так существует. Эту норму просто переписали из действующего закона о полиции. Пока, как мы видим, никто налево и направо не валит население из табельного оружия, так что в «обычное» время вряд ли что изменится. С другой стороны, все эти пляски, естественно, готовятся для времени совсем «необычного», но там никто на прокурора смотреть не станет. Будет решаться вопрос — выполнять приказ или нет.

Пока можно сказать, что у ФСБ и МВД отобрали силовые возможности, оставив им оперативно-розыскную деятельность. Это создает серьезные проблемы в ситуации, когда нужно будет реагировать быстро: как именно будет решаться вопрос оперативного подчинения и кто кому будет отдавать команды — пока неясно.

Под Нацгвардией теперь и контроль над оружием, находящимся в частных руках — разрешительная система. Все, у кого есть легальное оружие, теперь на карандаше именно у Нацгвардии. В случае необходимости будет ясно — по каким адресам идти с конфискацией. Под Нацгвардией теперь и ФГУП «Охрана», что тоже вполне серьезно — это контроль над всеми управляющими центрами страны и рядом особо охраняемых объектов, в первую очередь — складами с оружием, техникой, боеприпасами, системой Росрезерва, в общем, все, за исключением армейских объектов.

Эта мера явно направлена против ФСБ и МВД. Путин предохраняет себя от раздачи оружия без его команды. Уже был прецедент в 1993 году, когда со складов МЧС воо-

ружили бандитов и бросили их на зачистку Москвы. Во всяком случае, Шойгу об этом сообщил на какую-то годовщину событий вполне отчетливо. Тогда Шойгу упрашивали принять такое решение, но решение принимал он. Сейчас Путин право на принятие такого решения отобрал у всех, оставив его только себе.

На мой взгляд, в путинском решении при всей его жесткости и решительности есть одно слабое место. Оно заключается в полном повторении ошибки Януковича перед Майданом. Тогда Янукович восстановил против себя все олигархические кланы и весь политикум, включая целый список своих собственных приближенных, решая проблему кризиса в пользу своего собственного клана за счет всех остальных. Это привело к тому, что заклятые враги нашли общий язык в отношении Януковича, и тот остался один.

Любой вменяемый политик действует иначе — в свое время Сталин, сваливая Троцкого, вошел в союз с Бухариным и Зиновьевым, затем — создал новый союз уже против Бухарина и Зиновьева, так же он действовал и далее — ни при каких обстоятельствах не оставаясь с врагами один против всех. Наоборот — он всегда создавал ситуацию, когда его противники оставались в одиночку против стаи бывших товарищей. Сегодня все иначе: Путин создает очень узкий круг приближенных, передавая им максимальные полномочия и ресурсы, перераспределяя их за счет всех остальных. Это касается и финансовых потоков, и аппаратных ресурсов, теперь вот — и силовых. Следствие такой политики безвариантно — все остальные будут вынуждены объединяться просто из чувства самосохранения, а разбираться друг с другом будут потом. Кто доживет.

Янукович продержался после того, как создал всеобщую коалицию против себя, примерно год. Россия — не Украина, поэтому экстраполировать ситуацию по времени не получится. Но направление ее очевидно.

НАЗНАЧЕНИЯ

МВД не переназначил бывших руководителей ФМС и ФСКН руководителями соответствующих подразделений в своей структуре. Даже прошла информация, что нарко-генералов и генералов ФМС вообще не будут брать в МВД. Что логично — в МВД своих генералов более чем достаточно.

Создается первый конфликт, самый очевидный — привыкших к неге и начальственным апартаментам чиновников фактически деклассируют. Их, конечно, на улицу не выбросят, да и за их благосостояние вряд ли стоит беспокоиться — но серьезное понижение аппаратного веса кого хочешь озлобит. В мафиозной системе вес играет в первую очередь положение в иерархии, деньги и блага являются лишь дополнением.

Американцы в Ираке уже совершили такого рода просчет, деклассировав и сбросив на социальное дно баасистов. Эти ребята и стали стеновым хребтом ИГИЛ, рассудив, что смерть по сравнению с утратой статуса слишком незначительная проблема.

Путинская рокировка с созданием Нацгвардии серьезнейшим образом меняет баланс в силовой среде, а главное — затрагивает интересы высшей касты силовиков. Прямые интересы. Станут ли они покорно жаловаться на превратности судьбы или нет — вопрос практически риторический.

НОВОВВЕДЕНИЯ

В скором времени будет рассмотрен законопроект, который в том числе дополняет основания, по которым может вводиться режим контртеррористической операции.

В документе также предлагается расширить число случаев, при которых вводится режим контртеррористической операции. Сейчас КТО объявляется для предотвращения теракта. В законопроекте отдельно оговаривается режим КТО для предотвращения и раскрытия преступлений по статьям «Захват заложника», «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава», «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», «Насильственный захват власти», «Вооруженный мятеж» и «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой».

Законопроект хотя и готовился по поводу теракта на Синае, тем не менее прекрасно ложится на сегодняшние события, когда власть во многом панически реагирует на угрозу госпереворота. Как при этом указанные мероприятия помогут от попытки верхушечного переворота — не ясно.

Тем не менее, речь идет о более системных проблемах. Ужесточение режима идет на фоне полной беспомощности и нежелания ликвидировать причины, породившие кризис: экономическую катастрофу, тотальную коррупцию и беспредельное воровство, замкнутую на себя политическую систему, распадающиеся социальные гарантии и так далее. У власти нет ни ответа на эти проблемы, ни желания их разрешать. Поэтому вполне в рамках логики инстинкта самосохранения она начинает создавать запретительные нормы, превентивно зажимая любые способы выражения недовольства.

То, что это способно лишь отодвинуть во времени коллапс, понятно. Если огонь кипит, то как ни зажимай крышку кастрюли, пар выход найдет.

Скорее всего, в ближайшем будущем мы увидим еще много нововведений в плане запретов и создания разнообразных карательных механизмов. Правда, в случае кол-

лапса самой власти все эти мероприятия не будут иметь никакого смысла, а точнее — все, как всегда, будет решаться на уровне личной инициативы на фоне общего бессилия.

ДУРА ЛЕКС

Темой дня стал закон, расширяющий права сотрудников ФСБ и позволяющий им применять оружие «...при скоплении людей «в целях предотвращения теракта, освобождения заложников и отражения группового вооруженного нападения»...

В принципе, особых новаций в этом законе нет. Сотрудникам ФСБ, по сути, вменили в обязанность то, что является обязанностью любого часового при охране и обороне охраняемого объекта. Теперь любой сотрудник ФСБ — это часовой, а охраняемым объектом стала вся территория страны, только и всего. Все находящиеся на территории объекта теперь рассматриваются как потенциальные нарушители и нападающие на него. Сам факт нахождения на территории Российской Федерации может рассматриваться как посягательство на ее безопасность, а кто именно посягает, теперь сотруднику ФСБ разрешили не размышлять.

В деле борьбы с терроризмом это поможет мало: задача террориста — сеять страх и ужас. И если он сам приложит к этому недостаточно усилий, ему в выполнении задачи помогут борцы с терроризмом, которым теперь разрешено поливать от живота, не слишком беспокоясь о присутствии людей.

Борьбе с массовыми волнениями это тоже не слишком поможет, хотя разгонять толпу теперь можно будет не только полицейскими методами. Достаточно предположить, что толпа испытывает потребность в совершении теракта,

как она немедленно превратится в разрешенную мишень для любых антитеррористических мероприятий. Но что делать с толпой в 10—20 тысяч человек? А если это выйдут требовать свою зарплату обычные работяги? Из пулеметов их, чтобы пресечь теракт против самих себя?

В общем, посмотрим, что выйдет из этого закона. Возможно, что он больше направлен на устрашение, чем на реальные репрессии — в конце концов с той стороны ствола будут такие же люди, и расстреливать сограждан все-таки должны будут они. С реальными же террористами и без того особо не церемонятся, так что и здесь этот закон не станет особенным подспорьем.

КАРАТЕЛЬ

Монструозного типа бронетехника продемонстрирована Путину после коллегии ФСБ. На ней он призвал готовиться к внешним угрозам уже этой осенью, прямо говоря о выборах в Думу.

Трудно сказать, насколько такая техника способна противостоять настоящим террористам — пока справляются с помощью проверенных БТРов — и вроде ничего. Вот для безоружных или очень слабовооруженных демонстрантов такая техника — самое то. От грозного внешнего вида и названия «Каратель» до возможного арсенала средств — вплоть до вынесенного наверх пулемета. Логично, что этой техникой будут командовать чекисты — в случае действительно серьезных волнений полиция может и сплеховать, тогда придется задействовать уже убедительные аргументы — тем более что вариант перехода полиции на сторону демонстрантов в случае массовых волнений вполне возможен.

Вряд ли сейчас власти опасаются столь экстремального развития событий — скорее всего, речь идет о заранее

сделанном заявлении: дескать, мы готовы ко всему. Я бы вообще предположил, что упомянутая угроза со стороны коварного Запада сейчас вообще ни при чем: здесь больше предупреждение «своим» — не вздумайте устроить под видом народных волнений маленький переворот. Задавим любого, кого вы выведете на улицу.

Кстати, предательство — наиболее вероятный вариант любого развития событий. Буквально сегодня начальник милиции Киева рассказал, кто именно организовал разгон студентов (которые «онижедети») в Киеве, чем спровоцировал начало второй фазы событий на Майдане. Им, понятно, назван бывший руководитель администрации Януковича Левочкин. В общем-то, секрет полишинеля — эта фамилия называлась еще в 2013 году. Но технология вполне показательна — одна часть элиты стояла на Майдане, вторая часть — саботировала его разгон и дезинформировала и страшила Януковича.

Путин, взяв сразу максимально жесткий тон, предупреждает «своих» — он не будет Януковичем и разгонит любых титушек с любой стороны — кто бы их не организовывал.

Правда, если дело действительно дойдет до необходимости уйти Путина, сделать это можно будет самыми разными способами. И далеко не со всеми из них можно будет справиться такими большими и страшными машинами.

Армия и «цветные революции»

Начальник Генерального штаба Герасимов заявил, что армия рассматривает «цветные революции» как особую форму вооруженной борьбы и готовится к отражению нападения извне и в этом компоненте.

В принципе, никакого открытия Герасимов, конечно же, не сделал. Как и предсказывали еще два с лишним десятилетия назад американские военные теоретики, современные войны ведутся под вывеской гражданских протестов, а война очень мало отличима от мирной жизни. В этом смысле Герасимов прав, и армия обязана быть готовой к любому повороту событий. Хотя есть и нюансы.

Одно из предельно строгих определений «цветной революции» было сделано А.В. Манойло в журнале «Мировая политика» № 1 за 2015 год:

«...Цветные революции — это технологии осуществления государственных переворотов и внешнего управления политической ситуацией в стране в условиях искусственно созданной политической нестабильности, в которых давление на власть осуществляется в форме политического шантажа с использованием в качестве инструмента шантажа молодежного протестного движения...»

Строгие определения хороши тем, что они буквальны. Шаг вправо, шаг влево — и мы имеем дело с совершенно иным явлением, чем то, о котором идет речь.

Что делать, если политическая нестабильность создана не искусственно, а более чем естественно в результате дурного управления страной действующей властью? Что делать, если недовольство людей вызвано реальными проблемами, несправедливостью, скотским отношением к ним? Естественно, власть крайне заинтересована в том, чтобы в такой ситуации «перевести стрелки» на неведомого супостата, который трясет лодку и пассатижами вырывает из нее скрепы. Будет ли готова армия в такой ситуации расстреливать людей под вывеской борьбы с вражьи ми происками?

Вопрос несправедливый — к примеру, совсем недавно в Ереване люди, возмущенные алчностью электромонополиста, вышли на улицу. Это возмущение не отвечало кри-

териям «цветной революции», однако видные политики и политологи и тут, и там стращали электорат Госдепом, который спит и видит... (далее у каждого открывался безбрежный простор для творчества).

В России достаточно причин, по которым люди могут высказать свое непочтение властям. Есть механизмы, с помощью которых удастся решать проблемы, как, к примеру, удалось сегодня отстоять Исаакиевский собор от фактически рейдерского захвата. Немалую роль в этом сыграли десятки тысяч подписей под обращением к местным властям. А что делать, если желание людей было бы проигнорировано? Это злобный госдепартамент или алчные захватчики стали бы причиной роста напряженности? В другом случае — в Севастополе — мнением людей власти подтерлись и отдали землю другим захватчикам. Как быть в этом случае, когда механизмы не работают?

Возвращаясь к Герасимову, можно сказать, что армия вступает на довольно зыбкую почву, где решения нужно будет принимать сходу — и весь вопрос, что именно будет положено в основу этих решений: слепое повиновение любому (даже преступному) приказу или четкое понимание, прописанное, как в Уставе — что можно считать «цветной революцией», а что — нет. Известно, что каждая статья в Уставе написана кровью тех, кто ее не соблюдал. Хотелось бы, чтобы хотя бы здесь обошлось без подобных экспериментов.

ЕЛЬЦИН-ЦЕНТР

В новостях вновь Екатеринбург и вновь Ельцин-центр. Его, похоже, и выстроили специально под такого рода мероприятия. Мэр Екатеринбурга Ройзман вполне отчетливо обозначил свою позицию, называя дебилами и психопата-

ми людей, которые позиционируют себя патриотами страны. Его коллега по президиуму поучал собравшихся, что Вторую мировую выиграли граждане разных государств, включая и государство Украина, а потому они могут иметь право не соглашаться с тем, что георгиевская лента стала символом сопротивления украинскому нацизму. Судя по разнообразным откликам на собрание, оно было весьма похоже на небольшой шабаш, но главное не это.

Главное заключается в том, что фактически власть уже находится в руках людей, которые с теплотой вспоминают 90-е годы как время свободы, в том числе и региональной. Совершенно не зря именно в Екатеринбург зачистили послы и представители иностранных государств, включая и наших американских партнеров — деланка подготовлена и унавожена. Как только зашатается режим в Москве, будет стоять вопрос о реакции регионов. Раньше в такие моменты местная номенклатура замирала в ожидании — кому именно бежать присягать. Сегодня ситуация выглядит менее однозначной — уже есть места, где позиция и направление на распад страны выражены вполне отчетливо.

Путин пытается решать эту проблему через усиление силовых структур, неподконтрольных местным и региональным властям — Нацгвардии. Частично это снижает угрозу, но и только. Нацгвардия сможет решить проблемы с вышедшими на улицы «рассерженными горожанами». С местными властями броневики «Каратель» справятся с гораздо большим трудом, а если речь пойдет о неповиновении региональных структур управления, проблема решится только через масштабный террор и зачистки. Что, прямо скажем, предположить можно с большим трудом, а главное — сложно гарантировать однозначный результат.

Во всяком случае, можно констатировать, что Урал становится снова местом, которое может доставить серьез-

ные проблемы Центру и целостности страны. Идеи Уральской республики никуда не делись, а политика Кремля ведется таким образом, что сепаратизм самовоспроизводится как реакция на полную неадекватность федеральных властей. Здесь можно сколько угодно говорить о «белоленточном» Ройзмане, но страну уничтожают с двух сторон, и вторая сторона находится точно не в Екатеринбурге. Западные эмиссары лишь пользуются возникающими перспективами.

ЗОНДЕР-ВЛАСТЬ

Помнится, после Манежа Путин стремглав лично помчался к фанатам, которые и вышли на площадь, протестуя против своеобразного отношения милиции к убийцам своего товарища. Скорость реакции была впечатляющей, что означало лишь то, что власть признала свою неготовность к такого рода событиям и была вынуждена импровизировать.

Сегодня никто не летит на крыльях любви к этническим донам и оябунам, не ведет с ними речи в прямом эфире. Вообще, реакция на субботнее побоище выглядит вполне благодушной. Теоретически это может означать ухудшение мозговой активности у представителей власти — за истекшую пятилетку они точно не поумнели, а скорее — наоборот. Да и верховное божество все ближе к деменции и Альцгеймеру, что не добавляет ему скорости в реакции. Но такое объяснение ни о чем все равно не говорит. Уж что-то, а угрозу себе, любимым, эти ребята чувствуют спинными отростками.

Скорее всего, действительно, никаких проблем власть в произошедшем не видит. В стране явочным порядком

созданы «зеленые зоны», как в оккупированном Ираке — то есть территории, куда простому смертному не то что зайти, а и приблизиться невозможно — тысячи и тысячи охранников пресекут такое поползновение еще на подходах. За пределами таких зон может происходить что угодно — небожителей это не волнует совершенно, их персональная безопасность гарантирована. Перемещаются они между одной «зеленой зоной» и другой через созданные им гаишниками коридоры, в которые ежедневно попадают миллионы водителей по всем мегаполисам, а приезд даже областного начальства в какой-нибудь уездный город оформляется как спецоперация, когда весь личный состав региональных силовых структур обеспечивает неприкосновенность маршрута местного воеводы или боярина, как транспортировку ядерной ракеты.

Реформа, в ходе которой создана мощная зондер-структура, тоже имеет очевидную специфику, которая и была продемонстрирована вчера: у Нацгвардии нет оперативных служб, которые отслеживают угрозы, а у МВД и ФСБ теперь нет силовых структур, ориентированных на массовые беспорядки. Теперь Нацгвардия и остальные силовики должны взаимодействовать как разные ведомства — с соответствующей паузой на согласования. Что мы вчера и наблюдали — ППС прибыла на кладбище в считанные минуты, но никаких действий не предпринимала, что логично — ну куда им с табельными пистолетами против автоматов? ОМОН же подтянулся гораздо позднее, когда была отработана вся межведомственная цепочка, а боевики отработали свой номер.

Нет даже смысла говорить о том, что подполковник Василий Павлов, который уже третий год говорит о необходимости создания вооруженных народных дружин как инструмента самообороны в случае массовых террори-

стических актов, умнее всего государственного аппарата — просто потому, что имел возможность в реальной жизни ознакомиться с возможностями и последствиями массового нападения боевиков и действенности отпора им со стороны вооруженного народа. Так же понятно, почему весь госаппарат косит под идиотов: идея вооруженного народа при нынешнем режиме категорически преступна, так как вооруженный народ может задать соответствующие вопросы не только бандитам и террористам, но и тем, кто возвращает этих бандитов и террористов — то есть самой российской власти. Да, приходится говорить совершенно открыто: причиной терроризма и бандитизма в нашей стране является сама российская власть, точнее — ее политика. Поэтому ни при каких обстоятельствах она не будет ликвидировать ни терроризм, ни бандитизм, разве что имитируя эту борьбу. При этом как раз самым серьезным образом она будет пресекать любые несанкционированные попытки реальной борьбы с бандитизмом и терроризмом — просто потому, что с классово-сословной точки зрения и террористы, и бандиты для нее ближе, чем народ. Так же, как близки для нее киевские нацисты или тот же Запад, с которым она вслух нещадно борется, на деле отправляя ему репарации и контрибуции, измеряемые бюджетами нашей страны.

Поэтому с точки зрения власти ничего особенного не произошло. И не произойдет, даже если погибнут не три, а тридцать три, а то и триста тридцать три человека. Взорвали же партнеры из Катара наш самолет над Синаем — людей списали и забыли. Не ссориться же, в самом деле, из-за такого пустяка с уважаемыми людьми. Убивают тысячами и десятками тысяч русских в Донбассе — ну, бывает, ничего личного. Разве это может быть причиной проблем с уважаемым лучшим выбором украинского народа?

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ

Президент РФ Владимир Путин, выступая на медиафоруме, проходящем в Санкт-Петербурге, пошутил про четвертую революцию в этом городе. «Символично, что собираемся вновь в Петербурге. Почему? Петербург, Ленинград называют городом трех революций. Надеюсь, что результатом ваших усилий не будет четвертая революция», — сказал Путин в своем приветствии участникам.

У кого о чем болит, как говорится. Путин сегодня — это точно любопытный экспонат для психологов. А может, и для психиатров. Судя по многим его публичным выступлениям, особенно, когда он выдает экспромты, тема переворота и революции для него носит во многом параноидальный характер. Пользуются этой паранойей приближенные или нет — вопрос интересный, но опять же — он может быть освещен либо историками, либо следователями.

Во всяком случае, страх перед возможным свержением скрывать не получается — такого рода «прорывы» искренности случаются не первый раз.